

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Аброскин А.С. Аброскина Н.А.

**Теневые трансграничные потоки капитала:
современные концепции, принципы и
информационная база учета и измерения**

Москва 2016

Аннотация. Предметной областью исследования являются вопросы методологии учета и измерения теневых трансграничных потоков капитала. В работе рассматриваются современные концепции трансграничного оборота капитала, принципы учета и измерения его теневых компонентов, анализируются основные информационные источники, используемые в международной статистике при оценке масштабов трансграничных потоков капитала в глобальной экономике.

Annotation. Subject areas of the research are the issues of illicit cross-border capital flows accounting and measurement methodology.

In the research are studied the modern concepts of cross-border capital turnover, accounting and measurement of its illicit components principles, are analyzed the main information sources using in international statistics in the estimates of cross-border capital flows in global economy.

Аброскин А.С., ведущий научный сотрудник Лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аброскина Н.А., научный сотрудник Лаборатории макроэкономических исследований ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2015 год.

Содержание

Введение.....	4
Раздел 1. Формирование общеметодологической базы анализа теневых трансграничных потоков в глобальной экономике	6
1.1. Терминологическая база анализа теневых трансграничных потоков.....	6
1.2. Общетеоретические аспекты анализа трансграничного оборота капитала.....	11
1.3. Классификационные основы анализа теневых трансграничных потоков	17
Раздел 2. Систематизация рекомендаций международных организаций и перспективного зарубежного опыта в области методологии учета теневых трансграничных потоков ...	24
2.1. Методологические разработки международных организаций в области учета теневых трансграничных потоков	24
2.2. Методология учета теневых потоков на основе Системы национальных счетов	38
Раздел 3. Разработка предложений по использованию в российской практике перспективного зарубежного опыта в области методологии учета теневых трансграничных потоков ...	48
3.1. Зарубежный опыт формирования методологической базы учета теневых трансграничных потоков	48
3.2. Зарубежный опыт идентификации конфиденциальных юрисдикций	55
3.3. Зарубежный опыт учета взаимосвязей теневых трансграничных потоков с инвестиционными процессами.....	60
4.1. Методологические основы оценки влияния теневых трансграничных потоков на макроэкономические показатели	69
4.2. Разработка общих схем корректировок базовых макроэкономических показателей с учетом трансграничных теневых потоков	78
Раздел 5. Информационная основа измерения теневых трансграничных потоков	82
5.1. Особенности использования статистики платежного баланса при измерении трансграничных теневых потоков.....	82
5.2. Информационная база измерения теневых трансграничных потоков во внешнеэкономической деятельности	90
5.3. Перспективы развития информационной базы измерения теневых трансграничных потоков в экономике.....	97
Список использованных источников	111

Введение

В условиях замедления темпов динамики экономического развития РФ и ограниченных возможностей внешних заимствований особой предметной областью макроэкономических исследований являются не учитываемые статистикой потоки ресурсов, представляющих потенциальный источник инвестиций в российскую экономику.

В настоящее время в международной статистике, несмотря на актуальность включения соответствующих оценок в сферу макроэкономического анализа и прогнозирования, трансграничные потоки капиталов представляют один из наименее изученных объектов проводимых исследований, который характеризуется сложной структурой, ограниченной информационной базой исследований, различиями используемых методических подходов к их измерению и сложностью экономической интерпретации получаемых оценок. Этим объясняется наличие в современных международных исследованиях различных и в ряде случаев противоречивых оценок масштабов отдельных компонентов глобальных трансграничных потоков и потоков, циркулирующих на уровне экономики отдельных стран и регионов.

Актуальность проблем комплексного анализа глобальных потоков капиталов, включая компоненты, не отражаемые международной и национальной статистикой, признается на уровне наиболее авторитетных международных организаций, а их адекватное решение рассматривается в качестве одной из сформулированных ООН ключевых целей мирового развития на долгосрочную перспективу [90].

Для российской статистики в условиях повышения требований к качеству информационного обеспечения стратегического планирования и управления экономикой, особой актуальностью характеризуются задачи, связанные с разработкой *методологии учета и измерения теневых трансграничных потоков*, структура и масштабы которых оказывают непосредственное влияние на формирование ресурсной базы экономического развития. Актуальность формирования соответствующей методологической базы социально-экономической статистики определяется и существующими проблемами макроэкономического анализа, которые в значительной степени связаны с недостатками используемой методологии учета основных факторов, определяющих масштабы теневых

трансграничных потоков, и оценки их влияния на формирование инвестиционной базы развития экономики РФ.

На практике такое положение оказывает негативное влияние на степень обоснованности и сбалансированности разрабатываемых стратегических показателей, включая комплекс целевых, структурных показателей, показателей ресурсного обеспечения экономики и т.д. В этих условиях также снижается надежность и достоверность формируемых производных аналитических показателей, отражающих важнейшие качественные характеристики российской экономики и ее отдельных секторов - уровень эффективности, ресурсное обеспечение, развитие производственной базы и т.д.

Раздел 1. Формирование общеметодологической базы анализа теневых трансграничных потоков в глобальной экономике

1.1. Терминологическая база анализа теневых трансграничных потоков

Наиболее сложным и принципиально важным аспектом проводимых исследований, предметной областью которых являются глобальные потоки и конкретно - их теневые компоненты, является их идентификация как объекта анализа. Актуальность идентификации границ данного объекта определяется использованием в современных международных исследованиях различных по экономическому содержанию интерпретаций теневых потоков, что на практике приводит к несопоставимости формируемых оценок их масштабов и, в ряде случаев, к противоречивости аналитических выводов и разрабатываемых на их основе рекомендаций.

В современной международной статистике трансграничные потоки капитала являются сложным объектом, основные проблемы комплексного изучения которого связаны с полным отсутствием данных или неадекватным отражением в международной и национальной статистике их отдельных компонентов. Такое положение объясняется не только недостатками статистического учета соответствующих процессов и явлений, но и особенностью трансграничных потоков капитала, для части которых характерно наличие теневых (включая нелегальные виды деятельности) источников и каналов перемещения ресурсов из резидентной экономики, преднамеренно исключаемых из сферы учета и контроля.

Особенности целей и задач, проводимых международных и национальных исследований, включение в предметную область анализа различных структурных компонентов определили использование в современной международной практике различных по экономическому содержанию определений процессов, связанных с трансграничным движением капитала. Использование различных концепций и терминов, определяющих теневой компонент трансграничного движения капитала, является основным фактором наблюдаемых расхождений и в разрабатываемых оценках его масштабов.

Движение капитала – наиболее общее понятие при идентификации трансграничных потоков, связанных с движением ресурсов в глобальной экономике. Наличие соответствующих потоков между резидентной экономикой и остальным миром определяется трансграничным движением товаров, услуг, продуктов интеллектуальной собственности, факторов производства, инвестиционных ресурсов, компонентов осуществляемых трансфертных операций и др., структура которых в систематизированном виде отражена в Системе национальных счетов (СНС) и платежном балансе [96, 41].

В современной аналитической практике при идентификации трансграничных потоков капитала наиболее широко используется термин «*отток капитала*», который, как правило, ассоциируется с совокупным движением капитала из резидентной экономики.

Первоначально в соответствующих теоретических разработках «отток капитала» рассматривался как компонент движения резидентного капитала, обусловленного *факторами экономической и политической нестабильности резидентной экономики*. Данное определение основалось на традиционных представлениях о движении капиталов, в соответствии с которыми отток капитала рассматривался как перемещение ресурсов, обусловленное такой нестабильностью [55].

Впоследствии использовавшиеся первоначально для целей анализа понятия и термины, относившиеся к операциям, связанным с трансграничными потоками капитала, потребовали внесения определенных корректировок. Наиболее существенные корректировки в этой области были связаны с динамичным развитием глобального и национальных финансовых рынков, расширением масштабов и усложнением структуры трансграничных операций с финансовыми ресурсами.

В приведенной таблице отражены ключевые характеристики основных определений оттока капитала, используемых в настоящее время в международных исследованиях, предметной областью которых является анализ и оценка масштабов трансграничного движения ресурсов (таблица 1).

Таблица 1 - Основные характеристики используемых определений «оттока капитала»

<p><i>Расширенное определение оттока капитала</i></p> <p>Ассоциируется с потерями для экономики и социальной сферы стран-резидентов относительно альтернативного, инвестиционного варианта использования ресурсов.</p>
<p><i>Следствие неблагоприятной экономической конъюнктуры на резидентной территории</i></p> <p>Относится к трансграничным потокам, формируемым в связи с наличием на резидентной территории более высоких рисков для резидентных инвесторов.</p>
<p><i>Ассоциируется с незаконными транзакциями капитала</i></p> <p>Распространяется на трансграничные потоки капитала, источники формирования, каналы перемещения или направления использования которого признаны незаконными.</p>

Принципиально важным при идентификации объекта исследования представляется выделение в структуре оттока капитала наиболее проблемных для анализа компонентов, ассоциируемых с трансграничным движением капитала, имеющего как *легальное, так и теневое (в более узкой интерпретации – незаконное) происхождение*, а также с потоками, дифференцируемыми по признаку *легальности используемых каналов перемещения* соответствующих ресурсов.

В определении, используемом в методологических разработках ООН, в качестве ключевого для трансграничных теневых потоков признака выделяется *наличие незаконных источников происхождения* соответствующих ресурсов [95].

При этом предполагается, что эти ресурсы преднамеренно исключаются из сферы учета в странах происхождения, а доходы, получаемые от выведенных за рубеж ресурсов (активов), как правило, не репатрируются в резидентную экономику. Одновременно признается значительная роль в стимулировании роста масштабов глобальных теневых потоков международной финансовой системы, и прежде всего, наличие в ее структуре офшорных центров, конфиденциальных налоговых юрисдикций (налоговых гаваней) и т.д. Наличие такой системы, в частности, обеспечивает возможности размещения и аккумуляции выводимых ресурсов в теневой банковской системе, которая в настоящее время в основном находится вне сферы международного финансового контроля и регулирования.

Особая группа потоков, представляющих специальный объект изучения в международных исследованиях, ассоциируется с *ресурсами, полученными незаконным путем или являющимися объектом незаконных транзакций*. При этом

экспертами в целом признается эквивалентность используемых в настоящее время понятий «теневые финансовые потоки» (illicit financial flows) и «теневые потоки капитала» (illicit capital flows) при очевидном признании, что последний термин имеет более широкое экономическое содержание и кроме финансовых компонентов может включать другие виды экономических активов [81].

К ключевым признакам теневых трансграничных потоков капитала, относятся:

- незаконность осуществляемых транзакций;
- незаконность видов деятельности, лежащих в основе получения ресурсов, являющихся объектом транзакций;
- несоблюдение в отношении операций по перемещению ресурсов требований и обязательств, предусмотренных законодательством соответствующих резидентных юрисдикций.

С учетом особенностей структуры теневых потоков в существующей терминологии также дифференцируются следующие понятия, используемые в настоящее время в международной статистической практике при идентификации различных комбинаций их компонентов.

Утечка капитала (capital outflow) – термин, используемый во многих случаях как синоним теневых (нелегальных) потоков капитала, интерпретируется как трансграничное движение ресурсов с целью обеспечения их больше доходности или защиты от рисков, связанных с неблагоприятными экономическими условиями в резидентных юрисдикциях [50].

Ключевым признаком данного определения является направление трансграничного движения капитала, соответствующее потоку, исходящему из резидентной экономики, в противоположность выделяемым входящим потокам (capital inflows).

Как объект изучения теневые трансграничные потоки (external capital flows) имеют принципиальные отличия от теневых потоков, характерных для процессов, связанных с функционированием ненаблюдаемой экономикой (internal capital flows), по следующим ключевым признакам:

- предметной области исследования;
- основным структурным элементом;
- особенностям влияния на ключевые макроэкономические показатели;

-элементам методологической базы, предусмотренным соответствующими международными стандартами и рекомендациями;

-используемым методам измерения.

Для идентификации статуса источников происхождения перемещаемых ресурсов в международной статистике также используются термины, определяющие легальность соответствующих видов деятельности (*illegal activity*), которые в некоторых случаях необоснованно распространяются на соответствующие теневые компоненты трансграничных потоков (*illegal flows*).

В международных исследованиях также используется и ряд других терминов, отражающих специфические особенности теневых трансграничных потоков, связанные с особенностями каналов перемещения ресурсов, целями перемещения и источниками их формирования. В частности, с учетом актуальности для глобальной финансовой системы проблем, связанных с нерегистрируемым и неконтролируемым перемещением капиталов, в международной практике для идентификации специфических видов трансграничных потоков используется термин «*неформальные потоки*» (*informal flows*), связанные с перемещением ресурсов по неформальным каналам. Значительная часть перемещаемых ресурсов в этом случае может иметь легальные источники происхождения, а их трансграничное движение обеспечивается на основе использования сети неформальных связей (*informal value transfer system*) между субъектами [60].

Учитывая значительные масштабы незаконных видов деятельности, масштабы коррупции в отдельных странах и регионах и актуальность реализации комплексных мер по противодействию соответствующим процессам на глобальном уровне, в исследованиях для идентификации особых видов трансграничных потоков выделяются потоки, связанные с *легализацией доходов* (*money laundering*) (по другой терминологии «отмывание денежных доходов»). Их основной целью является сокрытие источников нелегально полученных доходов и их представление в легализованном статусе.

Данный термин в большей степени уточняет специфику каналов перемещения ресурсов, получаемых в результате совершения *предикативных (предшествующих легализации) правонарушений*, которые определены в соответствии с законодательством конкретных стран. При этом ресурсы, полученные в результате таких правонарушений, могут не включаться в схемы легализации доходов, что важно учитывать при совместном анализе взаимосвязанных, но различных по

содержанию процессов, связанных с формированием и последующим распределением и использованием ресурсов.

В международной статистике при идентификации теневых потоков в настоящее время в основном используется *учетный признак*, определяемый регистрационным статусом соответствующих транзакционных операций и адекватностью их отражения официальной статистикой. Такому определению теневых потоков в международной статистике в наибольшей степени соответствует термин «*illicit flows*». При этом учетный признак теневых потоков как объекта измерения и анализа ассоциируется не только с полным отсутствием статистики по отдельным компонентам, но и с недостатками учета статистикой совокупности процессов, связанных с трансграничным теневым оборотом капиталов, что на практике соответствует признанию эквивалентности теневых потоков понятию нерегистрируемых (неучтенных) потоков (*unrecorded flows*). Данный принцип в целом соответствует определению теневых потоков как объекта анализа, используемому в методологии Всемирного банка в отношении ресурсов, перемещаемых между конкретными странами и остальным миром.

Одновременно, учитывая актуальность выделения наиболее приоритетных направлений исследований, в международной практике для различных стран и регионов разрабатываются структурные схемы, позволяющие при упрощенном представлении изучаемого объекта выделить в его структуре компоненты, оказывающие наиболее негативное влияние на развитие конкретных стран и регионов. Такие схемы в настоящее время представлены в основном для групп развивающихся стран и стран с развивающимися рынками.

1.2. Общетеоретические аспекты анализа трансграничного оборота капитала

Методологическая база анализа трансграничных потоков капитала основывается на общих представлениях о факторах их формирования и взаимосвязях с макроэкономическими процессами, наблюдаемыми на глобальном и национальном уровнях. Такие взаимосвязи могут распространяться практически на весь комплекс макроэкономических процессов, связанных с формированием, распределением и использованием соответствующих ресурсов.

В настоящее время трансграничное движение капитала характеризуется особой динамичностью в условиях расширения масштабов международной торговли, интеграции финансовых рынков, возможностей выбора и использования различных видов финансовых инструментов и средств осуществления международных платежей и др. Эти факторы, значимые для экономической деятельности резидентов в условиях глобализации мировой экономики, не учитывались в традиционных определениях «оттока капитала» [55].

В существующих разработках в области теории трансграничных потоков капитала выделяются ключевые факторы, определяющие их направления и масштабы, а также формулируются гипотезы относительно характера взаимосвязей соответствующих процессов с процессами, наблюдаемыми на макроэкономическом, региональном и отраслевом уровнях. При этом используемые в международной статистике определения трансграничных потоков отражают различные представления об объекте исследования, его структуре и взаимосвязях с глобальными процессами и процессами, наблюдаемыми в национальной экономике анализируемых стран и регионов.

Среди факторов, объясняющих движение (отток) капитала из резидентных стран, в настоящее время доминирует концепция *портфельной стратегии инвесторов*, в соответствии с которой масштабы и направления трансграничного перемещения ресурсов в глобальной экономике определяются на основе выбора инвестиционных решений, обеспечивающих максимальную доходность капитала, диверсификацию инвестиционных рисков или сохранение стоимости перемещаемых активов. В этом случае трансграничное движение капитала и объемы соответствующих резидентных инвестиций в значительной степени определяются динамикой мировой экономической конъюнктуры, для которой характерна высокая волатильность региональных и временных инвестиционных рисков, доходности инвестиций, а также различные текущие возможности и перспективы инвестирования, связанные со структурными изменениями в мировой экономике и состоянием мировых финансовых рынков. Соответствующий компонент в виде исходящих потоков капитала в этом случае идентифицируется как *отток капитала*. Его формирование рассматривается как следствие корректировок в размещении долгосрочных активов или корректировок структуры портфельных инвестиций при изменениях параметров рисков и доходности инвестиций в резидентной и зарубежных юрисдикциях. Отток капитала из резидентной экономики может

являться реакцией коммерческого сектора на изменение политической ситуации и может наблюдаться при одновременном масштабном поступлении капиталов в резидентную экономику.

К другим макроэкономическим факторам, стимулирующим рост объемов вывозимого капитала из стран-резидентов, относятся: нестабильность курса национальной валюты и прогнозируемые перспективы ее девальвации, несовершенство существующей системы налогообложения (что в условиях высокой инфляции может приводить к отрицательной доходности инвестиций), наблюдаемые тенденции роста бюджетного дефицита и др.

Значительная часть современных международных исследований по тематике, связанной с изучением проблем трансграничного движения капитала, основывается на предположении, что масштабы оттока резидентного капитала взаимосвязаны с *эффективностью инвестиций в резидентную экономику*. Использование легальных или теневых каналов трансграничного перемещения соответствующих ресурсов в этом случае определяется в основном степенью включенности резидентной экономики в глобальные экономические процессы и особенностями национального законодательства, регламентирующего соответствующие трансграничные операции.

Определение оттока капитала как реакции на экономическую конъюнктуру и политическую стабильность в резидентных странах в целом позволяет распространить соответствующие принципы на процессы, охватывающие *исходящие и обратные потоки капитала*. При этом снижение объемов исходящих потоков может рассматриваться как результат улучшения общего инвестиционного климата в резидентной экономике, а снижение объемов входящих потоков - как следствие устранения действия или снижения влияния факторов, связанных с дискриминацией резидентного капитала. Эти процессы в рамках анализируемых временных интервалов характеризуются достаточно высокой динамичностью, что также определяет высокую динамичность показателей масштабов и структуры потоков капитала.

Традиционно в исследованиях движение капитала рассматривалось как *однонаправленный поток*, масштабы которого зависели от экономической стабильности резидентной экономики и экономики других юрисдикций. Новые тенденции в процессах трансграничного движения капитала стали складываться после мирового финансового кризиса 1980-х годов и фиксации в исследованиях принципиально новых явлений, характерных, прежде всего, для развивающихся

стран, связанных с *ростом масштабов входящих потоков в виде внешних заимствований при одновременном росте масштабов оттока капиталов частного сектора экономики*. Для объяснения этого явления в исследованиях были пересмотрены некоторые положения традиционных теорий «оттока капитала», которые не могли объяснить феномен наличия встречных, входящих потоков для экономики, характеризуемой нестабильностью. Кроме того, их положения не позволяли дифференцировать в составе соответствующих потоков компоненты, свойственные нормальным процессам функционирования предприятий в условиях глобализации хозяйственных связей, и компоненты, определяемые влиянием исключительно экономических факторов, стимулирующих отток капиталов.

Впоследствии для уточнения базовых определений в *составе исходящих потоков* в соответствии с источниками их формирования были выделены:

- потоки ресурсов, источником которых является резидентный капитал, формируемые под влиянием изменяющейся конъюнктуры (в частности, при изменении налоговой нагрузки в резидентной экономике) или изменений инвестиционных рисков в резидентной экономике;

- потоки ресурсов, источником которых является внешний капитал, включая капитал в виде внешних заимствований.

Такая дифференциация позволила выделить в составе исходящих потоков некоторые компоненты, наличие которых не могло быть объяснено исключительно мотивацией инвесторов в условиях действия рыночных механизмов. Одновременно первоначальное экономическое содержание классических определений оттока капитала стало противоречить содержанию в структуре исходящих потоков ряда компонентов, не зависящих от изменения рыночной конъюнктуры. Кроме того, в базовых определениях не отражалось содержание взаимосвязанных компонентов в виде наблюдаемых на практике различных сочетаний исходящих и входящих потоков, что определило ограниченные возможности их универсального использования для объяснения экономического содержания всей совокупности процессов, составляющих трансграничный оборот капитала.

В целом, в соответствии с уточненным определением «оттока капитала» как трансграничных потоков, обусловленных исключительно экономическими условиями в резидентных юрисдикциях, исходящие потоки капитала из резидентной экономики могут наблюдаться и при отсутствии определяющих его классических экономических факторов. При этом также допускается, что движение капитала не

всегда связано с реальными трансфертами ресурсов и при определенных условиях может представлять сложные комбинации разнонаправленных и неэквивалентных потоков [57].

Среди новых факторов, стимулирующих рост масштабов трансграничного движения капиталов из резидентной экономики, в международных исследованиях отмечается наличие значительной коррупционной составляющей в экономике и неэффективность ее государственного регулирования, а также наличие системы финансовых институтов и офшорных структур, стимулирующих расширение масштабов теневых трансграничных операций [52].

Специфическим источником трансграничных перемещений капиталов являются теневые доходы, получаемые в результате *коррупционной деятельности*. Типичные примеры таких доходов – взятки, участие должностных лиц в незаконных коммерческих операциях (включая торговлю оружием, финансовые операции и др.) и т.д. Для их перемещения в другие юрисдикции могут использоваться различные каналы, включая легальные в виде банковских переводов, своп-операций и др. Соответственно, при анализе такие потоки целесообразно отделять от потоков капиталов, связанных с влиянием конъюнктурных факторов.

Наличием коррупционной составляющей в значительной степени определяются и выявленные в международных исследованиях зависимости между масштабами оказываемой этим странам экономической помощи и объемами вывозимого капитала. При этом наличие масштабных внешних заимствований достаточно тесно коррелируется с ростом объемов вывоза капиталов из стран – заемщиков, для которых в соответствии с используемыми международными организациями критериями характерен значительный уровень коррупции.

Значительные масштабы оттока капитала во многих случаях ассоциируются с нелегальными и полуплегалными транзакциями, являющимися следствием использования коммерческими структурами теневых схем перемещения капитала. Для ресурсов, источником которых является нелегальная деятельность, основным фактором организации теневых трансграничных потоков, является *стремление к их исключению из сферы контроля и регулирования и легализации капитала с минимальными рисками*. Для этих целей, в частности, могут использоваться специфические каналы трансграничных операций в сфере внешнеторговой деятельности. Их типичными примерами являются схемы, основанные на *фальсификации таможенной документации* и связанные с преднамеренным

занижением или завышением таможенной стоимости экспортируемых и импортируемых товаров в целях перевода коммерческими структурами валютной выручки в зарубежные юрисдикции, возмещения НДС при экспорте и т.д. Использование таких схем ассоциируется, преимущественно, с недостаточным уровнем таможенного и валютного контроля, что, в первую очередь, характерно для группы развивающихся стран. Кроме того, операции, связанные с трансграничными перемещениями капитала могут осуществляться с использованием ряда других каналов, включая перемещение наличных денежных средств, контрабанду товаров, ценностей и т.д.

Результаты международных исследований также выявили особенности различных *комбинаций компонентов трансграничных потоков капитала*. Например, в исследованиях было выявлено, что наличие масштабных входящих потоков в резидентную экономику (в том числе, и в экономику наиболее экономических стран мира) может также сочетаться с наличием существенных по объемам исходящих потоков капиталов. При этом специфические виды входящих потоков капитала (в первую очередь, в экономику развивающихся стран) в ряде случаев определяются наличием для зарубежных инвесторов более привлекательных условий по сравнению с резидентными инвесторами. Однако, основной проблемой таких потоков является их неконтролируемость, что в перспективе может привести и к неконтролируемому росту объемов финансовых обязательств перед нерезидентами. Другой вариант встречных потоков может быть связан с первоначальным оттоком финансовых ресурсов и их последующим инвестированием в резидентную экономику в виде *прямых иностранных инвестиций* [50].

На практике возможны и другие варианты, при которых, например, наблюдается отток капитала без его последующего возврата в резидентную экономику.

Теоретические основы анализа трансграничного оборота капитала также предполагают и наличие общих представлений о *влиянии трансграничных потоков на важнейшие социально-экономические процессы*. В соответствии с традиционным представлением дестабилизирующий характер оттока капитала для резидентной экономики определялся значительными объемами *исключаемых из экономического оборота ресурсов*. Кроме того, по мнению ряда международных экспертов, кроме ожидаемого снижения резидентных инвестиций отток капитала также приводит и к дестабилизации резидентных финансовых рынков и снижению эффективности

монетарной политики. На уровне ключевых макроэкономических показателей следствием неконтролируемого оттока капитала является снижение национального дохода и уровня благосостояния населения резидентных стран.

1.3. Классификационные основы анализа теневых трансграничных потоков

В современной международной статистике трансграничные потоки капитала являются сложным объектом, основные проблемы комплексного изучения которого связаны с полным отсутствием данных или неадекватным отражением в международной и национальной статистике их отдельных компонентов. Такое положение объясняется не только недостатками статистического учета соответствующих процессов и явлений, но и особенностью трансграничных потоков капитала, для части которых характерно наличие теневых (включая нелегальные виды деятельности) источников и каналов перемещения ресурсов из резидентной экономики, преднамеренно исключаемых из сферы учета и контроля.

Используемые в международной статистике основные определения теневых трансграничных потоков ассоциируются с их различными компонентами, учет которых в исследованиях в полном объеме, как правило, не может быть обеспечен в условиях отсутствия адекватной информационной базы. Одновременно изучение ряда компонентов в составе теневых потоков *представляется нецелесообразным* из-за их несущественного влияния на ключевые социально-экономические показатели или отсутствия адекватных подходов к их измерению.

Последний аспект связан с особенностями большей части используемых методов оценки масштабов теневых трансграничных потоков, для которых характерна достаточно высокая степень агрегирования разрабатываемых показателей, относящихся к комбинациям принципиально различных компонентов, что, соответственно, ограничивает возможности экономической интерпретации формируемых оценок. Доминирование таких оценок и их преимущественно иллюстративный характер, как правило, не позволяют использовать разрабатываемые показатели и для принятия стратегических или оперативных решений, направленных на устранение или минимизацию негативного влияния теневых потоков на важнейшие социально-экономические параметры.

В этих условиях важной задачей является структуризация теневых потоков с целью выявления возможностей и целесообразности комбинирования их компонентов для построения соответствующих аналитических показателей.

При всем многообразии видов трансграничных потоков, которые потенциально могут быть включены в состав изучаемого объекта, для каждого из соответствующих компонентов характерны следующие признаки, которые могут составлять классификационную основу их структуризации:

- источники формирования перемещаемых ресурсов;
- цели трансграничного перемещения капитала;
- субъекты трансграничных операций;
- каналы трансграничного движения капитала.

В международной статистике в настоящее время при отсутствии общепризнанных классификационных групп при анализе теневых трансграничных потоков, как правило, используются классификации, формируемые в соответствии с целями и задачами проводимых конкретных исследований. При этом в большинстве случаев такие группы представляют комбинации элементов, образуемых в соответствии с различными классификационными признакам. Например, в составе *источников теневых потоков* в международной статистике в соответствии с особенностями формируемых доходов - ресурсов, потенциально включаемых в сферу теневых трансграничных операций - выделяются:

- доходы от теневой деятельности, включая коррупционные доходы;
- доходы от криминальной деятельности;
- доходы от легальной деятельности, которые при определенных условиях получают статус нелегальных.

Такая классификация в целом соответствует положениям методологических разработок международных организаций, в которых в качестве основных источников теневых потоков признаются доходы от определяемых в международной правовой системе нелегальных и полуполюгальных видов деятельности, а также доходы, полученные от законных видов хозяйственной деятельности, которые приобретают статус незаконных при нарушении существующих норм и регламентов.

В составе теневых трансграничных потоков, имеющих с одной стороны конъюнктурную основу, с другой – связанных с преднамеренным использованием теневых каналов перемещения ресурсов, в международных исследованиях особо выделяются потоки, организуемые с целью *уклонения от уплаты налогов* на

резидентной территории. В международной практике уклонение от уплаты налогов является более широким понятием, включающим как действия, связанные с нарушением налогового законодательства (tax evasion), так и деятельность, предпринимаемую субъектом (физическими или юридическими лицами) с целью снижения налоговых выплат (tax avoidance). Несмотря на то, что по формальным признакам эта деятельность не является незаконной, на практике она рассматривается как *разновидность неправомерных (abusive) действий*.

По составу и масштабам теневые трансграничные потоки включают широкий спектр компонентов - от индивидуальных трансфертов, осуществляемых физическими лицами, до потоков, реализуемых на основе сложных финансовых схем, связанных с процессами легализации доходов с участием криминальных источников, сетей связанных юридических лиц и сокрытием собственности за рубежом.

С учетом особенностей источников, масштабов и каналов перемещения капитала в составе *субъектов, участвующих в организации теневых трансграничных потоков*, могут быть выделены:

- субъекты экономической деятельности - физические лица, резидентные предприятия и транснациональные корпорации;
- должностные лица;
- криминальные группы.

В качестве особого вида теневых потоков в международной статистике рассматриваются *нелегальные потоки*, которые относятся к ресурсам, сформированным, переданным или используемым с нарушениями существующих законодательных норм и охватывают все незарегистрированные исходящие из резидентной экономики потоки, которые приводят к накоплению резидентами активов в зарубежных юрисдикциях [51].

В этом контексте теневые потоки рассматриваются в качестве синонима *легализации финансовых ресурсов при наличии предикативных правонарушений*. В международной практике в процедуре их легализации выделяются три этапа: размещение ресурсов в финансовой системе, сокрытие источников их получения и интеграцию в легальную экономику. Каждый из этапов может быть реализован с использованием различных методов и схем. При этом признается, что источником теневых трансграничных потоков может являться и *легальная коммерческая деятельность единиц* при осуществлении транзакций ресурсов из резидентных стран

с использованием полуправильных и нелегальных каналов, включая фальсификацию таможенной стоимости экспортируемых и импортируемых товаров и услуг, использование неэквивалентных трансфертных цен при передаче ресурсов в рамках транснациональных корпораций (ТНК), использование псевдоопераций и др.

Сложные сочетания выделяемых признаков и использование в ряде случаев конвенциональных критериев являются основными факторами, определившими отсутствие в настоящее время общепризнанной единой структурной модели оборота теневых трансграничных потоков.

В приведенной таблице на уровне наиболее значимых признаков – источников доходов, субъектов и используемых каналов - интегрированы компоненты трансграничных потоков капитала (ТПК) и отражены выделяемые в международных исследованиях основные группы нерегистрируемых потоков (таблица 2).

Для целей проводимых исследований с учетом особенностей изучаемого объекта - *трансграничных потоков, не отражаемых официальной статистикой* - в составе трансграничных потоков целесообразно выделить следующих компонентов:

- потоков ресурсов, связанных с теневой деятельностью, не регистрируемой или регистрируемой официальной статистикой в неполном объеме;

- потоков ресурсов, при трансграничном перемещении которых используются теневые каналы (рисунок 1).

Состав *теневых источников* формирования ресурсов в целом соответствует принятой в международной статистике классификации компонентов *ненаблюдаемой экономики*.

Ее ключевым компонентом является *теневое производство*, включающее виды деятельности, не учитываемые статистикой из-за влияния *экономических и статистических факторов*. *Экономические факторы* связаны с производственной деятельностью, осуществляемой с преднамеренным уклонением от выполнения налоговых и социальных обязательств или несоблюдением соответствующих законодательных регламентов.

Таблица 2 - Структура трансграничных потоков капитала

Источники доходов	Субъекты ТПК	Каналы ТПК	Нерегистрируемые ТПК
Легальная деятельность	-юридические лица -физические лица	Легальные	Зарубежные инвестиции, операции слияния и поглощения, приобретения зарубежных активов, расширение дочерних структур. Операции перестрахования. Открытие счетов в зарубежных банках. Приобретение зарубежной недвижимости. Банковские переводы. Накопление наличной иностранной валюты.
		Нелегальные и полулегальные	Теневые трансферты по кредитам и ВЭД (оплата фиктивных контрактов, авансовые платежи и торговые кредиты по фиктивным операциям, невозврат экспортной выручки и т.д.). Фальсификация таможенной стоимости товаров. Схемы налоговой оптимизации. Возвратные (round-tripping) прямые иностранные инвестиции. Использование неэквивалентных трансфертных цен. Неэквивалентные бартерные операции.
Нелегальная деятельность	-юридические лица -физические лица	Нелегальные и полулегальные	Реализация схем легализации доходов: -размещение; -стратификация (фиктивные предприятия, недвижимость, ценные бумаги и т.д.); -реинвестирование в легальную экономику (возвратное инвестирование).

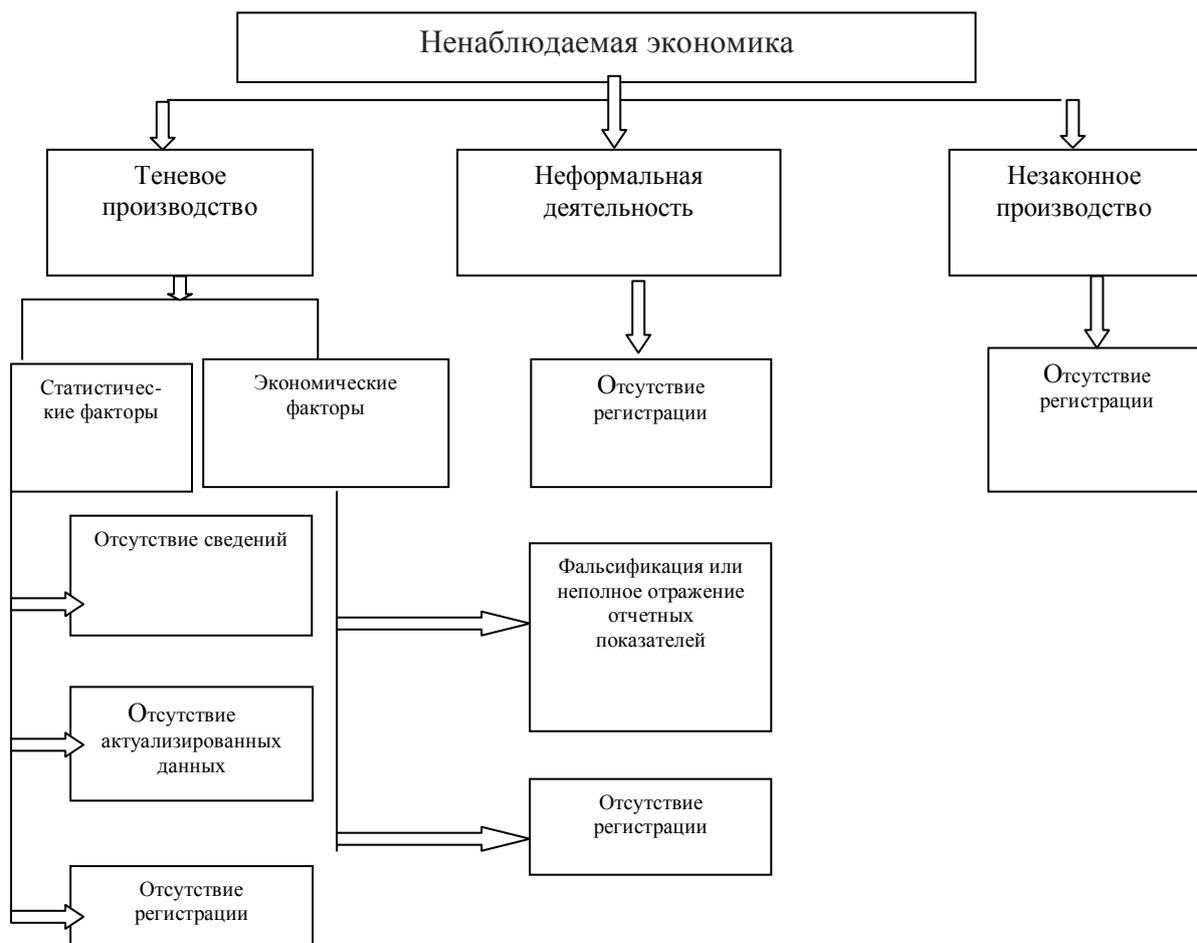

Рисунок 2 - Структурные компоненты ненаблюдаемой экономики

В настоящее время в международной статистике для теневой экономической деятельности предусмотрена и более детальная классификация ее компонентов в соответствии с основными видами незаконных и разрешенных законом операций.

В исследованиях трансграничных потоков капитала особой актуальностью характеризуются проблемы идентификации их теневых компонентов, потенциально оказывающих наиболее *негативное влияние на ключевые параметры развития резидентной экономики*. Выявление таких компонентов для конкретных стран и регионов позволяет рационализировать предметную область исследований, определить их наиболее приоритетные аспекты и на этой основе обеспечить выбор наиболее адекватных методов оценки масштабов соответствующих компонентов трансграничных потоков, возможности экономической интерпретации которых обеспечивают необходимую информативность получаемых результатов.

Для аналитических целей особое значение могут иметь классификационные группы теневых потоков, изучение которых для отдельных стран и регионов может

иметь приоритетное значение. В частности, в международных исследованиях, учитывая масштабы, структуру и особенности теневых трансграничных потоков для развивающихся стран, в качестве их аналитической основы используется классификационная схема, представляющая комбинацию элементов, сформированных по различным признакам.

Раздел 2. Систематизация рекомендаций международных организаций и перспективного зарубежного опыта в области методологии учета теневых трансграничных потоков

2.1. Методологические разработки международных организаций в области учета теневых трансграничных потоков

Особенностью современных разработок международных организаций в области учета и измерения теневых трансграничных потоков является отсутствие единой методологической базы, используемой при проведении соответствующих исследований. В настоящее время соответствующие разработки существуют в виде рекомендаций таких организаций, как ООН, ОЭСР, МВФ, Всемирный банк, а также специализированных некоммерческих организаций и относятся к различным аспектам анализа теневых трансграничных потоков [74].

Другой особенностью соответствующих рекомендаций является их преимущественная ориентация на решение наиболее актуальных проблем учета и анализа глобальных и региональных теневых трансграничных потоков. Кроме того, такие рекомендации, как правило, характеризуются наличием апробированных результатов их практического использования в виде оценок, реализованных на глобальном уровне, уровне отдельных стран и регионов или компонентов теневых трансграничных потоков.

Некоторые общие характеристики теневых потоков как объекта исследования представлены в разработках такой наиболее авторитетной международной организации, как ООН. Теневые потоки в глобальной экономике в соответствии с их экономическим содержанием, определенном экспертами ООН, представляют ресурсы, которые были *незаконным образом получены, использованы или переданы в другие юрисдикции*. В их составе выделяются все *неучтенные национальной*

статистикой финансовые транзакции, результатами которых являются накопления иностранных активов резидентами с нарушением соответствующих национальных или международных нормативно - правовых регламентов (Illicit financial flows, human rights and the post - 2015 development agenda. General Assembly UN).

В соответствующих документах ООН трансграничное движение капитала как объект анализа характеризуется сложной структурой, наличием в составе анализируемых потоков различных по содержанию наблюдаемых и ненаблюдаемых компонентов, что объясняет наличие в современной международной статистике его различных определений, в основу которых положены выделяемые, как правило, на субъективной основе признаки. При определении теневых потоков основные факторы формирования и динамики их масштабов связываются с наличием различных по степени рисков и различной инвестиционной доходности соответствующих ресурсов в различных странах и регионах.

Основными источниками теневых потоков признаются доходы от определяемых в международной правовой системе нелегальных видов деятельности, а также доходы, полученные от законной хозяйственной деятельности, которая становится незаконной при нарушении существующих норм и регламентов (A/HRC/22/42, пункт 5).

Основным фактором, стимулирующим формирование трансграничных теневых потоков резидентными единицами, является сокрытие доходов, полученных ими на данной территории в результате:

- хозяйственной деятельности при несоблюдении требований законодательства, действующего на резидентной территории;
- представления недостоверных сведений в налоговой отчетности;
- уклонения от выполнения предусмотренных законодательством налоговых обязательств;
- хищений государственных средств и активов;
- преступной или коррупционной деятельности.

В качестве наиболее масштабных в разработках ООН признаются теневые потоки, связанные с использованием единицами схем, позволяющих минимизировать или полностью исключить предусмотренные законодательством налоговые выплаты на резидентной территории и основанных на фальсификации сведений по осуществляемым внешнеторговым операциям (trade misinvoicing) или фальсификации трансфертных цен (transfer mispricing) (A / HRC / 22/42, п.п. 6,7).

В соответствии со спецификой источников получаемых доходов, являющихся объектами теневых транзакций, составом и особенностями участников и организаторов соответствующих транзакционных операций экспертами для аналитических целей рекомендуется выделить следующие основные *группы субъектов*:

-субъектов, занятых в производственной сфере и представленных физическими лицами, резидентными предприятиями и транснациональными корпорациями, использующими оптимизационные налоговые схемы или допускающими налоговые или нормативно-правовые нарушения, а также субъектов, вовлеченных в разработку оптимизационных налоговых схем - профессиональные налоговые консультанты, консультанты по правовым вопросам, специалисты по бухгалтерскому учету и др.;

-должностные лица органов государственной власти (в соответствии с терминологией Конвенции ООН против коррупции - «публичные должностные лица»), совершающие коррупционные правонарушения;

-криминальные группы.

В рамках соответствующих разработок специализированных организаций ООН методологические аспекты изучения теневых трансграничных потоков, как правило, ограничиваются детализированным описанием конкретных объектов (стран, регионов), для которых проблемы роста их масштабов имеют особую актуальность.

Предметом специальных методологических разработок ООН, являются *теневые трансграничные потоки из развивающихся стран*. В частности, в рамках Программы ООН по развитию (ПРООН) (www.undp.org) для группы развивающихся стран были разработаны методологические подходы к оценке и выявлению основных факторов роста масштабов исходящих теневых потоков. Актуальность таких исследований определялась необходимостью анализа теневого трансграничного оборота для развивающихся стран с целью выявления существующих закономерностей и глобальных трендов, а также факторов, определяющих масштабы теневых потоков для различных групп стран и регионов, которые оказывают преимущественно негативное влияние на параметры их развития (United Nations Development Program - UNDP).

Основными целями соответствующих методологических разработок ПРООН являются:

-создание методологической основы для формирования исследовательской и аналитической базы, предметной областью которых являются трансграничное движение капитала и теневые финансовые потоки между странами-резидентами и остальным миром;

-разработка методологической основы выявления масштабов теневых трансграничных потоков для развивающихся стран;

-стимулирование разработки в развивающихся странах комплексной стратегии, направленной на снижение масштабов теневых трансграничных потоков.

В качестве *основных факторов роста масштабов трансграничного движения капитала* в группе изучаемых развивающихся стран в исследовании ПРООН выделяются:

-факторы, определяемые структурными особенностями резидентной экономики;

-факторы, определяемые динамикой развития национальной экономики и эффективностью реализуемой макроэкономической политики;

-факторы, определяемые доходностью и рисками частных инвестиций в экономику резидентных стран;

-политические факторы и эффективность государственного управления.

Особое значение для развития методологической базы соответствующих направлений исследований имеют разработки, реализованные в рамках документов ООН, в которых систематизируются группы факторов, влияющих на формирование трансграничных потоков капитала, включая их теневую компоненту. Такие разработки, в частности, могут представлять основу для выбора приоритетных направлений исследований с учетом степени влияния и значимости отдельных факторов для экономики конкретных стран и регионов.

В приведенной ниже таблице в систематизированном виде представлены ключевые факторы динамики оттока капитала из развивающихся стран, характер и основные механизмы их влияния на масштабы теневых трансграничных потоков (таблица 3).

Таблица 3 - Ключевые факторы роста масштабов оттока капитала

Факторы	Характер влияния на масштабы теневого потока	Основные механизмы влияния
Структурные факторы		
Сырьевой характер экономики	Положительная взаимосвязь	Более широкие возможности для злоупотреблений в экономической сфере
Неблагоприятные природные условия	Положительная взаимосвязь	Повышенное влияние факторов неопределенности и наличие повышенных инвестиционных рисков
Масштабы внешнеторговой деятельности	Положительная взаимосвязь	Возможности для фальсификации таможенных документов, стимулируемые в условиях высокой степени зависимости резидентной экономики от внешнеторговой деятельности и неэффективной системы ее контроля
Макроэкономические параметры		
Экономический рост	Отрицательная взаимосвязь	Наличие высоких темпов роста экономики ассоциируется с более высокой доходностью инвестиций в резидентную экономику
Инфляционные процессы	Положительная взаимосвязь	Высокая динамика инфляционных процессов в экономике является фактором повышения инвестиционных рисков
Бюджетный дефицит	Положительная взаимосвязь	Значительный бюджетный дефицит ассоциируется с перспективами роста налоговой нагрузки и более ограниченными возможностями эффективного контроля и управления социально-экономическими процессами в резидентной экономике

Продолжение таблицы 3

Бюджетный дефицит	Положительная взаимосвязь	Значительный бюджетный дефицит ассоциируется с перспективами роста налоговой нагрузки и более ограниченными возможностями эффективного контроля и управления социально-экономическими процессами в резидентной экономике
Система налогообложения	Положительная взаимосвязь	Повышение налоговой нагрузки ассоциируется со снижением доходности инвестиций в резидентную экономику и стимулирует практику уклонения от выполнения налоговых обязательств
Несбалансированность счета капитала платежного баланса	-	При различных (дебетовых, кредитовых) сальдовых показателях связывается с большими возможностями осуществления теневых переводов ресурсов в зарубежные юрисдикции или снижением стимулов для оттока капитала в условиях меньших рисков блокировки ресурсов в резидентных странах и отсутствия ограничений по трансграничным платежным операциям
Риски и доходность инвестиций		
Процентный дифференциал	Положительная взаимосвязь	Возможность выбора видов иностранных активов при осуществлении арбитражных операций

Продолжение таблицы 3

Реальный валютный курс	В условиях завышения характеризуется положительной взаимосвязью с оттоком капитала	Стимулирование приобретения иностранной валюты; нестабильность валютного курса стимулирует отток капитала
Высокая доходность теневых рынков	Положительная взаимосвязь	Стимулирование развития теневого сегмента экономики и использования теневых каналов движения капитала
Развитие финансовых рынков	Позитивное или неопределенное	Высокий уровень развития расширяет возможности для инвестиций в резидентную экономику, при недостаточной контролируемости рынков - стимулируется отток капитала
Развитие рыночной инфраструктуры	Отрицательная взаимосвязь	Наличие развитой инфраструктуры приводит к снижению производственных затрат и повышению доходов от инвестиций
Политические факторы и эффективность государственного управления		
Политическая нестабильность, социальные проблемы и наличие условий для социальных конфликтов	Положительная взаимосвязь	Повышение инвестиционных рисков в резидентной экономике
Уровень развития демократии и соблюдение гражданских прав	Отрицательная взаимосвязь	Снижение инвестиционных рисков в резидентной экономике
Эффективность государственного управления	Отрицательная взаимосвязь	Снижение затрат на организацию и осуществление коммерческой деятельности в резидентной экономике
Высокий уровень коррупции	Положительная взаимосвязь	Повышение инвестиционных рисков в резидентной экономике, включая риски экспроприации капитала

Примером системных методологических разработок, содержащих ряд важнейших теоретических положений относительно состава и структуры теневых трансграничных потоков для отдельных стран и регионов, также являются разработки, выполненные в рамках ОЭСР. Экспертами ОЭСР отмечается, что существующие оценки масштабов теневых потоков характеризуются высокой степенью вариации, что также должно являться предметом специальных исследований. Основные проблемы разработки таких оценок связываются со скрытостью осуществления теневых транзакций, сложностью выявления их источников, стран – назначения, форм транзакций и размещения соответствующих ресурсов и т.д. Кроме того, сложность идентификации посредников, участвующих в финансовых операциях, и наличие различных транзакционных схем затрудняют осуществление интегральных оценок масштабов теневых потоков для конкретных стран и регионов. При этом констатируется, что, несмотря на постоянное развитие методологии и методических подходов к формированию соответствующих оценок, качество получаемых оценок и их достоверность остаются на достаточно низком уровне.

Вместе с тем, актуальность построения таких оценок, запросы на соответствующую информацию со стороны различных групп потенциальных пользователей, включая органы управления, контролирующие структуры, исследовательские организации и др., определили необходимость формирования эффективных методологических и методических подходов для решения конкретных практических задач на уровне международных организаций.

В Отчете, посвященном проблемам трансграничного движения капитала, экспертами ОЭСР отмечаются значительные масштабы теневого оборота капитала на глобальном уровне, а также значительное влияние трансграничных потоков на ключевые социально-экономические параметры развития многих стран и регионов. В частности, в Отчете констатируется, что масштабы теневых транзакций из развивающихся стран в настоящее время превышают объемы встречных финансовых потоков в виде экономической помощи и инвестиций в их экономику и что проблема неконтролируемого оттока капитала из этих стран может быть решена только на основе мер, координируемых на международном уровне [70].

Некоторые дополнения к соответствующим методологическим разработкам в основном относятся к анализу процессов, связанных с движением конкретных компонентов теневых трансграничных потоков. Примером таких дополнений, в том

числе, являются представленные в отчете ОЭСР методологические разработки в области изучения теневых трансграничных потоков из развивающихся стран, включающие описания:

- теневых трансграничных финансовых потоков как объекта учета и анализа;
- процессов, относящихся к сфере легализации и трансграничного перемещения ресурсов, связанных с незаконными видами деятельности, осуществляемыми на резидентных территориях;
- трансграничных потоков, являющихся следствием использования схем уклонения от выполнения налоговых обязательств в резидентных юрисдикциях;
- потоков ресурсов, основой формирования которых является коррупция [70, 77].

Методологические разработки в области *анализа теневых трансграничных потоков* являются и частью исследований, реализованных специализированными международными организациями при изучении их конкретных компонентов, в части уточнения границ изучаемых объектов, гипотез, используемых при их измерении и др. Типичным примером таких разработок являются исследования, осуществляемые международной некоммерческой организацией Global Financial Integrity (GFI).

В настоящее время Global Financial Integrity (GFI) осуществляются регулярные измерения:

-масштабов исходящих потоков капиталов, связанных с преднамеренной фальсификацией данных по внешнеторговым операциям (trade misinvoicing), на основе оценок несоответствий между отчетными данными об экспорте и импорте между резидентной экономикой и остальным миром;

-масштабов исходящих теневых потоков капиталов в виде «краткосрочного капитала» (по другой терминологии – «горячих денег») в ограниченном составе их компонентов (illicit hot money narrow outflows) на основе данных платежного баланса [29].

Несмотря на то, что в настоящее время методология построения таких оценок является предметом дискуссий в международном экспертном сообществе, предлагаемые международными организациями и экспертами альтернативные оценки, в принципе, основываются на аналогичных гипотезах, а формулируемые на их основе выводы позволяют выявить компоненты теневых трансграничных потоков

капитала, определяющие наиболее масштабные потери для экономики различных стран и регионов.

Значительной части существующих разработок международных организаций, в том числе ОЭСР, характерна ориентация на решение задач, связанных с противодействием негативному влиянию теневых трансграничных потоков на социально-экономические процессы в развивающихся странах – основных источниках трансграничного движения капитала – и экономически развитых странах – основных реципиентах перемещаемых ресурсов. Соответствующие методологические положения, представленные в рекомендациях ОЭСР в основном базируются на принципах и концепциях, разработанных экспертами специализированных международных и межправительственных организаций, включая Антикоррупционный ресурсный центр (Anti-Corruption Resource Centre - U4), Группу разработки финансовых мер противодействию легализации доходов (ФАТФ) (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF) и др. [81, 19, 20, 21].

Одной из авторитетных международных организаций, принимавшей, в том числе, активное участие в разработке терминологической базы учета и измерения теневых трансграничных потоков и изучении их взаимосвязей с коррупционной деятельностью, является Антикоррупционный ресурсный центр U4. Основной целью функционирования Центра U4 является предоставление пользователям соответствующих ресурсов по тематике, связанной с противодействием коррупции, включая результаты проводимых Центром прикладных исследований, подготовку публикаций и справочных материалов по данной тематике, информационную поддержку проводимых исследований, а также онлайн-обучение. Управление Центром осуществляется Норвежским Институтом Кристиана Микельсена (Chr. Michelsen Institute -СМІ) - независимым центром исследований международного развития и политики, финансируемым консорциумом национальных исследовательских организаций - Агентством по международному развитию Австралии (AusAID), Бельгийским агентством по развитию (BTC), Канадским агентством по проблемам международного развития (CIDA), Министерством международного развития Великобритании (DFID), Министерством по экономическому сотрудничеству и развитию (GTZ / BMZ) (Германия) и др.

Основным документом в области методологии и практики учета и измерения теневых потоков в глобальной экономике, подготовленным Центром, является Отчет

«Коррупция и незаконные финансовые потоки. Пределы и возможности современных подходов» (2011 г.). В его материалах анализируются взаимосвязи между теневыми финансовыми потоками и коррупционной деятельностью в отдельных странах и регионах [81]. Ключевыми выводами, сформулированными в исследовании, являются:

-теневые потоки как объект анализа в настоящее время не имеют общепризнанного определения, что существенно затрудняет их учет при разработке стратегии социально-экономического развития, анализе и макроэкономическом прогнозировании, формировании адекватных количественных оценок и осуществлении международных сопоставлений;

-теневые транзакции, связанные с коррупционной деятельностью, в мировой экономике характеризуются значительными масштабами и оказывают наиболее негативное влияние на экономику развивающихся стран;

-взаимосвязи между теневыми потоками и коррупционной деятельностью необходимо учитывать при разработке антикоррупционной политики и мер, направленных на снижение масштабов теневого оборота капитала;

-измерение масштабов коррупции на основе анализа теневых потоков для стран с признанным высоким коррупционным статусом является важным инструментом в политике противодействия легализации соответствующих ресурсов, направленной на выявление должностных лиц, участвующих в коррупционной деятельности и сомнительных транзакций, имеющих отношение к этим лицам;

-противодействие их легализации необходимо рассматривать только как часть существующих мер, направленных на снижение масштабов теневых трансграничных потоков, менее значимых по сравнению с мерами противодействия использованию конфиденциальных юрисдикций, находящихся, в том числе, на территориях или под юрисдикцией экономически развитых стран мира;

-глобальная политика, направленная на выявление, предотвращение и снижение масштабов теневых трансграничных потоков, должна основываться на комплексе мер, направленных на противодействие коррупции в конкретных странах и регионах, а также более эффективном распределении выделяемых на ее реализацию ресурсов между развивающимися и экономически развитыми странами мира.

В материалах Отчета также значительное внимание уделяется уточнению терминологии, имеющей отношение к теневым трансграничным потокам, описанию

взаимосвязей между теневыми потоками и коррупционной деятельностью, используемых для осуществления теневых транзакций схем и методов, используемых для измерения соответствующих потоков.

Примером формирования специализированной методологической базы изучения конкретных компонентов теневых трансграничных потоков и их влияния на ключевые социально-экономические процессы в экономически развитых и развивающихся странах являются исследования межправительственной организации - Группы по разработке финансовых мер противодействия легализации теневых доходов (ФАТФ) (Financial Action Task Force on Money Laundering - FATF). Основными направлениями деятельности ФАТФ являются: разработка международных стандартов в области противодействия деятельности, связанной с легализацией незаконно получаемых доходов и финансированием террористической деятельности, а также оценка соответствия действующих национальных систем требованиям международных стандартов и рекомендациям международных организаций (www.fatf-gafi.org).

ФАТФ, организованная в 1989 году по решению стран G7, в настоящее время является основным международным институтом, членами которого являются 34 государства, международные организации и организации - наблюдатели, разрабатывающим стандарты в области учета соответствующих компонентов теневых трансграничных потоков. С 2003 г. членом ФАТФ является Российская Федерация. Базовыми разработками ФАТФ являются рекомендации, пересматриваемые организацией на регулярной основе - в среднем один раз в пять лет. Деятельность ФАТФ осуществляется в сотрудничестве с ведущими международными организациями, включая МВФ, Всемирный банк и Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) и др.

Реализация рекомендаций ФАТФ на национальном уровне обеспечивается подразделениями финансовой разведки (ПФР), осуществляющими сбор и анализ финансовой информации в конкретных странах с целью выявления финансовых потоков, связанных с нелегальными доходами. С 2004 года в деятельности ФАТФ от РФ участвует Федеральная служба по финансовому мониторингу.

Рекомендации ФАТФ дополняют соответствующие положения других международных актов и обеспечивают интеграцию соответствующих организационных принципов и правовых норм. В соответствии с Резолюцией СБ

ООН № 1617 (2005), основные рекомендации ФАТФ являются обязательными международными стандартами для государств – членов ООН.

Первые разработки ФАТФ в виде рекомендации по защите финансовых систем от действий лиц, легализующих денежные доходы от продажи наркотиков, относятся к 1990 г. В дальнейшем (1996 г.) был осуществлен их пересмотр с учетом новых тенденций и схем легализации доходов и необходимости расширения сферы их применения в отношении других направлений нелегальной деятельности. Последующие ревизии рекомендаций ФАТФ были реализованы в 2003 г. и в расширенном варианте были признаны более чем в 180 странах мира в качестве международного стандарта по противодействию легализации доходов и финансированию террористической деятельности.

Последняя ревизия рекомендаций ФАТФ была осуществлена в 2012 г. при сотрудничестве с образованными для реализации аналогичных задач региональными группами (РГТФ) и организациями-наблюдателями, включая Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк и ООН, с целью решения новых проблем, связанных с формированием глобальных теневых финансовых потоков.

В настоящее время ФАТФ и действующие региональные группы образуют единую международную систему по распространению и внедрению международных стандартов в области противодействия легализации доходов от незаконной деятельности и контроля за их выполнением на национальном уровне. В рамках системы функционирует 8 региональных групп, включая:

- Азиатско-Тихоокеанскую группу (АТГ);
- Восточно- и Южноафриканскую региональную группу (ЕСААМЛГ);
- Южноамериканскую региональную группу (ГАФИСУД);
- Евразийскую региональную группу (ЕАГ);
- Ближневосточную и Североафриканскую группу (МЕНАФАТФ);
- Комитет экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации незаконных доходов (МАНИБЭЛ);
- Карибскую региональную группу (КФАТФ);
- Западноафриканскую Межправительственную группу (ГИАБА).

Близкие с региональными группами по содержанию функции реализует и созданная в 1980 г. специальная Офшорная группа банковского надзора (ОГБН), ориентированная на соответствующие рекомендации ФАТФ (Offshore Group of Banking Supervisors – OGBS).

ФАТФ разработаны конкретные рекомендации по совершенствованию странами-участницами национальных законодательных систем и организации финансовых структур на основе расширения совместной деятельности государств по противодействию легализации незаконных денежных доходов и международного сотрудничества в данной области. В рамках осуществляемой деятельности ФАТФ также оказывает содействие в создании подразделений финансовой разведки (ПФР), предназначенных для выявления случаев использования финансовых структур при осуществлении теневых трансграничных операций и обеспечения соблюдения законодательных норм в сфере противодействия финансовым правонарушениям.

Важным аспектом деятельности ФАТФ также являются исследования, связанные с изучением проблем практической реализации ее рекомендаций на уровне конкретных стран и регионов. Разрабатываемые на основе результатов таких исследований аналитические документы представляются странам-участницам для передачи соответствующим компетентным органам для последующего анализа и разработки комплекса мер, направленных на противодействие легализации незаконных доходов в этих странах.

Особое направление в рекомендациях международных организаций в области противодействия негативному влиянию теневого трансграничного оборота капитала на глобальные процессы связано с решением проблем репатриации аккумулированных в зарубежных юрисдикциях активов, сформированных на основе теневых потоков.

В соответствии с разработанными в рамках ООН мерами по возвращению таких активов (глава 5 Конвенции ООН против коррупции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 года) в статье 52 Конвенции – «Предупреждение и выявление переводов доходов от преступлений» предусмотрен комплекс мер, направленных на непосредственное возвращение ресурсов, определены механизмы их изъятия и репатриации изъятых активов. Под изъятием активов подразумевается процесс конфискации с целью последующей репатриации доходов, полученных в результате коррупционной деятельности (статьи 15-23 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции), в соответствующие юрисдикции – источники теневых потоков. Процесс изъятия включает выявление сформированных в иностранных юрисдикциях активов, их блокирование и возвращение с использованием соответствующих юридических механизмов - конфискации с применением практики открытия уголовных дел, реституции, применения

гражданских исков или действий, связанных с использованием взаимной правовой помощи и др.

2.2. Методология учета теневых потоков на основе Системы национальных счетов

Современной методологической основой анализа теневых трансграничных потоков является Система национальных счетов (СНС), положения которой содержат систематизированное описание потенциальных источников, операций и каналов, связанных с формированием, оборотом и движением соответствующих ресурсов между резидентной экономикой и остальным миром.

Источники трансграничных теневых потоков в национальной экономике идентифицированы в Системе национальных счетов (СНС) в виде показателей, отражающих производственные и распределительные операции, наиболее значимым из которых в соответствии с используемым в данном исследовании определением изучаемого объект является *незаконное производство*. В соответствии с положениями методологии Системы национальных счетов (СНС 2008) в составе видов производственной деятельности, осуществляемой в рамках резидентной экономики, выделяется два вида *незаконного производства*:

-производство товаров и услуг, продажа, распределение и владение которыми запрещено законом;

-производственная деятельность, которая по существующим критериям является законной, но классифицируется как незаконная при ее осуществлении субъектами при нарушении соответствующих законодательных норм и регламентов [96].

Репрезентативными примерами производственных видов деятельности, относящихся к незаконным, в частности, относится производство и продажа наркотиков, торговля оружием, контрабандная деятельность, нелегальные виды услуг, незаконные транспортные перевозки и др.

В соответствии с принципами учета в СНС оба вида незаконного производства включаются в границы производства при условии, что их выпуск состоит из товаров (услуг), на которые существует *эффективный рыночный спрос*. При этом единицы, приобретающие соответствующие товары (услуги), могут быть не вовлеченными в незаконные действия, осуществляемые другими сторонами.

Одновременно в экономической практике доходы, полученные от незаконных производств, могут быть использованы в легальных экономических операциях, а расходы на незаконные товары (услуги) оплачены из средств, полученных от законной деятельности.

В соответствии с учетными требованиями *операции по приобретению или продаже незаконные товаров (услуг)* должны быть зарегистрированы для получения адекватных оценок масштабов их производства и потребления в национальной экономике, а также в целях обеспечения балансировки показателей, включаемых в последовательность счетов СНС. Результатом отсутствия регистрации незаконных операций могут являться существенные кумулятивные ошибки в базовых счетах СНС при существующей практике отражения параметров такой деятельности в заключительных или дополнительных счетах Системы - финансовом счете и счетах внешних операций.

В методологии Системы национальных счетов в разделе «Незаконные действия» также определено содержание данной категории в соответствии с ключевыми *характеристиками учитываемых экономических операций*, в частности, с наличием взаимного согласия между субъектами, что в соответствии с методологией СНС требует их учета по аналогии с законными действиями. В частности, в учете производство или потребление некоторых товаров или услуг могут являться незаконными и одновременно относиться к рыночным операциям, которые должны регистрироваться в счетах СНС. При этом из-за отсутствия их регистрации на практике ряд ключевых показателей СНС (в частности, показатели доходов, расходов, сбережений и др.), сформированных для групп институциональных единиц или соответствующих секторов экономики, будут представляться недостаточно корректными в связи с исключением из сферы учета соответствующих фактических операций. Поэтому, несмотря на методологические и методические проблемы, связанные с получением данных о незаконных операциях, такие операции в принципе *должны быть включены в сферу учета* и отражены национальной статистикой (даже с использованием упрощенных методических подходов) при построении СНС, прежде всего, для минимизации ошибок в ее других компонентах, включая балансирующие статьи Системы.

Важное пояснение относительно характеристик основных источников формирования теневых потоков в резидентной экономике в методологии СНС относится к *положениям о незаконных действиях*, выраженных в форме

криминальных действий в отношении отдельных лиц или собственности, которые по своему содержанию не могут рассматриваться в качестве операций. Данный тезис, в частности, распространяется на такие действия, как взятки, кражи, хищения и др.

В концептуальном аспекте такого рода действия представляют формы экстерналий, в которых наносится намеренный, а не случайный ущерб другой институциональной единице. В соответствии с методологией СНС такие действия не должны рассматриваться как операции, а учитываемая стоимость ущерба должна ассоциироваться с учетными статьями, в наибольшей степени соответствующими их экономическому содержанию. В частности, действия, результатом которых является перераспределение или уничтожение активов единиц производственного сектора экономики, должны рассматриваться в качестве других потоков и не ассоциироваться с экономическими операциями, соответствующие действия в отношении домашних хозяйств не могут отражаться в составе их расходов на конечное потребление и т.д.

В общей методологии анализа теневых потоков в глобальной экономике особое значение имеют положения СНС, в которых отражены особенности учета некоторых элементов трансграничных потоков в счетах, формируемых для национальной экономики и остального мира.

Территориальные *границы производства*, идентификация которых имеет принципиальное значение при построении системы макроэкономических показателей, в СНС определяются на основе использования понятий внутренней и национальной экономики.

Для дифференциации этих категорий в понятийном аппарате СНС используются термины "экономическая территория", "центр экономических интересов" и "резидентство".

Под *экономической территорией* в СНС понимается территория, управляемая государственными органами, в пределах которой обеспечивается свободное перемещение материальных, финансовых и трудовых ресурсов. В состав экономической территории государства также включается воздушное пространство, территориальные воды и континентальный шельф в международных водах, в отношении которого оно имеет исключительные права на добычу природных ресурсов. К экономической территории государства также относятся зарубежные территориальные анклавы – зоны, расположенные в других странах, используемые на различных условиях (аренды, собственности и др.) правительственными

учреждениями для дипломатических, военных, научных или других целей (посольства, консульства, военные миссии и др.).

В соответствии с СНС институциональная единица является *резидентом на экономической территории* данного государства при наличии на данной территории центра ее экономического интереса.

Экономический интерес институциональной единицы определяется наличием ее локализации на данной территории в виде объекта (предприятия, организации, жилого помещения и др.), участвующего или намеривающегося участвовать в экономической деятельности и операциях значительных масштабов в течение неопределенного или длительного (в соответствии с СНС не менее одного года) периода.

Резидентами страны также считаются находящиеся на ее экономической территории длительное время *иностранные предприятия*, а также не являющиеся самостоятельными юридическими лицами *филиалы и представительства нерезидентов*.

В методологии СНС для отражения операций, осуществляемых между *резидентной и нерезидентной экономикой* и представляющих потенциальные каналы теневых трансграничных потоков, предусмотрена специальная группа счетов для сектора «Остальной мир». Состав таких операций определяется потоками ресурсов, связанными с движением товаров и услуг, доходов, кредитными и другим экономическими и финансовыми взаимосвязями, реализуемыми в отчетном периоде между резидентными институциональными единицами и единицами, относящимися к нерезидентной экономике.

Для учета такого рода операций в составе секторной структуры СНС выделяется отдельный сектор экономики, объединяющий соответствующие нерезидентные институциональные единицы и определяемый термином «*Остальной мир*».

К основным компонентам трансграничных потоков капитала, отражаемым в СНС, которые потенциально могут содержать теневые элементы, по различным причинам не учитываемые в национальной статистике, относятся:

- внешнеторговые операции с товарами и услугами;
- прямые и портфельные инвестиции;
- ссуды и займы;
- инвестиционные доходы;

- трансфертные операции;
- прочие инвестиции (рисунок 3)

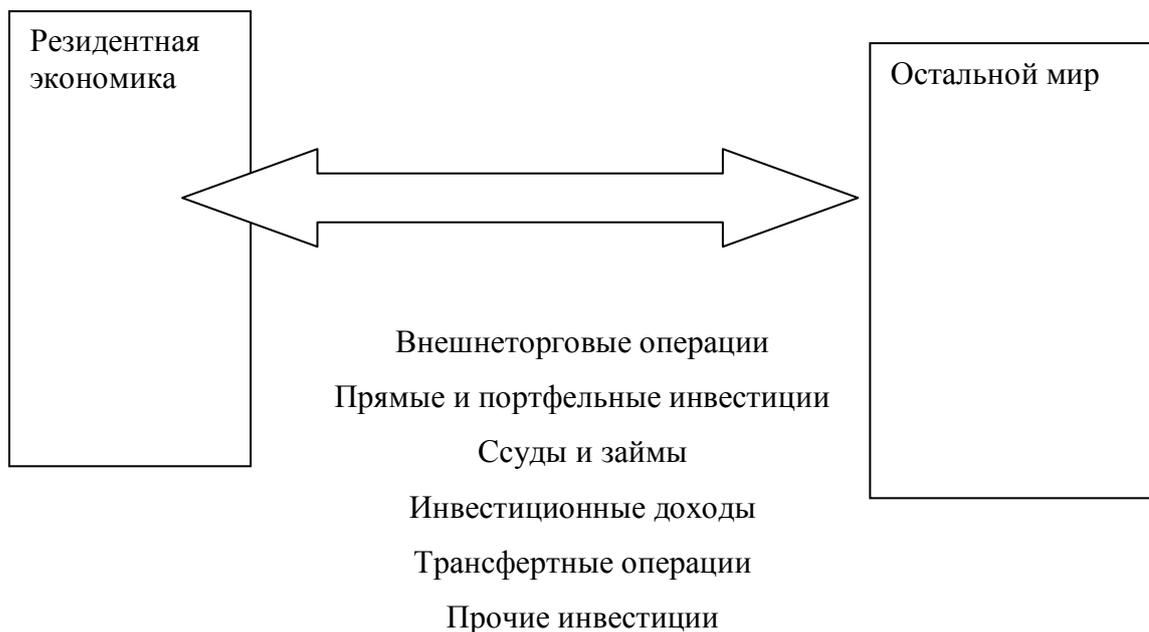

Рисунок 3 - Основные компоненты трансграничных потоков, отражаемых в СНС

В СНС для сектора «Остальной мир» предусмотрено построение следующего комплекса счетов, содержание которых соответствует особенностям отражаемых экономических операций:

- счета товаров и услуг;
- счета первичных доходов и текущих трансфертов;
- счетов накоплений, в составе которых по аналогии со счетами, формируемыми для секторов внутренней экономики, выделяется счет операций с капиталом, финансовый счет, счет переоценки и счет прочих изменений в объеме активов;
- внешний счет активов и обязательств.

Операции с сектором «Остальной мир» также имеют симметричное отражение в соответствующих счетах, разрабатываемых для внутренней экономики, что позволяет выделить потоки ресурсов, исключаемых из внутреннего оборота, и дополнительные потоки для ресурсов, поступающих в оборот из внешних источников. В соответствии с таким содержанием счета, разрабатываемые для сектора «Остальной мир», в общей системе счетов СНС рассматриваются как замыкающие и обеспечивающие сбалансированность экономических операций, осуществляемых в рамках резидентной экономики, по формируемым и

используемым ресурсам.

Счета «Остального мира» по принципам учета, определениям, используемым классификациям и составу основных показателей согласуются с *показателями платежного баланса*, который является основным информационным источником при их построении.

Принципиально важными для методологии учета теневого трансграничного потока являются положения СНС, *определяющие их потенциальные субъекты*, что позволяет формировать классификационную основу соответствующих исследований и использовать в исследованиях систему макроэкономических показателей и корреспондирующие элементы, отражаемые в ее счетах. Выделяемые *субъекты трансграничных операций* - единицы, соответствующие базовым классификациям СНС - секторной, отраслевой, институциональной и др.

В учетной методологии СНС при выделении трансграничных операций основное внимание уделяется операциям *корпоративного сектора* резидентной экономики с сектором «Остальной мир».

Требования в отношении налогообложения и выполнения других правовых норм, как правило, относятся к отдельным юридическим лицам, осуществляющим экономические операции в каждой правовой юрисдикции. В случаях, когда юридические лица проводят существенные операции на двух и более территориях, в статистических целях определяется отдельная институциональная единица (например, для филиалов, прав собственности на землю и многотерриториальных предприятий).

В методологии СНС представлен ряд важнейших рекомендаций, позволяющих систематизировать или сформировать конвенциональную основу учета процессов, связанных с трансграничными потоками ресурсов. При этом в соответствии с методологией СНС физическая локализация предприятий не является достаточным признаком для идентификации их резидентства, в частности, при незначительном или формальном физическом присутствии предприятий, например, при осуществлении управления этими единицами другими лицами. На основе таких схем может, в частности, осуществляться деятельность банков, страховых компаний, инвестиционных фондов, единиц секьюритизации, а также некоторых единиц специального назначения. Также ряд трастов, корпораций или фондов, аккумулирующих частные средства, могут использовать аналогичные схемы, что создает потенциальные условия для формирования теневого трансграничного потока.

По аналогии с виртуальным производством все физические процессы могут быть переданы в аутсорсинг другим единицам. При незначительных физических масштабах

предприятия его резидентство определяется экономической территорией в соответствии с законодательной базой, на основе которой данное предприятие было инкорпорировано или зарегистрировано. Инкорпорирование и регистрация характеризуют существенную степень связи со страной, *обладающей юрисдикцией над существованием и деятельностью предприятия*. В отличие от данного признака другие связи, включая права собственности, размещение активов или местоположение его менеджеров или администраторов, не имеют достаточно адекватной идентификации.

В некоторых юрисдикциях национальное законодательство позволяет предприятиям изменять страну их резидентства (например, в рамках экономических союзов). В этих случаях изменение резидентства означает, что их активы и обязательства меняют свой статус, что отражается в *счете других изменений в объеме активов*. Более распространенной в глобальной экономике является так называемая "корпоративная миграция", связанная с передачей активов и обязательств от корпоративных единиц одной страны связанным с ними единицами в других странах, что учитывается как *экономическая операция*, а не как *изменение резидентства* соответствующей единицы.

В учетной методологии СНС также особое внимание уделяется операциям сектора домашних хозяйств, для которого характерно наличие многообразных взаимосвязей с сектором «Остальной мир». В дополнение к общим принципам в СНС представлены специальные указания по определению резидентства домашних хозяйств. В частности, такие рекомендации относятся к категории так называемых *высокомобильных физических лиц, которые* имеют резидентные связи с двумя или более странами. Для данной категории лиц в соответствии с СНС в случаях, когда не представляется возможным идентифицировать основное место их проживания (наличие двух или более основных жилищ в различных странах), резидентство соотносится с территорией, на которой эти лица находятся наиболее продолжительный период в рамках годового периода.

Изменения домашними хозяйствами страны резидентства приводят к изменению статуса их активов и обязательств. Такие изменения в СНС фиксируются как *изменения классификации в счете других изменений в объеме активов*. В связи с тем, что для учета собственности нерезидентской единицы на землю используется условная резидентская единица, могут вводиться новые условные резидентские единицы или проводиться корректировки в отношении существующих с целью отражения изменений в статусе собственности на активы в результате изменений резидентства собственников.

В отношении резидентства единиц, относящихся к другим секторам экономики, в СНС также предусмотрены рекомендации, позволяющие идентифицировать территориальную принадлежность соответствующих субъектов – потенциальных участников трансграничных операций.

Органы государственного управления включают территориальные анклав (посольства, консульства, военные базы и др.) иностранных государств. При создании таких единиц в соответствии с законодательством других юрисдикций, такие единицы должны рассматриваться не как часть сектора государственного управления первичной юрисдикции, а в качестве резидентского предприятия в юрисдикции принимающей страны.

Международные организации являются резидентами соответствующей экономической территории, а не страны, в которой они физически расположены. Для некоторых международных организаций, охватывающих группы стран, относящихся к определенным регионам (экономические, валютные союзы), статистические данные разрабатываются на уровне соответствующих регионов.

Некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства (НКОДХ), имеют центры экономических интересов в странах, в которых они зарегистрированы или официально признаны на основе других критериев. Если деятельность НКОДХ связана с благотворительностью или организацией общественных работ в международных масштабах, ее зарубежные операции могут быть достаточно существенными, что в соответствии с СНС требует специального выделения таких единиц в качестве филиалов.

В методологии учета СНС также определены экономические операции, которые могут быть связаны с трансграничными теневыми потоками. К таким операциям, прежде всего, относятся операции, связанные с *реинвестициями доходов прямыми иностранными инвесторами*.

В СНС рекомендуется рассматривать реинвестируемые доходы от прямых иностранных инвестиций так, как если бы они были выплачены прямым иностранным инвесторам в соответствии с их долей в капитале предприятия. Эти доходы затем реинвестируются их собственниками путем добавлений к капиталу в финансовом счете. Их сумма является дополнением к любым фактическим выплатам, производимым из дохода к распределению. Этот подход применяется также к доходам инвестиционных фондов.

В соответствии с методологией СНС предприятие прямого иностранного инвестирования определяется как «корпоративное или некорпоративное предприятие, являющееся объектом прямого вложения средств иностранным

инвестором». Предприятиями прямого иностранного инвестирования могут являться:

-некорпорированные филиалы корпоративных или некорпорированных предприятий-нерезидентов (в СНС такие единицы определяются как квазикорпорации);

-корпорации, в которой иностранные инвесторы (включая корпоративные структуры) владеют числом акций, необходимых для возможности влиять на их управление.

При этом фактическое распределение ресурсов может осуществляться из распределяемых доходов предприятий прямого иностранного инвестирования в форме дивидендов или изъятий из доходов квазикорпораций. Производимые выплаты прямым иностранным инвесторам, отражаются в счетах СНС и в статистике платежного баланса как *международные потоки инвестиционных доходов*.

Вместе с тем, согласно определениям, принятым в обеих системах, нераспределенные доходы предприятий прямого иностранного инвестирования при учете необходимо отражать на основе последовательности операций, связанных с их первоначальным распределением и перечислением прямым иностранным инвесторам в соответствии с их долевым участием в капитале предприятия с последующим реинвестированием и добавлением к капиталу предприятия, которое отражается в финансовом счете. Условно исчисленный платеж из нераспределенных доходов отражается в СНС как форма распределенного дохода, которая фиксируется отдельно от фактических выплат дивидендов или изъятий из доходов квазикорпораций и дополняет эти элементы.

Использование таких схем учета в СНС связана, в первую очередь, с особенностями предприятий прямого иностранного инвестирования, которые, по определению, подлежат контролю прямых иностранных инвесторов, решение которых о реинвестировании части дохода должно являться осознанным и экономически обоснованным решением. На практике основная часть предприятий прямого инвестирования представлена дочерними компаниями иностранных корпораций или некорпорированными филиалами иностранных предприятий (по определению СНС - квазикорпорациями), которые полностью контролируются соответствующими головными корпорациями или собственниками.

Другой тип операций, относящихся к *движению акционерного капитала*, в СНС учитывается как добавления к капиталу и изъятия из состава капитала при *реинвестировании доходов предприятий прямого иностранного инвестирования*. В счете распределения первичных доходов доля прибыли, пропорциональная доле прямого иностранного инвестора в капитале предприятия, отражается как изъятие с последующим распределением предприятию в форме реинвестированного дохода. При этом в связи с отсутствием фактических изъятий ресурсов, реинвестированный доход добавляется к стоимости акционерного капитала предприятия в качестве элемента в финансовом счете.

Особая форма учета сложных (в том числе, трансграничных) операций в СНС связана с их *«перемаршрутизацией»*. Перемаршрутизация в СНС используется для регистрации операций на основе условных схем, позволяющих при учете отразить их реальное экономическое содержание. Используемые схемы перемаршрутизации операции, осуществляемых между институциональными единицами, могут, в частности, включать *условные посреднические единицы*, с некоторыми корректировками категорий учитываемых операции, или схем, в соответствии с которыми такие операции регистрируются одновременно с корреспондирующими встречными операциями, относящимися к другим категориям.

Такого типа схемы перемаршрутизации, в частности, используются при трактовке *нераспределенного дохода предприятий прямого иностранного инвестирования*. В соответствии с используемой схемой некоторая часть или все доходы предприятия прямого иностранного инвестирования, остающиеся на предприятии, могут рассматриваться как *следствие инвестиционного решения, принятого иностранными собственниками*. В соответствии с принятой в СНС схемой нераспределенные доходы перемаршрутизируются при их первоначальной регистрации в качестве выплаченных иностранным собственникам доходов от собственности с последующим реинвестированием в капитал предприятия прямого иностранного инвестирования.

Раздел 3. Разработка предложений по использованию в российской практике перспективного зарубежного опыта в области методологии учета теневых трансграничных потоков

3.1. Зарубежный опыт формирования методологической базы учета теневых трансграничных потоков

Для российской макроэкономической статистики особый интерес представляет современный зарубежный опыт в области учета трансграничных теневых потоков в части решения актуальных проблем:

- формирования методологических подходов к измерению их различных компонентов;
- выбора методов построения количественных оценок;
- практической апробации используемых методов при формировании аналитических показателей, представляющих основу для принятия соответствующих стратегических решений.

В первом случае перспективный зарубежный опыт связан с развитием общеметодологической базы построения оценок масштабов теневых трансграничных потоков капитала, представленной в рекомендациях международных организаций, и адаптации его положений для решения конкретных аналитических задач. В этом аспекте такой опыт может представлять интерес, в первую очередь, как предмет реализации перспективных решений в области методологии построения оценок *для отдельных компонентов трансграничных потоков капитала*, включая их теневой компонент, а также методологии формирования соответствующих интегральных оценок.

Изучение перспективного опыта имеет особое значение и для развития соответствующей области национальной статистики, учитывая общий характер существующей методологии и ее недостаточную адаптированность к решению конкретных задач анализа теневых трансграничных потоков. Одновременно экспертами отмечается и отсутствие в разработанных международными организациями положениях конкретных рекомендаций, относящихся к *интерпретации экономического содержания формируемых оценок*, что снижает их

информативность и существенно ограничивает возможности их использования для целей стратегического анализа и прогнозирования.

Последний аспект совершенствования методологической базы измерения масштабов теневых потоков капитала имеет для российской статистики особое значение в условиях недостаточной информативности оценок трансграничных потоков, разрабатываемых на основе методологии ЦБ РФ, в соответствии с которой такие оценки представляют комбинацию различных по экономическому содержанию элементов, часть из которых, кроме того, формируется на нетто-основе, а часть – является абсолютными показателями.

В рамках существующего зарубежного опыта принципиальными для методологии оценки масштабов теневых трансграничных потоков являются решения проблем *выбора учитываемых компонентов*, а также выбора *адекватных методических подходов* к формированию соответствующих оценок. Их обоснование в зарубежной практике, как правило, основывается на учете специфики используемой информационной базы и возможностей интерпретации разрабатываемых оценок при анализе отдельных компонентов теневых трансграничных потоков, состав которых, в первую очередь, определяется структурой объекта исследования.

Общее определение теневых трансграничных потоков, в основу которого положен признак отсутствия их адекватного учета существующей статистикой, не отражает особенностей структуры изучаемого объекта, что является фактором ограниченности большей части методологических подходов, используемых в настоящее время в зарубежной статистической практике. Например, методы, основанные на выявлении *расхождений взаимосвязанных показателей*, включаемых в платежный баланс и статистику внешней торговли, не позволяют выявить масштабы многих видов теневых трансграничных потоков, включая потоки, связанные с движением наличных ресурсов, использованием неформальных расчетных схем, потоки, являющихся следствием фальсификации таможенной стоимости сторонами-партнерами и т.д.

Кроме того, при выборе методологических подходов к формированию соответствующих оценок необходимо учитывать *особенности различных компонентов* трансграничных потоков как объекта макроэкономического анализа. Достаточно продолжительный период такой анализ в зарубежной практике был связан преимущественно с изучением оттока капитала из стран, для которых

характерна политическая нестабильность, недостаточная эффективность функционирования органов государственного управления, неадекватные условия для осуществления хозяйственно-экономической деятельности и т.д. При этом формируемые оценки в основном разрабатывались в виде нетто-показателей для входящих и исходящих потоков капитала без их соответствующей экономической интерпретации.

В последующих зарубежных исследованиях этим вопросам уделялось большее внимание, а их результаты позволили сформулировать ряд принципиальных выводов относительно особенностей построения, интерпретации и анализа дифференцированных, нетто- и валовых оценок масштабов трансграничных потоков капитала. Основной вывод таких исследований - целесообразность использования нетто-оценок *только в отношении регистрируемых потоков капитала* и валовых – *в отношении теневых потоков*.

В последнем случае оценки, формируемые на нетто-основе, приводят к занижению масштабов явлений, связанных с трансграничным движением капитала и оказывающих негативное влияние на параметры развития резидентной экономики. В частности, в исследованиях в качестве репрезентативного приводится пример стран Латинской Америки, в которых распространение нелегальной и теневой деятельности в экономике сопровождается масштабными входящими и исходящими теневыми потоками, нетто-оценки которых не являются обоснованными с аналитической точки зрения.

В зарубежных исследованиях также представлены и другие аргументы относительно нецелесообразности построения нетто-оценок при анализе теневых трансграничных потоков. В частности, на практике построение нетто-оценок трансграничных потоков капитала для экономического анализа является обоснованным при необходимости выявления масштабов «чистых» потерь или поступлений ресурсов в резидентную экономику за изучаемый период. Такие оценки для отдельных стран представляются достаточно обоснованными в отношении потоков, оцениваемых на основе данных платежных балансов. В частности, данный тезис справедлив в отношении потоков, относящихся к прямым иностранным инвестициям, нетто-оценки масштабов которых в резидентную экономику и в экономику остального мира могут использоваться при выявлении ее статуса как страны нетто-инвестора или нетто-реципиента прямых иностранных инвестиций.

В случаях *нерегистрируемых потоков* отток капитала во многих случаях сочетается с его поступлением в резидентную экономику. При этом в обоих случаях входящие и исходящие теневые потоки капитала, как правило, имеют негативные последствия для резидентной экономики и сектора государственного управления, масштабы которых целесообразно оценивать на основе *суммирования значений соответствующих показателей*.

Входящие нерегистрируемые потоки капитала в зарубежной практике, как правило, не рассматриваются как реальный объект налогообложения или потенциальный ресурс, который может быть использован для целей развития резидентной экономики. Во многих случаях такой капитал, поступающий в резидентную экономику, связан с теневой (в частности, нелегальной) деятельностью, осуществляемой с целью уклонения от выполнения налоговых обязательств – выплат импортных пошлин (при занижении таможенной стоимости импортируемого товара), налога на добавленную стоимость или его возврата при завышении таможенной стоимости экспортируемых товаров.

Соответствующие выпадающие налоги в настоящее время представляют прямые потери бюджета для многих развивающихся стран. Кроме того, как показывают результаты зарубежных исследований, теневые входящие потоки, как правило, не используются для формирования производительного капитала на резидентной территории, а в основном трансформируются в инвестиции в недвижимость, финансовые инструменты и др., что практически не оказывает влияния на динамику и устойчивость развития резидентной экономики.

Используемые в современной зарубежной практике методы измерения масштабов трансграничных потоков, *основанные на оценках остаточных элементов платежных балансов или оценках расхождений статистических данных внешнеторговой статистики*, направлены на выявление их соответствующих компонентов, нерегистрируемых национальной или международной статистикой. При этом отсутствие регистрации потоков в международных исследованиях рассматривается, в первую очередь, как признак преднамеренного сокрытия субъектами осуществляемых трансграничных операций и в меньшей степени ассоциируется с недостатками статистического учета и организации наблюдений за процессами трансграничного движения капитала.

Как показывают результаты анализа движения капитала в странах с развивающимися рынками (Китай, Индия и др.), теневой отток капитала из этих

стран, как правило, сопровождается его оборотом и *притоком в резидентную экономику* (процесс, определяемый в международной статистике как «ground tripping»), который интерпретируется в анализе как рост масштабов регистрируемых прямых иностранных инвестиций и не выявляется в используемых моделях оценки теневых потоков. Более того, в зарубежных исследованиях масштабы таких входящих потоков для развивающихся стран рассматриваются как индикатор масштабов теневой деятельности в этих странах, которые стимулируют развитие ее нелегальных сегментов, являются фактором роста неравномерности распределения доходов, снижения уровня жизни отдельных групп населения и др. Данный вывод является определяющим аргументом необоснованности использования в исследованиях нетто-оценок при измерении масштабов теневых потоков при обоснованности использования нетто-оценок в отношении потоков капитала, регистрируемых статистикой. Одновременно в качестве индикатора реального возврата вывезенного капитала в резидентную экономику предлагается рассматривать показатели, характеризующие регистрируемые статистикой растущие объемы прямых или портфельных инвестиций, сопровождаемые экономическими реформами, реформами в налоговой политике и др.

В ряде зарубежных исследований также были выявлены взаимосвязи между транзакциями, осуществляемыми на основе неформальных схем, и теневыми потоками, связанными, как правило, с фальсификацией таможенной стоимости товаров при осуществлении внешнеторговых операций. Такие операции, по мнению экспертов, лежали в основе процессов накопления начального капитала в развивающихся странах и последующего расширения соответствующих фондов наличных ресурсов, необходимых для реализации соответствующих схем трансграничного перемещения наличности.

В этих условиях традиционные модели движения капитала, включая наиболее широко используемую в современной зарубежной практике *остаточную модель Всемирного Банка* (ОМВБ), не позволяют оценить реальный теневой трансграничный оборот капитала. Вместе с тем, данная модель в настоящее время рассматривается в качестве базовой, обеспечивающей получение расширенных оценок масштабов трансграничного регистрируемого и нерегистрируемого движения капиталов.

Разработанная экспертами Всемирного Банка в 1985 г. остаточная модель впоследствии широко использовалась в исследованиях как в виде исходной версии,

так и версии, скорректированной дополнительно на масштабы теневых потоков, связанных с фальсификацией таможенной стоимости экспортируемых и импортируемых товаров. Спецификой модели является *учет комбинации теневых и регистрируемых потоков капитала*.

В основу методологии построения модели положены оценки расхождений между значениями фиксируемых в платежном балансе *показателей поступления и использования ресурсов в резидентной экономике*, которые, в принципе, должны балансироваться с нулевым сальдо. Общие объемы поступления ресурсов в резидентную экономику оцениваются на основе *изменений внешней задолженности* (объемов новых заимствований) и поступлений ресурсов *в виде прямых иностранных инвестиций*, а их использование – на основе *показателя баланса текущих операций и изменений валютных резервов*. При этом большее значение объемов поступления ресурсов относительно отражаемых статистикой объемов их использования интерпретируется как *теневой отток капитала*, а отрицательное значение дисбаланса показателей ресурсов и их использования – как *объемы входящих теневых потоков*.

Однако, интерпретация дисбаланса показателей поступления ресурсов и их использования как меры объемов теневых потоков капитала в соответствии с остаточным методом Всемирного Банка, по мнению ряда международных экспертов, является недостаточно корректной в связи с особенностями включаемых в расчеты элементов платежного баланса, при комбинировании которых также *учитываются и регистрируемые компоненты*. Этим, в частности, объясняется использование в ряде зарубежных исследований, связанных с измерениями масштабов теневых трансграничных потоков модифицированных версии ОМВБ.

Например, в ряде исследований (GFI) остаточный метод, основанный на оценках изменений внешней задолженности (версия CED), используется, как правило, только для измерения *масштабов валового оттока капитала* из резидентной экономики. При этом принципиальное различие исходной версии ОМВБ и версии, основанной на учете изменения внешней задолженности, связано с формированием *в первом случае нетто-оценок, во втором – валовых оценок оттока капитала*.

В зарубежной практике также используется *расширенная версия* метода оценки движения краткосрочного капитала (Broad Hot Money), в составе которого косвенно учитывается дополнительный элемент в виде *нерегистрируемого потока*

частного капитал, что существенно усложняет интерпретацию получаемых смешанных оценок.

Аналогично существуют сложности и в интерпретации оценок теневых потоков, которые в соответствии с расширенным определением GFI ассоциируются с ресурсами, которые имеют теневые источники формирования, используют теневые каналы трансграничной передачи или используются для осуществления теневой деятельности. При этом признается невозможность получения на основе существующих методологических подходов оценок отдельных видов теневых потоков, прежде всего, потоков в виде движения наличности.

Единственным показателем платежного баланса, который потенциально может быть использован для оценок масштабов теневых (нерегистрируемых) потоков, является *показатель чистых ошибок и пропусков* (ЧОП), который соответствует по значению расчетному показателю, определяемому на основе метода оценки теневого потока краткосрочного капитала (HMN). Однако, такой подход в ряде исследований признается как недостаточно адекватный реальному содержанию соответствующего показателя платежного баланса, но из-за отсутствия других альтернативных подходов в настоящее время достаточно широко используется в зарубежной практике для оценок масштабов теневых (нерегистрируемых) исходящих потоков капитала из резидентной экономики.

Основные ограничения в использовании данного подхода при разработке соответствующих оценок связаны с их *нетто-основой*, а также с включением в оценки кроме «пропусков» компонента, определяемого как «ошибки» при регистрации потоков, отражаемых в платежном балансе. При этом в анализе фиксация существенного по уровню отрицательного значения показателя ЧОП в течение определенного временного периода в платежном балансе интерпретируется как *наличие нерегистрируемых статистикой потоков капитала*. Несмотря на то, что компонент «ошибки» потенциально может влиять на масштабы нерегистрируемых потоков, результаты международных исследований в целом не подтверждают наличие выраженных тенденций в динамике данного показателя в составе компонентов глобального платежного баланса [41].

Учет данного компонента в ряде зарубежных исследований имеет конвенциональную основу в зависимости от знака показателя ЧОП. Положительные значения данного показателя ассоциируются с входящими, отрицательные - с исходящими теневыми потоками. Например, при выделении теневых потоков в

сравнительных международных исследованиях GFI ЧОП с положительными знаками присваиваются нулевые значения, а ЧОП с отрицательными значениями интерпретируются как исходящие трансграничные теневые потоки краткосрочного капитала (HMN) [84].

В отличие от данного подхода, ЦБ РФ относит к теневым потокам фиксированную часть (50%) оцененных объемов движения краткосрочного капитала (HMN), что, по мнению экспертов, приводит к существенному занижению масштабов соответствующих оценок, учитывая значительные объемы теневых трансграничных операций с наличностью.

3.2. Зарубежный опыт идентификации конфиденциальных юрисдикций

Особое значение для российской практики может иметь зарубежный опыт в области использования формируемых оценок теневых трансграничных потоков в целях выработки эффективной стратегии противодействия их негативному влиянию на социально-экономические процессы в резидентной экономике.

В зарубежных исследованиях отмечается принципиально важная роль в отчуждении теневых ресурсов субъектов, представленных конфиденциальными юрисдикциями и корпоративными структурами. При этом термин «конфиденциальные юрисдикции» в зарубежных исследованиях используется преимущественно при изучении теневых трансграничных потоков, ассоциируемых с офшорными финансовыми центрами и «налоговыми гаванями».

В настоящее время в международной статистике время оба термина не имеют однозначного определения: термин «налоговая гавань» относится только к одной из характеристик таких юрисдикций, а признак «офшорного» статуса предполагает, что юрисдикции, участвующие в процессе уклонения от уплаты налогов или сокрытия незаконных финансовых операций, как правило, располагаются на территориях, отделенных от развитых стран с рыночной экономикой.

В частности, международными экспертами (Christensen, 2009) отмечается, что «налоговые гавани» являются атрибутами глобализированных финансовых рынков и могут рассматриваться в качестве условной границы, разделяющей легальные и нелегальные трансграничные финансовые потоки, что в целом, предполагает наличие у такого рода субъектов большего числа признаков в сравнении с

признанием их базовой характеристикой наличие преферентного налогового законодательства.

Основной характеристикой *конфиденциальных юрисдикций* является условие сохранения конфиденциальности субъектов, фактически не функционирующих на их экономической территории (Murphy, 2009). Такая конфиденциальность обеспечивается при использовании специальных юридических положений, разработанных для соответствующих групп субъектов и допускающих:

- конфиденциальность процедур, связанных с регистрацией и предоставлением отчетности юридических лиц;
- создание трастов с ограниченным доступом к информации об их реальных бенефициарах;
- применение нулевых или относительно низких налоговых ставок;
- минимальный обмен информацией с налоговыми органами, относящимися к другим юрисдикциям;
- сохранение конфиденциальности по осуществляемым банковским операциям;
- отказ от обмена информацией по уголовным делам, открываемым в других юрисдикциях.

Применение относительно низких или нулевых налоговых ставок, а также ряд других преферентных факторов имеют особое значение при *выборе схем и резидентных территорий* при легализации доходов от коррупции. При этом считается, что сокрытие собственности (ее владельца), обеспечиваемое в рамках таких юрисдикций, является наиболее привлекательным фактором для их потенциальных клиентов.

В зарубежной практике признается, что наличие терминологических неточностей в отношении определений соответствующих юрисдикций без учета экономического содержания их реальных функций в формировании теневых транзакций во многих случаях ограничивает предметную область проводимых исследований территориями, идентифицируемыми в качестве *«офшорных» зон*. При этом вне сферы предметного анализа остаются юрисдикции, которые также способствуют формированию теневых трансграничных потоков, но относятся к *неофшорным территориям*, ассоциируемым с экономически развитыми странами - Швейцарией, лондонским Сити, штатом Делавэр в США и др.

По аналогии с классическими офшорными зонами на этих территориях обеспечивается режим конфиденциальности, который сохраняется даже в странах с признанной наиболее эффективной системой противодействия легализации теневых доходов. В частности, по данным Центрального финансового управления США, в 47 из 50 штатов органами власти не могут быть установлены реальные права собственности в корпоративных структурах, зарегистрированных в штате Делавэр.

Кроме того, признается, что существующие многочисленные офшорные юрисдикции во многих случаях находятся под контролем других юрисдикций, *представленных преимущественно наиболее экономически развитыми странами.* Репрезентативным примером такой практики является Великобритания с такими офшорными зонами, как Нормандские острова (Олдерни, Сарк, Джерси, Гернси) и британскими заморскими территориями (Каймановы Острова). При этом, несмотря на то, что формально эти юрисдикции предоставляют информацию в правоохранительные органы и другие заинтересованные ведомства других стран мира на регулярной основе, их нормативно-правовая база позволяет нерезидентным организациям осуществлять регистрацию юридических лиц (например, трастов) с обеспечением высокого уровня конфиденциальности соответствующей информации.

Ключевым для методологии учета теневых трансграничных потоков в резидентной экономике является вывод, в соответствии с которым масштабы деятельности ряда государств (в том числе, идентифицируемых в качестве офшорных центров) в сфере легализации денежных средств являются относительно несущественным, а большая часть денежных депозитов (законных и незаконных) в конечном итоге *размещается в финансовых системах наиболее экономически развитых стран мира.* При этом экспертами особо отмечается практика введения этими странами особых режимов противодействия отмыванию денег (*anti-money laundering - AML regime*) в развивающихся странах. Такая практика контрастирует с относительной либеральностью законов, действующих на территориях конфиденциальных юрисдикций в странах с развитой рыночной экономикой, и в целом снижает эффективность системных мер, реализуемых этими странами в условиях мирового финансового кризиса [92 - 94].

Несогласованность используемых принципов идентификации соответствующих конфиденциальных юрисдикций наиболее явно выявляется на примере составов используемых в аналитической практике групп конфиденциальных юрисдикций, сформированных авторитетными

международными организациями, по признаку их влияния на международную финансовую систему (таблица 4).

Расширению масштабов использования конфиденциальных юрисдикций способствует и существующий и развитый рынок услуг по *обслуживанию нерезидентных корпоративных структур*. Соответствующие услуги оказываются посредниками, которые организуют, обслуживают и формируют для потенциальных клиентов предложения по созданию фиктивных корпораций, трестов и аналогичных структур в офшорных зонах. К такого рода посредникам относятся юридические компании, которые могут иметь филиалы в конфиденциальных юрисдикциях, банки (включая оказывающие специальный комплекс услуг в виде «частного банковского обслуживания - Private Banking»), специализированные компании-посредники, специализирующиеся в сфере продаж готовых фиктивных компаний и т.д.

Признание особой значимости этих структурных компонентов в общей системе организации теневых потоков определило необходимость более предметного изучения особенностей их функционирования. Данный тезис, в частности, соответствует рекомендациям специальных органов в США, которыми при анализе теневых потоков рекомендовалось уделять особое внимание категориям посредников и консультантов (адвокатам, риэлторам, распорядителям условных депозитов, лоббистам, соответствующим профессиональным ассоциациям и др.), участвующим в организации трансфертах незаконно полученных денежных средств на территорию США.

Таблица 4 - Характеристики и состав групп конфиденциальных юрисдикций

Организации	Страны
Группа разработки финансовых мер противодействию легализации денежных средств (FATF)* – «юрисдикции, представляющие потенциальную опасность для международной финансовой системы»	Ангола, Антигуа и Барбуда, Азербайджан, Боливия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Эфиопия, Греция, Индонезия, Иран, Кения, Марокко, Мьянма, Непал, Нигерия, Пакистан, Парагвай, Катар, Сан-Томе и Принсипи, Шри-Ланка, Судан, Сирия, Тринидад и Тобаго, Таиланд, Турция, Туркменистан, Украина, Йемен
ОЭСР** - «юрисдикции, в недостаточной степени реализовавшие принятые ими обязательства по соблюдению согласованных на международном уровне стандартов»	Андорра, Ангилья, Антигуа и Барбуда, Аруба, Багамские острова, Бахрейн, Белиз, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Каймановы острова, Острова Кука, Доминика, Гибралтар, Гренада, Либерия, Лихтенштейн, Австрия, Бельгия, Бруней, Чили, Маршалловы Острова, Монако, Монтсеррат, Науру, Нидерландские Антильские острова, Ниуэ, Панама, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан- Марино, острова Теркс и Кайкос, Вануату, Гватемала, Люксембург, Сингапур, Швейцария
Государственный Департамент США *** - «юрисдикции особой значимости»	Афганистан, Антигуа и Барбуда, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Белиз, Боливия, Бразилия, Бирма, Камбоджа, Канада, Каймановы Острова, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кипр, Доминиканская Республика, Франция, Германия, Греция, Гватемала, Гернси, Панама, Парагвай, Филиппины, Россия, Сингапур, Испания, Швейцария, Тайвань, Таиланд, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Королевство, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Зимбабве
Министерство финансов Бразилии **** - «юрисдикции – налоговые гавани»	Андорра, Ангилья, Антигуа и Барбуда, Нидерландские Антильские острова, Аруба, острова Вознесения, Багамские острова, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бермуды, Бруней, Кампione-д'Италия, Нормандские острова (Олдерни, Гернси, Джерси и Сарк), Каймановы острова, Кипр, Сингапур, Острова Кука, Коста-Рика, Джибути, Доминика, Объединенные Арабские Эмираты, Гибралтар, Гренада, Гонконг, Кирибати, Лабуан, Ливан, Либерия, Лихтенштейн, Макао, Мадейра, Мальдивские о-ва, Мэн, Маршалловы Острова, Маврикий, Монако, Монтсеррат, Науру, Ниуэ, Остров Норфолк, Панама, остров Питкэрн, Французская Полинезия, остров Кешм, Западное Самоа, Восточное Самоа, Сан-Марино, остров Святой Елены, Сент-Люсия, Сен-Пьер и Микелон, Сент-Винсент и Гренадины, Сейшельские острова, Соломоновы Острова, Санкт- Китс и Невис, Свазиленд, Швейцария, Оман, Тонга, Тристан-да-Кунья, Острова Теркс и Кайкос, Вануату, Британские Виргинские острова, Американские Виргинские Острова

* В таблице по состоянию на начало 2010 года представлена комбинированная версия списков Группы FATF для стран, которые представляют потенциальную опасность для международной финансовой системы.

** ОЭСР (по состоянию на сентябрь 2009 года) разработан так называемый «серый список», состоящий из юрисдикций, включенных в обследование Глобального форума ОЭСР, по вопросам реализации согласованных на международном уровне налоговых стандартов. Список включает страны, в которых не реализованы соответствующие стандарты по состоянию на указанную дату.

*** Юрисдикции особой значимости в соответствии с данными по состоянию на февраль 2009 года.

**** По данным Федерального правительства Бразилии по состоянию на июнь 2010 года.

3.3. Зарубежный опыт учета взаимосвязей теневых трансграничных потоков с инвестиционными процессами

В зарубежной практике в настоящее время в составе методологических подходов к измерению масштабов теневых трансграничных потоков для резидентных стран выделяются подходы, основанные на выявлении их взаимосвязей с характером прямых иностранных инвестиций (ПИИ) – их масштабами, отраслевой и региональной структурой. При этом выявленные закономерности и взаимосвязи в целом свидетельствуют о наличии во многих случаях аналогий в составе стран и регионов прямого инвестирования с их признанным статусом стран с привилегированными финансовыми условиями регулирования и контроля за финансовыми потоками со стороны международных организаций и национальных контролирующих и регулирующих органов.

Такие подходы являются дополнением, а в ряде случаев могут рассматриваться и как альтернатива существующим традиционным подходам к анализу и прогнозированию процессов, связанных с прямыми иностранными инвестициями, в которых, как правило, не учитывается влияние теневых потоков на инвестиционные процессы. Вместе с тем, по оценкам, 6 -10% суммарных исходящих потоков ПИИ и более 20% ПИИ в страны, признанные странами легализации ресурсов, в настоящее время осуществляется в виде движения теневых финансовых потоков. При этом ПИИ могут рассматриваться в качестве одной из форм легализации теневых потоков, что не соответствует принципам формализации взаимосвязей между факторными и результативными признаками, учитываемыми при построении соответствующих моделей. Поэтому используемые в зарубежной практике подходы вносят и ряд ключевых новаций в моделирование соответствующих процессов, при котором должны учитываться такие дополнительные переменные, как налоговая нагрузка в странах местоположения (host) компаний, эффективность системы государственного управления, уровень коррупции и культурные различия между резидентскими и нерезидентными (home) странами и др.

Значимыми для развития методологии учета теневых трансграничных потоков являются полученные результаты исследований, в соответствии с которыми кроме традиционных факторов роста масштабов исходящих ПИИ, определяемых стратегией расширения или выхода на зарубежные рынки, снижения затрат и др.,

такими мотивами для части исходящих ПИИ в транзитных странах является вывоз капитала и легализация доходов. При этом ПИИ рассматриваются как одна из разновидностей схем, дополняющих традиционные относительно легальные схемы теневого вывоза капитала, основанные на фальсификации таможенной стоимости товаров, осуществлении фиктивных платежей за услуги, использовании фиктивных (phony) финансовых транзакций между материнскими и зарубежными дочерними компаниями и др.

В условиях глобализации экономики стимулы формирования исходящих ПИИ связываются со следующими факторами:

-необходимостью выхода резидентных компаний на зарубежные рынки при наличии ограничений в торговых отношениях со странами - партнерами на основе осуществления инвестиций в пределах профильной отрасли или вида экономической деятельности для производства профильной продукции (услуг) (*горизонтальные инвестиции*);

-ориентацией компаний на получение доступа на оптимальных условиях к товарам промежуточного потребления, не являющимся объектами внешней торговли (non-tradable), или к товарам с ограниченными правами торговли (hard-to-trade) на основе осуществления прямых инвестиций в сферы и отрасли экономики, относящиеся к различным стадиям производства товаров и услуг (*вертикальные инвестиции*).

По оценкам, в настоящее время большую часть оборота капитала в глобальной экономике составляет *легальный капитал*. При этом его трансграничное движение во многих случаях осуществляется в форме *портфельных и других краткосрочных инвестиций* с использованием традиционных финансовых каналов. Однако, в случаях, когда в стране – потенциальном инвесторе действует система контроля, искусственно ограничивающая трансграничный оборот капитала, или в случаях, когда основной целью инвестиций за рубеж является уклонение от выполнения налоговых обязательств, такое движение капитала, осуществляемое вне контроля, относится к теневому обороту. Другим мотивом организации теневого трансграничного оборота капитала является стремление использовать ПИИ в целях для сокрытия его незаконного происхождения и легализации доходов [4, 11].

При этом, несмотря на то, что эти явления имеют концептуальные различия, в обоих случаях мотивы организации трансграничных потоков в виде прямых

иностранных инвестиций не связаны с традиционными факторами их осуществления.

В зарубежных исследованиях в процессе изучения детерминант прямых иностранных инвестиций была выявлена роль специфических характеристик резидентных и нерезидентных (принимающих) стран, которые в основном оказывают негативное влияние на приток ПИИ. В их составе в качестве ключевых выделяются: уровень коррупции в принимающих (host) странах (Drabek, Payne, 2002; Wu, 2006) и их статус как "налоговых гаваней" (Wei, 2000; Morck, 2008; Alfaro, 2008).

В соответствии с результатами исследований такие специфические характеристики принимающих (host) стран в ряде случаев в сочетании с характеристиками институциональной и структурной базы экономики стран – доноров играют основную роль в формировании потоков ресурсов в виде прямых иностранных инвестиций между соответствующими субъектами. В частности, полученные результаты в отношении стран с переходной экономикой показывают, что масштабы оттока капитала в виде ПИИ в значительной степени определяются характеристиками принимающих стран с признанным статусом центров легализации доходов. Одновременно выявлена и специфика ряда принимающих стран, для которых не характерны основные признаки, стимулирующие теневой ввоз капитала – низкая налоговая нагрузка, статус налоговых гаваней и высокий уровень коррупции. Как показывают результаты исследований, в реальности данная группа принимающих стран также характеризуется относительно высоким уровнем развития финансовой и регулирующей институциональной базы. Одновременно в исследованиях делается вывод, что более высокие по отношению к прогнозируемым оценкам потоки прямых иностранных инвестиций в эти страны не могут быть объяснены исключительно за счет факторов, определяемых в соответствии с традиционными теориями оптимизации инвестиционных доходов, и что стремление инвесторов обеспечить более эффективную организацию нелегальных потоков капитала, включая легализацию доходов, объясняет значительную часть потоков прямых иностранных инвестиций между странами, представленными в выборочной совокупности.

Для российской статистики определенный интерес также представляют результаты зарубежных исследований, в частности, результаты анализа, проведенного на основе данных выборочной совокупности Восточно-европейских

стран с переходной экономикой, предметной областью которого являются взаимосвязи процессов, связанных с легализацией доходов и оттоком капитала в виде прямых иностранных инвестиций.

Как показали результаты анализа, потоки ПИИ из стран, которыми накоплены значительные капитальные активы в зарубежных странах, как правило, сохраняются на определенном уровне на достаточно продолжительном временном интервале, что отражает текущую стратегию инвесторов по перемещению ресурсов из стран базирования в принимающие страны. При этом для стран-инвесторов также характерны значительные объемы *реинвестирования прибыли в соответствующие принимающие страны*, решения по которым, как правило, принимались в более ранние периоды и могли быть не связаны с факторами формирования теневых потоков капиталов.

В моделях, формализующих процессы, связанные с ПИИ и апробированных на выборке стран с переходной экономикой, рассматриваются два аспекта в виде решений инвесторов при *выборе стран инвестирования и определении масштабов инвестиций*. Основные результаты исследования свидетельствуют о наличии существенной взаимосвязи между теневыми трансграничными потоками капитала, процессами легализации доходов и прямыми иностранными инвестициями в нерезидентные экономики. При этом выявлены следующие особенности соответствующих взаимосвязей:

- наличие высокой вероятности выбора инвесторами из стран с транзитной экономикой в качестве принимающих стран, признанных центрами легализации доходов;

- используемые традиционные модели, формализующие процессы, связанные с прямыми иностранными инвестициями, позволяют объяснить соответствующие потоки в основном в отношении стран, не являющихся центрами легализации доходов.

Результаты исследований показывают, что в настоящее время прямые иностранные инвестиции рассматриваются инвесторами в качестве одного из наиболее эффективных каналов легального перемещения капитала в офшорные юрисдикции в связи с тем, что такие инвестиции, как правило, имеют меньшие ограничения даже по сравнению с портфельными инвестициями, учитывая, что инвестор в этом случае может ожидать получение больших экономических выгод и обеспечить трансграничное движение существенно больших объемов капиталов.

Общими для теневого оттока капиталов и легализации доходов являются цели сокрытия инвесторами их связей с перемещаемыми ресурсами и стремление к организации трансграничных потоков с использованием нерегистрируемых и во многих случаях нелегальных каналов. Поэтому создание дочерних зарубежных компаний с использованием ПИИ в международной практике в настоящее время рассматривается как относительно легальная и эффективная с точки зрения затрат схема, обеспечивающая достижение этих целей.

По мнению экспертов, создание таких структур позволяет организовывать схемы, обеспечивающие теневой вывоз капитала и легализацию доходов, полученных в резидентных странах. Например, в международных исследованиях представлены выводы, подтверждающие гипотезу о значительной роли признанных центров легализации доходов как субъектов прямых иностранных инвестиций со стороны новых европейских стран. В частности, такое положение характерно для экономики наиболее динамично развивающихся стран этой группы. Например, для Чехии ПИИ в другие страны характеризуются структурой, в которой значительную долю составляют такие страны, как Лихтенштейн и Британские Виргинские острова. В целом, по оценкам экспертов, ПИИ Чехии в признанные центры легализации доходов составляют около 30% их общих объемов.

При отсутствии или недостаточном контроле со стороны регулирующих органов ПИИ позволяют организовывать теневые транзакции на основе использования следующих схем:

- создания зарубежных компаний в целях перемещения ресурсов из стран-резидентов в принимающие страны;
- создания и использования транснациональными корпорациями для организации перемещения значительных по масштабам ресурсов зарубежных дочерних компаний, что также позволяет существенно снизить затраты на операции, связанные с организацией теневых потоков ресурсов, при возможностях использования различных каналов;
- использования неэквивалентных трансфертных цен, фиктивных оплат услуг, открытия счетов в различных зарубежных банках и др.

Однако при увеличении масштабов легализуемых ресурсов такие схемы могут быть выявлены соответствующими административными органами. Поэтому в этих случаях для реализации теневых операций в систему коммерческих отношений могут быть включены структуры (во многих случаях, имеющие криминальную

основу), организующие легальную деятельность, осуществление которой связано со значительными оборотами наличности (ресторанная деятельность, розничная торговля, игорный бизнес и др.) в виде получаемых доходов и расходов, связанных с соответствующими видами деятельности. Для такой деятельности также характерно использование банковских депозитов, формируемых на основе наличности, которые в минимальной степени привлекают внимание контролирующих органов, а соответствующие учетные записи могут быть легко фальсифицируемы. В этом случае средства, полученные от нелегальной деятельности, которые должны получить легальный статус, представляются в отчетности в виде доходов в форме наличных средств, которые в этих условиях могут быть легализованы на основе использования различных неконтролируемых схем.

Соответствующие теневые потоки капитала в виде трансграничного перемещения *наличных ресурсов* из-за сложности их учета не отражаются в платежном балансе, а их оценки требуют использования специальных методов и моделей. При этом в качестве основных каналов, которые необходимо учитывать при построении соответствующих оценок теневого оборота данного вида ресурсов, в зарубежных исследованиях выделяются:

- недекларируемый трансграничный ввоз-вывоз наличности при зарубежных поездках;
- использование специальных курьерских каналов для перевозки наличности;
- сокрытие наличности в перевозимых грузах или почтовых отправлениях.

Особое внимание в зарубежных исследованиях уделяется теневым трансграничным потокам, организуемым с использованием *фиктивных* (официально зарегистрированных, не имеющих существенных активов и не осуществляющих хозяйственных операций) компаний (*shell companies*), занятых в сфере международной торговли. Как показывают результаты зарубежных исследований, их использование существенно упрощает организацию теневых трансграничных потоков при реализации схем, основанных на фальсификации таможенной стоимости экспортируемых и импортируемых товаров, осуществлении фиктивных операций с услугами, кредитами, использовании трансфертных каналов, лицензионных платежей (роялти) и др.

Такие механизмы и схемы нелегального вывоза капиталов и легализации доходов в мировой практике в настоящее время достигают значительных масштабов. В частности, в 90-х годах за счет использования фальсифицированных счетов-

фактур в торговых операциях между РФ и США, по оценкам, среднегодовые объемы оттока капитала из России составляли от 1 до 5 млрд. долл. За счет создания в США многочисленных фиктивных компаний, по оценкам, через Банк Нью-Йорка в период 1996-1999 гг. было легализовано капитала из России на сумму 7-16 млрд. долл., а часть этих средств была предоставлена МВФ России в качестве займов.

В зарубежных исследованиях значительное внимание также уделяется изучению *поведенческих аспектов* выбора субъектами (юридическими и физическими лицами) соответствующих схем и каналов, используемых для организации теневых трансграничных потоков капитала. В качестве учитываемых критериев такого выбора в исследованиях, как правило, рассматриваются параметры, связанные с *рисками выявления теневых операций и минимизацией соответствующих затрат*.

В отношении схем, основанных на использовании множественных банковских счетов, соответствующие выводы подтверждают существующие гипотезы относительно *существенности затрат*, требуемых для обеспечения вывода из-под контроля теневых операций, прежде всего, в случаях использования банковских структур, относящихся к небольшим по территориям странам с неразвитой банковской сетью. В странах с развитой финансовой системой реализация таких схем при снижении рисков размещения наличных депозитов связана с относительно *значительными переменными затратами* ресурсов, требуемых для транзита наличности (использование специальной курьерской сети, нелегальных транзитных схем и др.).

Размещение ресурсов на зарубежных счетах с использованием схем, основанных на фальсификации таможенной стоимости при осуществлении экспортно-импортных операций, требует более существенных фиксированных инвестиций для их организации. При этом, несмотря на то, что риски раскрытия таких схем в настоящее время существенно выросли (прежде всего, в связи с принимаемыми на уровне международных организаций мерами), такие схемы в мировой практике остаются достаточно распространенными.

Одновременно в настоящее время реализуются и более сложные схемы из которых использование механизмов ПИИ, как правило, характеризуется *наибольшими потенциальными фиксированными затратами* по организации и управлению зарубежными компаниями. Однако при этом потенциально может быть обеспечено существенное *снижение текущих расходов* на организацию движения

значительных по масштабам объемов капиталов, которые могут быть выведено из сферы контроля за счет использования множественных вариантов операций между материнскими компаниями и зарубежными филиалами.

Рост числа *неконтролируемых офшорных компаний* также является фактором, стимулирующим рост масштабов теневых потоков. При этом характеристики соответствующих центров в международной статистике определяются степенью конфиденциальности, предлагаемой их акционерам, а также уровнем развития инфраструктуры, обеспечивающей движение соответствующих ресурсов на глобальном уровне с широкими возможностями выбора теневых каналов, использование которых позволяет существенно снизить переменные операционные затраты, связанные с легализацией ресурсов.

Как показывают исследования, кроме классических офшорных центров, странами, потенциально участвующими в легализации теневых доходов, могут являться и страны, для которых характерны низкие уровни коррупции, в том числе, относящиеся по версии Transparency International к группе 20 наименее коррумпированных стран (Австралия, Австрия, Канада, Германия, Гонконг, Япония, Люксембург, Испания, Швейцария и др.). Для этих стран также характерна политическая стабильность, наличие развитой банковской системы, обеспечивающей предоставление широкого спектра услуг в сфере международных транзакций, операций с наличными финансовыми ресурсами и т.д., которые по формальным признакам, как правило, не относятся к объектам специального контроля со стороны соответствующих органов.

Ряд выявленных в исследованиях общих взаимосвязей теневых трансграничных потоков с прямыми иностранными инвестициями положены в основу построения соответствующих моделей. В частности, в зарубежной практике в настоящее время в состав используемых моделей включаются модели, отражающие влияние теневых потоков на ключевые параметры ПИИ – их масштабы, отраслевую и региональную структуру. При этом выявленные закономерности и взаимосвязи в целом подтверждают гипотезу о наличии во многом случаях совпадений стран инвестирования со странами с признанным статусом центров легализации доходов, как правило, находящимися вне сферы финансового регулирования и контроля со стороны соответствующих национальных служб и международных организаций. На практике такие модели в настоящее время используются в качестве альтернативы традиционным моделям ПИИ и включают в состав учитываемых факторов динамики

теневых трансграничных инвестиционных потоков дополнительные элементы в виде показателей уровня налоговой нагрузки в странах нахождения материнских компаний, эффективности государственного управления, уровня коррупции, культурных различий между странами – источниками и реципиентами инвестиций и др.

В современных зарубежных исследованиях также представлены оценки для наиболее сложных компонентов теневых трансграничных потоков капитала, источниками которого являются незаконная деятельность на резидентной территории. В частности, по оценкам экспертов, основным источником формирования глобальных теневых финансовых потоков является деятельность, связанная с *незаконным оборотом наркотиков* [6, 85-87].

По оценкам экспертов, в настоящее время доля незаконной торговли наркотиками по стоимостному обороту составляет около 9% от регистрируемого общего объема мировой торговли. Экспертами также отмечается, что связанные с незаконной деятельностью операции по трансграничному перемещению капитала хотя и в меньших масштабах по сравнению с развивающимися странами, характерны и для экономически развитых стран. Например, в таких странах, как Австрия и Германия около 40% объемов легализуемых ресурсов связано с торговлей наркотиками, а остальная часть – с незаконными поставками оружия (20%), экономическими преступлениями (15%), кражами (10%), проституцией и азартными играми (10%) и совершением тяжких преступлений (5%).

Перспективы совершенствования методологии комплексного учета теневых трансграничных потоков в исследованиях также связываются с развитием исходной информационной базы. В этом аспекте в международной и национальной статистике, в первую очередь, отмечается ограниченность данных, характеризующих отраслевую структуру прямых иностранных инвестиций, прежде всего, в странах с переходной экономикой, данных об их региональном распределении, отсутствие сведений об инвестиционных процессах за отдельные временные периоды и т.д.

Раздел 4. Разработка методологической базы учета и отражения теневых потоков в системе макроэкономических показателей

4.1. Методологические основы оценки влияния теневых трансграничных потоков на макроэкономические показатели

Актуальность данного аспекта определяется недостаточной эффективностью использования традиционных подходов к моделированию и анализу влияния теневых трансграничных потоков на ключевые макроэкономические показатели, которая связана:

- с отсутствием общей аналитической базы оценок влияния теневых трансграничных потоков на ключевые макроэкономические показатели;
- использованием различных и имеющих в ряде случаев субъективную основу гипотез о характере взаимосвязей между масштабами и направлениями трансграничного движения капитала с важнейшими социально-экономическими параметрами;
- ограничениями используемых моделей по составу учитываемых показателей и возможностями учета при формировании соответствующих оценок только отдельных факторов и компонентов теневых трансграничных потоков;
- вероятностью несбалансированности разрабатываемых расчетных оценок в рамках логически взаимосвязанных систем показателей;
- сложностями выявления степени корректности разрабатываемых оценок на основе использования вероятностных критериев;
- сложностями экономической интерпретации разрабатываемых оценок.

В этом аспекте предлагаемый в исследовании подход, основанный на использовании методологии СНС, позволяет исключить или минимизировать многие из указанных проблем в части возможностей:

- включения показателей трансграничного движения капитала в общую систему макроэкономических показателей;
- учета наиболее значимых компонентов трансграничных потоков капитала и оценки их влияния на ключевые макроэкономические показатели;

- оценки масштабов теневых компонентов трансграничных потоков капитала на основе выявления дисбалансов между логически взаимосвязанными показателями, включаемыми в систему счетов СНС;
- реализации специализированных направлений макроэкономического анализа трансграничных потоков капитала на основе комбинирования показателей базовых счетов СНС и счета остального мира;
- экономической интерпретации разрабатываемых оценок в понятиях и терминах современной международной статистики [96].

В целом принципы современной СНС могут обеспечить наиболее адекватную методологическую и методическую основу для выявления характера влияния трансграничных потоков капитала, включая их теневые компоненты, на ключевые макроэкономические показатели. При этом особенности формирования счетов Системы позволяют интегрировать в систему макроэкономических показателей различные компоненты трансграничных потоков капитала, которые не могут быть в полном объеме учтены в рамках альтернативных моделей, включая компоненты, оказывающие негативное влияние на важнейшие социально-экономические параметры. Одновременно формируемые на основе СНС оценки позволяют дополнить оценки масштабов трансграничных потоков и характера их влияния на макроэкономические показатели, разрабатываемые на основе других альтернативных методических подходов, и на этой основе – обеспечить большую надежность и достоверность соответствующих аналитических показателей.

В соответствии с методологией СНС экономические операции между резидентными единицами и единицами сектора остального мира учитываются аналогично операциям, регистрируемым между другими секторами национальной экономики. В составе счетов СНС только счет производства и счет образования дохода не отражают непосредственно экономические операции с сектором остального мира. Однако, при наличии необходимой информации и возможностях детализации отдельных показателей этих счетов, в частности, возможностях выделения в составе промежуточного потребления импортируемых ресурсов, в составе счета образования доходов - налогов и субсидий на импорт и экспорт и др., операции с остальным миром также могут быть учтены и при формировании их соответствующих балансирующих статей [96].

Записи о потоках, регистрируемые в остальных счетах СНС, отражают основные операции между резидентной экономикой и остальным миром. Такие

записи по аналогии с записями, отражающими другие экономические операции, обеспечивают сбалансированность элементов, включаемых в последовательность счетов СНС.

В соответствии с особенностями формирования групп счетов остального мира, потоки, поступающие от остального мира в резидентную экономику, в СНС идентифицируются для остального мира как ресурсный компонент, исходящие трансграничные потоки - как их использование. В рамках данной группы счетов отражается совокупность операций, осуществляемых между *резидентной и нерезидентной экономикой*. Содержание таких операций определяется потоками ресурсов в виде движения товаров и услуг, доходов, а также потоками, являющимися следствием реализации кредитных и других экономических и финансовых отношений, наблюдаемых в отчетном периоде между резидентными единицами и институциональными единицами, относящимися к нерезидентной экономике.

Для учета таких операций в составе секторной структуры институциональных единиц СНС выделяется самостоятельный сектор экономики - «*Остальной мир*», включающий соответствующие нерезидентные институциональные единицы. Для данного сектора в СНС предусмотрено построение следующей группы счетов, содержание которых соответствует особенностям учитываемых экономических операций:

- счета товаров и услуг;
- счета первичных доходов и текущих трансфертов;
- счетов накоплений, в составе которых по аналогии со счетами, формируемыми для секторов внутренней экономики, выделяется счет операций с капиталом, финансовый счет, счет переоценки и счет прочих изменений в объеме активов;
- внешний счет активов и обязательств.

Учет операций с сектором остального мира по аналогии с другими экономическими операциями, отражаемыми в СНС, также осуществляется с симметричным отражением в соответствующих счетах внутренней экономики. Используемая учетная схема позволяет выделить потоки ресурсов, исключаемые из внутреннего оборота, а также дополнительные потоки, поступающих в резидентный экономический оборот в виде дополнительных ресурсов из внешних источников. Счета, разрабатываемые в СНС для сектора «*Остальной мир*», рассматриваются в

составе общей системы счетов как замыкающие, обеспечивающие сбалансированность экономических операций, осуществляемых в рамках резидентной экономики, по формируемым и используемым ресурсам [96].

Принципиальное значение для учета, измерения и анализа трансграничных потоков на основе СНС имеет *методологическая совместимость показателей счетов остального мира с показателями платежного баланса*, являющегося основным информационным источником при их построении, по принципам учета, определениям, используемым классификационным признакам и составу основных элементов.

Принципы гармонизации учетных записей СНС по операциям формирования и использования ресурсов сектора остального мира со структурой счетов платежного баланса, разрабатываемых в соответствии с методологией РПБб, представлены в таблице 5.

Как следует из приведенной схемы, в *счете товаров и услуг* трансграничные потоки учитываются только в составе операций импорта и экспорта товаров и услуг. В соответствии с учетными принципами регистрация товаров и услуг по экспортно-импортным операциям осуществляется на момент *перехода прав экономической собственности* к единицам, имеющим иной резидентный статус, что не во всех случаях может быть связано с физическими перемещениями товаров (перепродажи товаров за рубежом). Аналогично существуют операции, при которых трансграничные перемещения товаров без изменения прав экономической собственности не должны учитываться как импорт и экспорт товаров (товары, переданные в другие страны для переработки или возвращаемые после их переработки). Последний аспект имеет особое значение не только в учете и измерении трансграничных потоков, которые в этих случаях должны отражаться как экспорт и импорт услуг по переработке товаров, но и в части использования различных информационных источников - платежных балансов в части сведений о товарах, платежных документов и специальных обследований – в части сведений об оказываемых услугах. При этом использование различных источников данных о международной торговле товарами и услугами является потенциальным фактором расхождений между оцениваемыми показателями и представлять соответствующий компонент теневых потоков, ассоциируемых с недостатками статистического учета.

Таблица 5 - Схема гармонизации учетных записей СНС по операциям формирования и использования ресурсов сектора остального мира со структурой счетов платежного баланса

Использование ресурсов Сектор «Остальной мир»	Экономические операции и балансирующие статьи счетов СНС	Формирование ресурсов Сектор «Остальной мир»
	Счет товаров и услуг	
	Импорт товаров и услуг	+
+	Экспорт товаров и услуг	
+	<i>Сальдо по внешним операциям с товарами и услугами</i>	
	Счет первичных доходов	
+	Оплата труда	+
+	Доходы от собственности	+
+	<i>Сальдо по внешним операциям с первичными доходами</i>	
+	<i>Сальдо по внешним операциям с товарами, услугами и первичными доходами</i>	
	Счет вторичных доходов	
+	Текущие трансферты	+
+	<i>Сальдо по внешним операциям со вторичными доходами</i>	
+	<i>Сальдо по текущим внешним операциям</i>	
	Счет операций с капиталом	
	Капитальные трансферты, подлежащие получению	+
	Капитальные трансферты, подлежащие выплате	+
+	<i>Сальдо по внешним операциям с капиталом</i>	
+	<i>Чистое кредитование (+) / чистое заимствование (-)</i>	

К особой группе трансграничных операций с товарами также относится их *реэкспорт*, относящийся к товарам, произведенным в других странах, импортированным на промежуточных этапах товародвижения с изменением экономической собственности и экспортируемым в страны назначения без существенных изменений их характеристик. Для стран-мировых транзитеров товаров в международной торговле, как правило, характерны значительные масштабы реэкспорта, что, приводит к завышению объемов импорта и экспорта этих стран и, соответственно - к завышению значений базовых макроэкономических показателей. Поэтому в СНС в этом случае рекомендуется выделение компонентов, связанных с реэкспортом, в самостоятельную позицию, а импортированные товары, подлежащие реэкспорту – регистрировать в составе запасов материальных оборотных средств (МОС) экономического собственника - резидента этой страны.

Основные записи *счета распределения первичных доходов СНС* относятся к оплате труда и доходам от собственности, что соответствует показателям счета первичных доходов платежного баланса. Его балансирующей статьёй в СНС

является показатель *валового национального дохода*, являющийся эквивалентом показателя баланса первичных доходов для резидентной экономики. По экономическому содержанию данный показатель представляет совокупность первичных доходов в виде доходов, полученных резидентными единицами в результате их участия в процессе производства ВВП, а также *сальдо первичных доходов, полученных от остального мира* в результате предоставления нерезидентным единицам и использования предоставленных нерезидентными единицами трудовых ресурсов и капитала. В СНС экономическим результатом предоставления таких услуг в первом случае является *оплата труда*, во втором – *доходы от собственности*.

По аналогии с другими балансирующими показателями СНС национальный доход может определяться на валовой и чистой основе - с учетом и без учета потребления основного капитала.

В отличие от валового внутреннего продукта, который характеризует стоимостной объем выпуска товаров и услуг, производимых резидентными институциональными единицами, валовой национальный доход отражает их совокупные доходы, получаемые единицами в резидентной экономике и за рубежом. В СНС последний показатель определяется как *«чистые доходы из-за рубежа»*.

Соответствующие корреспондирующие записи для единиц резидентной экономики в СНС отражаются в счете распределения первичных доходов, а для нерезидентов – в позиции «Остальной мир». От корректности фиксируемых записей этих компонентов трансграничных потоков в значительной степени зависит адекватность оценки не только национального дохода, но и формируемых на его основе показателей, разрабатываемых в рамках последующих счетов СНС, включая показатель располагаемых доходов, накоплений и др. Кроме того, в случаях корректировок показателей на величины дооценок теневых компонентов, соответствующие корректировки должны быть учтены и при пересчетах показателя ВВП на основе уравнения:

$$\text{ВВП} = \text{ВНД} - \text{ОТ} - \text{ДС},$$

где ОТ – сальдо доходов в виде оплаты труда, полученных от остального мира;

ДС – сальдо доходов от собственности, полученных от остального мира.

В наиболее предпочтительном варианте при оценках влияния теневых трансграничных потоков, на макроэкономические показатели должны быть

выявлены их компоненты, содержащиеся в соответствующих элементах, отражающих взаимосвязи резидентной экономики и остальным миром.

В позиции СНС «*Доходы от собственности*» для сектора остального мира, в частности, фиксируются следующие основные виды доходов, которые потенциально могут содержать теневые компоненты:

- проценты;
- распределяемые доходы корпораций;
- реинвестируемые доходы предприятий прямого иностранного инвестирования;
- рента.

Проценты являются формой доходов от собственности, получаемых владельцами финансовых активов в виде вкладов, ценных бумаг (кроме акций), ссуд, или иных счетов дебиторов. В СНС трансграничные потоки в виде *процентов* измеряются в соответствии с принципами, аналогичными принципам рекомендуемым методологией РПБб. При этом услуги финансового посредничества учитываются отдельно и отражаются как *импорт и экспорт финансовых услуг*.

Распределяемые доходы корпораций в качестве составных элементов включают:

- дивиденды, выплачиваемые корпоративными предприятиями их акционерам;
- изъятия из доходов квазикорпораций.

В СНС показатель «*изъятия из доходов квазикорпораций*» отражает результаты операций, связанных с изъятиями владельцами части или всей прибыли единиц, относящихся к корпоративному сектору экономики. По экономическому содержанию эти доходы аналогичны доходам, получаемым акционерами в виде дивидендов, выплачиваемых корпорациями.

Реинвестируемые доходы предприятий прямого иностранного инвестирования рассматриваются в СНС как одна из форм распределения доходов от собственности, по содержанию аналогичная принципам распределения прибыли корпораций и квазикорпораций. Реинвестируемые доходы фиксируются в случаях принятия решения иностранными инвесторами о реинвестировании всех или части доходов, полученных на данной экономической территории, в резидентную экономику.

В международных счетах в качестве характеристики доходности зарубежных

активов в настоящее время используется термин "*инвестиционный доход*", определяемый как доход от собственности за исключением ренты. Последний компонент в СНС определяется как вид доходов от собственности, получаемых владельцами материальных произведенных активов (земельных ресурсов и недр) в результате представления их в пользование другими институциональным единицам. Вместе с тем, в особых случаях (например, предоставление краткосрочных прав использования для рыболовства территориальных вод конкретных государств) в международных счетах в составе трансграничных операций также может учитываться и рента.

По экономическому содержанию инвестиционный доход, фиксируемый в счете первичных доходов платежного баланса и счете образования СНС, отражает доход, являющийся результатом владения финансовыми активами. При этом компоненты инвестиционного дохода корреспондируют с соответствующими компонентами финансовых активов и обязательств, что позволяет разрабатывать оценки доходности конкретных видов экономических активов. Последний аспект имеет особое значение при использовании специализированных методов оценки теневых трансграничных потоков, основанных, в частности, на выявлении объемов зарубежных активов, не приносящих доходов или характеризующихся доходностью ниже установленных пороговых значений.

В соответствии с методологией построения платежного баланса в отношении предприятия прямого инвестирования предполагается, что часть нераспределенного дохода предприятия, соответствующая доле прямого иностранного инвестора в его капитале, передается прямому иностранному инвестору в форме *инвестиционного дохода*. В составе нераспределенных доходов в качестве основных компонентов выделяются: чистая прибыль предприятия, чистые (за минусом доходов от собственности, подлежащих выплате) доходы от собственности и чистые (за минусом текущих трансфертов, подлежащих выплате) текущие трансферты. В состав доходов от собственности, подлежащих получению предприятием прямого инвестирования, включаются и реинвестируемые доходы, полученные от прямых дочерних компаний. Для предприятий прямого инвестирования, находящихся полностью в собственности нерезидентов, реинвестированные доходы являются эквивалентом нераспределенных доходов [47].

В СНС в счете распределения первичных доходов по аналогии со счетом первичных доходов платежного баланса также отражаются любые налоги на

производство и продукты, включая налоги на импорт и экспорт, подлежащие выплате резидентами другим государствам, и аналогично - любые субсидии, подлежащие получению резидентами от других государств. Соответственно, при некорректности учета экспорта и импорта эти элементы могут оказывать влияние непосредственно на формирование валового национального дохода и косвенно – на формирование других взаимосвязанных показателей Системы.

В счете *вторичного распределения доходов СНС*, являющемся эквивалентом *счета вторичных доходов платежного баланса*, основными статьями, отражающими трансграничные потоки капитала, являются *текущие трансферты*. В учете теневых трансграничных потоков особое значение имеют текущие трансферты, связанные с денежными переводами физических лиц, работающих за рубежом. Кроме того, в составе текущих трансфертов выделяются *личные трансферты за рубежом*, представляющие трансферты между домашними хозяйствами в виде денежных переводов, осуществляемых работниками, занятыми за рубежом по долгосрочным контрактам и изменившим свой резидентный статус.

Учитывая, что для работников, не меняющих резидентства, международные экономические операции характеризуются принципиально иным составом, для целей интеграции соответствующих компонентов трансграничных потоков в систему макроэкономических показателей СНС целесообразно объединение личных трансфертов со связанными с ними статьями. Формируемый на основе такой интеграции показатель *личных денежных переводов* включает личные трансферты, оплату труда, за вычетом налогов и расходов на поездки, а также капитальные трансферты между домашними хозяйствами (Приложение "Денежные переводы" РПБ6).

Показатель капитальных трансфертов является элементом *счета операций с капиталом* СНС, ресурсной базой которого является показатель чистое сбережение, сформированный на этапе использования располагаемых доходов. Операции с остальным миром в счете операций с капиталом отражены в виде показателей полученных и выплаченных капитальных трансфертов, в составе которых выделяются:

- налоги на капитал;
- инвестиционные субсидии;
- прочие капитальные трансферты.

Балансирующей статьей счета является макроэкономический показатель «Чистое кредитование/Чистое заимствование», отражающий, соответственно, избыток или дефицит ресурсов, которыми располагает национальная экономика.

4.2. Разработка общих схем корректировок базовых макроэкономических показателей с учетом трансграничных теневых потоков

Одной из наиболее актуальных и наименее изученных проблем анализа теневых трансграничных потоков является построение количественных оценок их влияния на социально-экономические параметры стран – источников и реципиентов соответствующих ресурсов. Несмотря на различие существующих подходов и дифференциацию получаемых на их основе оценок, экспертами признаны значительные масштабы теневых потоков в мировой экономике и их асимметричное влияние на показатели развития экономики различных стран, и в частности, стран – источников происхождения соответствующих ресурсов.

В настоящее время экспертами идентифицируются различные последствия влияния трансграничных теневых потоков на важнейшие экономические параметры стран – источников формирования соответствующих ресурсов, включая динамику показателя ВВП, национального дохода, показателей, отражающих ресурсную и инвестиционную базу экономики и т.д. Одновременно экспертами отмечаются и косвенное негативное влияние теневых транзакций на социальные процессы, следствием которых может являться дальнейшая дифференциация доходов и уровня жизни населения, увеличение масштабов коррупции, рост преступности, и т.д. [93].

Экспертами также констатируются различные последствия трансграничных теневых потоков для развивающихся и экономически развитых стран мира. В частности, признается их более существенное влияние на экономику развивающихся стран, на которые, по оценкам, приходится около 50% объемов глобальных теневых потоков и масштабы которых составляют существенно более значительную долю в их ВВП по сравнению со странами, характеризующиеся более высоким уровнем экономического развития. При этом, несмотря на то, что страны с развитой рыночной экономикой также несут экономические потери от исходящих теневых потоков (прежде всего, в результате снижения налоговых поступлений в бюджет), эти страны, как правило, являются реципиентами соответствующих легализуемых

ресурсов. Одновременно в исследованиях отмечается, что в наиболее развитых странах, несмотря на потери в объемах налоговых поступлений, очевидными являются и значительные экономические выгоды, получаемые от теневых потоков в связи с наличием в этих странах развитой инфраструктуры в виде международных финансовых центров и возможностями использования поступающих в экономику ресурсов для целей инвестирования. Кроме того, последствия таких потерь в развитых странах не имеют масштабов, оказывающих значимое влияние на экономику и социальную сферу (в том числе, на объемы и качество предоставляемых государственных услуг) [53].

В частности, признанными негативными результатами трансграничных теневых потоков для многих стран мира, которые не могут быть оценены на основе количественных характеристик, является и их влияние и на деятельность сектора государственного управления, эффективность функционирования которого в значительной степени зависит от объемов налоговых поступлений. По аналогии эти негативные эффекты являются наиболее существенными в развивающихся странах, оказывая влияние на экономическое развитие, доступность и качество социальных услуг в условиях ограниченных инвестиционных ресурсов (Всемирный банк / ЮНОДК, 2007).

Экспертами также отмечаются возможные негативные последствия влияния трансграничных теневых потоков на качественные характеристики национальной макроэкономической статистики, недостаточный охват или отсутствие учета которых являются потенциальным фактором некорректности отражаемых статистикой ключевых макроэкономических показателей, что оказывает негативное влияние и на качество и надежность разрабатываемых на их основе аналитических оценок и прогнозов.

Учет всей совокупности трансграничных потоков, включая их теневые компоненты, и оценка их влияния на макроэкономические показатели является комплексной задачей, решение которой требует проведения самостоятельного исследования, предполагающего:

- формирование аналитической основы построения соответствующих оценок в виде интегральной модели, формализующей основные взаимосвязи компонентов трансграничных потоков с ключевыми социально-экономическими процессами;

- формирование адекватной информационной основы построения соответствующих оценок с учетом особенностей национальной статистики и существующих международных баз данных;
- выбор и использование наиболее адекватных методов и моделей для оценки влияния конкретных компонентов трансграничных потоков на ключевые макроэкономические показатели;
- обеспечение балансировки разрабатываемых оценок с учетом их логических и балансовых взаимосвязей в рамках системы макроэкономических показателей.

В настоящее время с учетом состояния методологической и информационной базы, а также существующего международного опыта в области анализа трансграничных потоков капитала, такие оценки могут быть реализованы только для их отдельных компонентов, учитываемых в составе показателей, отражаемых в Системе национальных счетов [96].

Выявленные взаимосвязи между основными видами трансграничных потоков и базовыми макроэкономическими показателями в СНС, позволяют на основе построения соответствующих схем при наличии соответствующей информации вносить необходимые корректировки в их значения. В настоящее время такие корректировки в международной статистике могут осуществляться с учетом следующих, в том числе, потенциально содержащих теневые компоненты, показателей трансграничного движения капитала, включаемых в счета СНС:

- стоимостные объемы экспорта и импорта;
- налоги и субсидии;
- первичные доходы, включая оплату труда и инвестиционные доходы;
- текущие трансферты;
- капитальные трансферты.

Учет этих показателей в рамках СНС позволяет распространить оценки трансграничных теневых потоков на совокупность базовых макроэкономических показателей, включающую кроме ВВП, такие показатели, как национальный доход, располагаемый доход и др. Оценки влияния трансграничных теневых потоков на ключевые макроэкономические показатели, и в первую очередь на ВВП, в наиболее общих случаях могут быть обеспечены на основе схем, используемых при их построении, а также базовых счетов СНС.

Для ВВП основой таких оценок могут являться базовые схемы, положенные в основу его построения на основе использования альтернативных методических подходов.

Элементы, включаемые в схемы расчетов ВВП на основе использования альтернативных методов его построения и потенциально содержащие теневые трансграничные потоки, представлены на рисунке 4.

Метод конечного использования				
Расходы на конечное потребление	Валовое накопление основного капитала	Прирост материальных оборотных активов	Чистые приобретения ценностей	Чистый экспорт
Оплата труда		Чистые налоги на производство и импорт	Валовая операционная прибыль/Валовой смешанный доход	
Распределительный метод				
Валовая добавленная стоимость в основных ценах		Чистые налоги на продукты		
Производственный метод				

Рисунок 4 - Корректируемые элементы ВВП с учетом теневых трансграничных потоков

Для данного уровня компонентов ВВП теоретически возможны его корректировки в отношении: показателей:

- чистого экспорта;
- чистых налогов на производство и импорт;
- чистых налогов на продукты.

Оценки влияния трансграничных потоков и их теневых компонентов на макроэкономические показатели также может осуществляться на основе схем и балансирующих статей, вытекающих из принципов построения системы макроэкономических показателей СНС, относящихся к сектору «Остальной мир» и представленных в соответствующих счетах Системы.

Более сложной представляется методология учета влияния трансграничных потоков на макроэкономические показатели, при построении которых комбинируются элементы, потенциально содержащие соответствующие теневые компоненты. В частности, при расчетах ВВП на основе производственного метода

такие компоненты могут содержаться в составе показателя промежуточного потребления, в котором используются ресурсы, формируемые за счет импорта товаров, некорректные оценки которого, в свою очередь, оказывают влияние и на его значения, включаемые в соответствующие расчетные схемы. Адекватный учет таких комбинаций на практике из-за особенностей национальной статистики в настоящее время представляет сложную методологическую и техническую задачу, которая требует проведения специального анализа, основанного на использовании конвенциональных гипотез, комбинировании данных различных информационных источников и использовании специализированных методических подходов. Аналогично в рамках проводимого исследования по объективным причинам не могут быть рассмотрены и нелегальные и полуполигальные схемы, основанные на использовании моделей оптимизации доходов, оказания фиктивных услуг и др., сложность и многообразие которых не позволяет идентифицировать и сформировать надежные и достоверные оценки связанных с их реализацией теневых потоков.

Раздел 5. Информационная основа измерения теневых трансграничных потоков

5.1. Особенности использования статистики платежного баланса при измерении трансграничных теневых потоков

Особенностями исходной информационной базы, которые необходимо учитывать при оценке масштабов трансграничных теневых потоков на основе использования различных источников, являются:

- неполный охват совокупности трансграничных операций показателями, включаемыми в используемые информационные источники;
- различная степень надежности и достоверности показателей, относящихся к различным информационным источникам;
- возможное несоответствие логически взаимосвязанных показателей трансграничных операций, содержащихся в различных информационных источниках.

Потенциально теневые потоки могут являться частью всей совокупности операций, связанных с трансграничным движением ресурсов, перемещение которых

может осуществляться по различным каналам. При этом традиционные информационные источники из-за особенностей ТТП могут не только не охватывать их различные компоненты, но и не выделять такие компоненты из состава учитываемых операций. В этих условиях возможными подходами к измерению масштабов ТТП является использование дополнительных независимых источников или при их отсутствии или недостаточной надежности – комбинирование различных показателей с целью выявления их логических или балансовых несоответствий, которые ассоциируются с теневыми трансграничными потоками.

Существующие методы оценки масштабов ТТП в основном ориентированы на использование показателей, формируемых в рамках различных информационных источников или содержащихся в различных разделах комплексных источников, отражающих систему взаимосвязанных трансграничных операций между резидентной экономикой и остальным миром. Последний аспект характерен, в первую очередь, для *платежного баланса* как основного источника статистических данных, показатели которого используются в настоящее время при оценках масштабов теневых трансграничных потоков.

Особенности использования статистики платежного баланса при измерении трансграничных теневых потоков вытекают из принципов, положенных в основу разработки соответствующих оценок при использовании различных методических подходов. При этом, исходя из основных принципов разработки оценок, масштабы теневых потоков определяются степенью несбалансированности показателей, в основу формирования которых положены арифметические тождества, или несогласованности логически взаимосвязанных показателей платежных балансов.

Базовые методические подходы к оценке масштабов трансграничных потоков капитала, включая их теневые компоненты, в основном ориентированы на использование данных платежных балансов, а при проблемах их построения в национальной статистике – на использование данных статистики международных финансовых организаций - Всемирного банка, Международного валютного фонда, Банка международных расчетов и др.

Данные платежного баланса в настоящее время используются при реализации следующих основных методических подходов к оценкам трансграничного движения капитала:

-остаточного метода Всемирного банка, ассоциируемого с движением капиталов в виде различных видов финансовых активов, характеризующихся

различной срочностью, включая прямые и портфельные инвестиции (наиболее широкая версия оценки трансграничных потоков);

-метода МВФ, основанный на оценке перемещенных в зарубежные юрисдикции с использованием легальных и нелегальных каналов инвестиционных ресурсов, не обеспечивших «нормальной» доходности капиталов и представляющих их аномальную часть (метод М. Дули);

-метода, основанного на оценке масштабов движения краткосрочного капитала, ассоциируемого преимущественно со спекулятивным, обособленным от предпринимательского и финансового капитала (метод Д. Каддингтона).

Теоретически для оценки масштабов ТПП достаточно использование совокупности соответствующих показателей платежного баланса, комбинирование которых позволяет выявить расхождения между взаимосвязанными компонентами. Потенциально в соответствии со структурой построения платежного баланса компоненты в виде ТПП могут являться частью следующих, отражаемых в балансе трансграничных операций:

- экспортно-импортных операций, связанных с трансграничным движением товаров и оказанием услуг;

- компенсационных операций по факторным услугам в форме оплаты труда и инвестиционных доходов;

- операций с капиталом;

- рентных платежей и платежей по вторичным доходам;

- операций по принятию обязательств в виде прямых и портфельных инвестиций, ссуд, займов, депозитов и прочих обязательств, реализуемые единицами различных секторов экономики;

- операций по приобретению финансовых активов в виде прямых и портфельных инвестиций, ссуд, займов, депозитов и прочих активов, наличной иностранной валюты, торговых кредитов и авансов.

Современной методологической основой построения национального платежного баланса являются положения шестой версии «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» МВФ [47].

В Руководстве гармонизированы рекомендации МВФ в области статистики внешнего сектора с современной версией Системы национальных счетов, международными стандартами в области статистики прямых инвестиций, а также с другими разделами макроэкономической статистики [96].

В соответствии с новой версией данные платежного баланса отражают практически весь комплекс внешнеэкономических операций. Ключевые новации методологии составления национальных платежных балансов в соответствии с РПБ6, в первую очередь, связаны с расширением состава учитываемых финансовых операций, ограниченных в версии РПБ5 только денежными платежами и поступлениями, являющимися следствием осуществления экономических операций между резидентной экономикой и остальным миром. В этом аспекте методология РПБ6 в отличие от методологии РПБ5 обеспечивает учет в национальных платежных балансах преобладающей части современных внешнеторговых операций, осуществляемых на кредитной основе, предстоящих платежей по международным требованиям и обязательствам, платежей, связанных с трансграничным движением краткосрочных и долгосрочных капиталов, прямых товарообменных операций, оказания безвозмездной помощи и т.д.

При сохранении формы представления счета текущих операций, счета операций с капиталом и финансового счета, используемой в РПБ5, принципиальными для разработки оценок масштабов ТТП на основе платежных балансов являются новации РПБ6, связанные с изменениями знаков учета операций с финансовыми активами в финансовом счете баланса. В соответствии с РПБ6 рост объемов финансовых активов и обязательств отражается со знаком «плюс», а их снижение - со знаком «минус», что, соответственно, приводит к изменению значения показателя сальдо финансового счета. В соответствии с РПБ6 результирующий показатель финансового счета определяется в виде разницы между активами и обязательствами. При этом положительное значение сальдо финансового счета определяется как «чистое кредитование» и отражает превышение чистого прироста объемов активов над чистым приростом объемов обязательств, а отрицательное значение - как «чистое заимствование» и отражает превышение чистого прироста обязательств относительно чистого прироста объемов активов [47 – 48].

Кроме того, после пересмотра РПБ5 в РПБ6 были реализованы следующие принципиальные для формирования адекватной информационной базы измерения теневых трансграничных потоков методологические новации, относящиеся к построению платежных балансов:

- учтены рекомендации МВФ в области гармонизации внешнеэкономической статистики с современной версией методологии Системы

национальных счетов (СНС 2008), международными стандартами статистики прямых инвестиций и других ключевых разделов макроэкономической статистики;

- внесены корректировки в отдельные разделы платежного баланса, более адекватно отражающие экономическое содержание ряда трансграничных операций (исключение из торгового баланса товаров, учитываемых в соответствии с таможенными режимами переработки товаров, включение в состав чистого экспорта товаров, являющихся объектами перепродажи на нерезидентных территориях, включение в баланс услуг услуг финансового посредничества и ренты и др.);

- внесены изменения в схемы расчетов отдельных статей платежного баланса и классификационные признаки отражаемых в балансе операций [96].

Дополнительным источником информации, которая потенциально может использоваться при построении оценок теневых трансграничных потоков на основе данных платежных балансов, являются данные, разрабатываемые Статистическим Департаментом МВФ и включающие, в том числе, данные по *статистике внешнего долга*. Разрабатываемая статистика для отдельных стран и регионов включает оценку и мониторинг внешнего долга – процедуры, осуществляемые в рамках специальной Рабочей группой (TFFS) по финансовой статистике МВФ, поддерживаемой Статистической комиссией ООН. Формирование соответствующих статистических данных Рабочей группой также осуществляется при координации с рядом других организаций, специализирующихся в области международных финансов, в том числе, ЮНКТАД, Всемирным банком, ОЭСР, Европейским центральным банком, Евростатом, Банком международных расчетов, Статкомитетом СНГ, Секретариатом Парижского клуба и др.

Другим альтернативным источником данных по статистике внешнего долга является база данных Всемирного банка, в рамках которой, в частности, разрабатываются соответствующие поквартальные показатели для примерно 60 стран мира (World Bank Quarterly Debt Statistics - QEDS). Формируемые данные представляют сводку соответствующих сведений, представляемых отдельными странами с учетом стандартов МВФ (SDDS), актуализируются каждые 3 месяца и являются взаимосопоставимыми.

Специальной базой данных, разрабатываемой совместно Всемирным банком, МВФ, Банком международных расчетов и ОЭСР, интегрирующей сведения о внешней задолженности стран и содержащей комбинированную информацию из базы данных QEDS и информацию по кредитным и финансовым рынкам,

предоставляемую международными агентствами, является база данных Joint External Debt Hub (JEDH).

Важное значение для оценок качества формируемой информации по внешней задолженности, используемой при измерении масштабов теневых трансграничных потоков, являются соответствующие разработки МВФ, и прежде всего, Методика оценки качества данных статистики внешней задолженности (Data Quality Assessment Framework for External Debt Statistics - DQAF). Ее использование в национальной статистке обеспечивает повышение качества исходной информационной базы проводимых расчетов на основе предложенных стандартов в области комплексной оценки качественных характеристик данных, получаемых из различных источников, включая специально организуемые статистические наблюдения, данные, разрабатываемые в рамках национальной системы финансово-кредитных органов, специализированных служб и др.

Одним из основных компонентов платежного баланса, учитываемых непосредственно в составе теневых трансграничных потоков практически во всех методических подходах, является показатель «*Чистые ошибки и пропуски*» («Net Errors and Omissions»), определяемый в виде разницы между суммами кредитовых и дебетовых проводок. В составе данной статьи доминируют *незарегистрированные потоки капитала* и основной проблемой при формировании соответствующих оценок является обоснование пропорций между компонентами, связанными с ошибками статистических наблюдений и трансграничными потоками, преднамеренно исключаемыми из сферы учета. В платежном балансе РФ данная статья в течение достаточно продолжительного периода сохраняется на достаточно высоком уровне, учитывается с отрицательным знаком, что соответствует оттоку капитала, и делится в равных пропорциях между соответствующими компонентами.

Другим компонентом теневых трансграничных потоков является специфическая статья российского платежного баланса «*Сомнительные операции*», отражающая операции, декларируемые цели которых не соответствуют реальным целям трансграничного перемещения ресурсов. В состав данной статьи включаются сведения по таким группам проблемных с точки зрения контроля операций, как своевременно не полученная экспортная выручка, не поступившие товары (услуги) в счет переводов денежных средств по импортным контрактам, переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами, переводы по сомнительным сделкам с предоставленными кредитами и счетами резидентов за рубежом и др. Поэтому

информационной основой выявления масштабов теневых потоков, ассоциируемых с данной группой операций, являются преимущественно данные, разрабатываемые на микроуровне, комбинируемые с экспертными оценками.

Экспертами в области анализа теневых трансграничных потоков отмечаются достаточно широкие возможности использования данных национальных платежных балансов при формировании соответствующих оценок. При этом данные платежных балансов позволяют формировать оценки масштабов следующих видов трансграничных потоков капиталов:

- потоков, связанных с движением капиталов, источником которых являются легальные и законная и нелегальные виды деятельности (расширенная версия трансграничного движения капитала);

- потоков, реализуемых через легальные каналы;

- теневых трансграничных потоков.

Выделяемые виды трансграничных потоков капитала в международной практике ассоциируются с различными методическими подходами к формированию оценок их масштабов, которые варьируют от остаточного метода Всемирного банка, ориентированного на построение соответствующих показателей для комбинаций трансграничных потоков, до метода оценки движения компонента, представленного краткосрочным капиталом (метод НМН). При этом реализация соответствующих методов в зависимости от их особенностей предполагает использование как отдельных показателей платежных балансов, так и их различных комбинаций.

Широко распространенным в международной практике оценки теневых трансграничных потоков является методический подход, *используемый экспертами МВФ* и основанный, преимущественно, на данных платежных балансов. В соответствии с данным методом к используемым статьям платежного баланса относятся показатели накопленных частным сектором резидентной экономики требований, сформированных в результате трансграничного перемещения капиталов в остальной мир.

При оценке аккумулированных зарубежных активов используются данные о трансграничных потоках, капитализируемые к началу расчетного периода с учетом данных платежного баланса об инвестиционных доходах. При этом в соответствии с базовой гипотезой метода отток капитала ассоциируется с его частью в виде зарубежных активов, по которой не были получены или зарегистрированы выплаты инвестиционных доходов. Кроме того, в расчетах используется статья платежного

баланса «ошибки и пропуски». Дополнительно в составе включаемых компонентов учитываются расхождения между значениями показателей статистики Всемирного банка, отражающих изменения остатков внешней задолженности, показателей платежей по задолженности, отражаемых в статистике платежного баланса страны. Суммы общего оттока капитала корректируются на платежи, по которым зарегистрированы выплаты доходов.

Наблюдаемые различия в данных, формируемых из различных источников, в соответствии с методическим подходом экспертов МВФ, интерпретируются как нерегистрируемые компоненты движения капитала, связанные с теневыми операциями частного сектора резидентной экономики. Однако, из-за отсутствия в настоящее время в базе данных Всемирного банка сведений по РФ данный компонент исключается из соответствующих расчетных процедур, связанных с оценкой масштабов ТПП на основе использования данного методического подхода.

На практике в связи с отсутствием полной и детализируемой информации (в частности, для РФ – отсутствие детализированных данных о трансграничных потоках, относящихся к операциям государственного сектора экономики), необходимой для использования данного метода, во многих случаях при расчетах используются условные оценки объемов внешних активов, которые теоретически могут обеспечить получение фиксируемых статистикой платежного баланса доходов. Для таких расчетов в наиболее предпочтительном варианте должны учитываться сложившиеся или наблюдавшиеся в рамках конкретных временных интервалов средние для мировых рынков ставки доходности, формируемые с учетом весов, присваиваемых в соответствии со структурой зарубежных активов. При отсутствии соответствующей статистики в качестве интегрированной оценки рекомендуется использование средней ставки доходности на уровне 3,5%.

Значительное влияние на формируемые оценки на основе использования показателей платежных балансов также могут оказывать исходные данные и порядок их обработки. Общие рекомендации в отношении *используемых метаданных* представлены в методологии РПБ6, а конкретный перечень источников для каждой из статей платежного баланса определяются национальными центральными банками. Согласно методологии ЦБ РФ для этих целей использует отчетность коммерческих банков об осуществляемых операциях. Кроме того, ЦБ РФ также выполняет собственные расчеты и оценки на основе использования различных источников: финансовой отчетности компаний, данных компаний об

осуществляемых операциях, статистики стран-партнеров, данных паспортов сделок, сведений депозитариев, данных Росстата, специализированных баз данных и др.

В перспективе учет трансграничных теневых потоков в российской официальной статистике должен осуществляться в соответствии с целями и задачами использования получаемых данных для формирования общей и инвестиционной стратегии, анализа и прогнозирования важнейших социально-экономических параметров, расширения сферы проводимых исследований и др. При этом в зависимости от целей использования в качестве информационной базы могут требоваться данные о движении капитала и его компонентов между отдельными странами и регионами, экономическими субъектами, отраслями и т.д. Наличие такой информации позволяет выявить реальное состояние и тенденции развития конкретных рынков капитала и его сегментов, динамику и структуру потоков капитала для оценки текущих и перспективных возможностей и рисков для потенциальных инвесторов.

При этом, по мнению экспертов, только метод оценки масштабов движения краткосрочного капитала (HMN) по составу используемых показателей в наибольшей степени соответствует содержанию оценок, относящихся к капиталу, трансграничное движение которого преднамеренно исключается из сферы статистического учета и ассоциируется со значительной частью деструктивных теневых потоков.

5.2. Информационная база измерения теневых трансграничных потоков во внешнеэкономической деятельности

Основные недостатки базовых методов оценки теневых трансграничных потоков, основанных на использовании данных, представленных в платежных балансах, связаны с исключением из сферы учета компонентов, характеризующихся для ряда стран (прежде всего, развивающихся) достаточно значительными масштабами и относящихся к сектору *внешнеэкономической деятельности*. Несмотря на то, что в российской статистике такие компоненты формально учитываются в составе показателя сомнительных операций, относящегося к операциями частного сектора экономики, из-за отсутствия соответствующих пояснений или комментариев относительно методических подходов и информационной базы, используемых при

формировании его компонентов, на практике достаточно сложно оценить качество и надежность разрабатываемых показателей.

В этих условиях для целей расширения аналитической базы изучения теневых трансграничных потоков целесообразно использование специализированных методических подходов, учитывающих специфику их конкретных видов и основанных на использовании специализированной информационной базы проводимых расчетов. Как показывает международный опыт, формирование соответствующих оценок для отдельных стран и регионов в настоящее время основывается на достаточно развитой информационной базе, использование которой позволяет уточнить соответствующие данные, отражаемые в составе разрабатываемых интегральных показателей, в частности, разрабатываемого в российской статистике показателя сомнительных операций.

Для построения соответствующих оценок в настоящее время в международной статистике используются две основных базы данных, которые содержат сведения о внешнеторговых операциях между странами - партнерами:

- база данных внешнеторговой статистики МВФ («Direction of Trade Statistics - DOTS»), содержащей сведения о структуре внешней торговли стран-партнеров;
- база статистических данных ООН по торговле товарами (UN Comtrade) [12, 44].

Наиболее распространенной базой данных, используемой в настоящее время для оценки теневых трансграничных потоков, связанных с фальсификацией таможенной стоимости товаров, является база данных МВФ - Direction on Trade Statistics (DOTS). В настоящее время в ее состав включены годовые, квартальные и ежемесячные данные, представленные в виде динамических рядов (в версии современной учетной методологии для периода 1980-2015 гг. и исторические – для периода 1948-1978 гг.) показателей экспорта и импорта товаров по 187 странам мира.

Статистика для каждой из стран представлена в виде показателей, отражающих экспортно-импортные операции со всеми странами – торговыми партнерами. Соответствующие экспортные операции отражены в ценах ФОБ, показатели объемов импорта (за некоторыми исключениями) – в ценах СИФ. Для данных, не представленных национальной статистикой, предусмотрены соответствующие оценочные процедуры, основанные на методологических

принципах, изложенных в специальном Руководстве (Guide to Direction on Trade Statistics).

В состав базы данных также включены агрегированные сведения о межрегиональных товарных потоках в мировой торговле. Информация по экспорту и импорту в разрезе стран - торговых партнеров, представляемая национальными статистическими службами в МВФ, характеризуется различной периодичностью. Для примерно 50 стран, включающих наиболее экономически развитые страны, некоторые развивающиеся и страны с развивающимися рынками, совокупный объем экспортно-импортных операций которых составляет около 80% от мирового объема международной торговли, на регулярной основе (как правило, через 4 месяца после окончания отчетного периода) доступны помесечные данные. Другие страны представляют такую информацию менее регулярно или в ряде случаев соответствующая информация ограничивается только поквартальными или годовыми данными.

При формировании и актуализации базы данных также используются сведения, содержащиеся в *Базе данных ООН по международной торговле товарами*, разрабатываемая Статистическим отделом ООН (United Nations Statistics Division – UNSD) (comtrade.un.org), основные разделы которой представлены:

- сведениями о UN Comtrade: Merchandise trade by Commodity;
- UN Comtrade: Merchandise trade by Commodity Groups;
- UN Comtrade: Total merchandise trade by Country.

Данные по большинству стран - членов ЕС доступны из базы данных COMEXT, формируемой Евростатом. Для восстановления данных при формировании Базы данных ООН по международной торговле товарами используются данные симметричной статистики. Однако, по мнению экспертов, при этом существуют следующие потенциальные возможности расхождений между данными по внешнеторговым операциям, регистрируемым статистикой стран-партнеров:

- использование различных классификационных признаков и различная степень детализации разрабатываемых статистических показателей;
- различия в периодах регистрации внешнеторговых операций;
- различные принципы формирования стоимостных оценок;
- различная степень охвата единиц наблюдения;
- ошибки при разработке данных.

Основным преимуществом базы по сравнению с другими информационными источниками внешнеторговой статистики является наличие в составе процедур ее актуализации процедур, связанных с восстановлением данных для стран – партнеров на основе использования «симметричной» статистики, что, однако, противоречит основным принципам традиционной методологии оценки масштабов фальсификации таможенной стоимости товаров (trade misinvoicing).

В отличие от базы данных МВФ база статистических данных ООН по торговле товарами (UN Comtrade) содержит более детализированные сведения по внешней торговле товарами между странами-партнерами. Вместе с тем, и для базы данных ООН также характерны определенные недостатки, которые связаны в основном с отсутствием в статистике некоторых стран сведений по отдельным периодам из-за нерегулярности представления соответствующей информации и отсутствия процедур по их восстановлению.

База статистических данных ООН по торговле товарами (UN Commodity Trade Statistics Database - UN Comtrade) (<http://comtrade.un.org/>), организованная в начале 1960-х гг., содержит динамические ряды по комплексу внешнеторговых показателей, охватывающие период с 1963 г. В составе базы данных содержится значительный объем информации по внешнеторговым операциям, которая может представлять интерес для широкой группы потенциальных пользователей, включая разработчиков социально-экономической стратегии, аналитиков, маркетологов, экспертов в области внешнеэкономической деятельности и т.д. В настоящее время база статистических данных ООН обеспечивает непосредственный доступ примерно к 1,75 млрд. записей, относящихся к показателям внешней торговли более 6 тыс. видами товаров. В базе данных содержатся годовые данные по внешней торговле (импорт, экспорт и реэкспорт) товарами для более чем 200 предоставляющих соответствующие сведения стран, совокупный внешнеторговый оборот которых охватывает 90-95% общего объема мировой торговли [12].

В рамках базы данных обеспечиваются возможности поиска информации по странам, конкретным видам товаров или странам-партнерам. Обработка данных осуществляется в стандартизованных форматах, все стоимостные показатели базы номинированы в долларах США, а все представляемые количественные показатели выражены в единицах метрической системы. При этом для пользователей в процессе поиска информации предусмотрен ряд опций при выборе комбинаций стран, видов товаров, временных интервалов и единиц измерения физических показателей.

Информация по товарам организована в соответствии с классификацией SITC (Harmonized System HS и Standard International Trade Classification). В этом аспекте база статистических данных ООН позволяет существенно повысить надежность и достоверность формируемых оценок масштабов соответствующих компонентов теневых трансграничных потоков, связанных с фальсификацией таможенной стоимости товаров, за счет обеспечения большей детализации, например, по сравнению с базой данных МВФ, исходных данных, необходимых для проведения парных межстрановых сопоставлений.

Кроме он-лайн доступа информация, разрабатываемая в рамках базы данных UN Comtrade, доступна в форме регулярных публикаций (Commodity Trade Statistics), а также на электронных носителях (CD-ROM в версии базы данных PC-TAS).

В составе компонентов базы данных кроме непосредственно информационного блока для потенциальных пользователей доступны следующие блоки, обеспечивающие решение широкого комплекса задач, связанных с анализом данных внешнеторговой статистики:

-*База знаний Комтрейд (UN Comtrade Base)*, содержащая справочную информацию о базе данных «Комтрейд ООН» и сведения о ее функциональных возможностях и концептуальных принципах, лежащих в основе ее построения;

-*блок Комтрейд «Аналитика» (Comtrade Explorer)*, обеспечивающий возможности оперативного получения аналитической информации в соответствии с указываемым пользователями реквизитами (страны-партнеры, виды товаров, анализируемые периоды и др.) с возможностями последующей детализации поиска информации.

Одновременно в рамках Базы данных организован регулярный он-лайн доступ к блоку консультационных и экспертных услуг в области использования базы данных UN Comtrade для целей анализа и моделирования.

Обе базы данных используются международными организациями, в частности GFI, при построении оценок теневых трансграничных потоков, связанных с фальсификацией таможенной стоимости товаров, а также ассоциируемых с ними потерь национальных бюджетов от выпадающих налогов. При этом методология разработки соответствующих оценок, используемая различными организациями, может отличаться методологических подходов, используемых другими

организациями, специализирующимися в области анализа данного компонента теневых трансграничных потоков.

Состав и содержание показателей информационной базы измерения теневых трансграничных потоков во внешнеторговой деятельности в значительной степени определяются особенностями используемых для этих целей методических подходов. Наиболее распространенная в современной международной практике методология GFI, используемая для оценки масштабов теневых трансграничных потоков, связанных с фальсификацией таможенной стоимости товаров (trade misinvoicing), основывается на выявлении асимметрии между встречными данными внешнеторговой статистики стран-партнеров. В соответствии с используемой гипотезой наблюдаемые расхождения между соответствующими значениями внешнеторговых показателей стран-партнеров косвенно свидетельствуют о вероятности фальсификации данных таможенной статистики одной из сторон с целью трансграничного перемещения товаров или капиталов с использованием теневых каналов.

Ключевым условием адекватного использования соответствующей методологии является данных о странах – партнерах, представляющих наиболее надежную и достоверную статистику по их внешнеторговым операциям. Соответственно, отсутствие такой информации для стран – партнеров ограничивает возможности использования методологии, основанной на сопоставлениях данных встречной («зеркальной») внешнеторговой статистики.

В качестве «эталонной статистики» при сравнительном анализе экспертами GFI при оценках ТТП, связанных с фальсификацией таможенной стоимости товаров, между развивающимися и странами и странами с развитой рыночной экономикой в настоящее время используется статистика стран последней группы. Такой подход аргументируется большей надежностью данных статистики экономически развитых стран и признанием наличия большей степени контроля за внешнеторговыми операциями со стороны их таможенных органов.

Специфическим для международной практике представляется подход, используемый в настоящее время GFI, основанный на построении кумулятивных показателей, определяемых в виде сумм встречных потоков. В этом аспекте методология GFI отличается от распространенной в международной практике методологии, в соответствии с которой теневые входящие потоки, являющиеся следствием фальсификации таможенной стоимости товаров, не должны

рассматриваться как негативные компоненты трансграничного движения капитала и, соответственно, должны исключаться из расчетов или учитываться как компонент нетто-оценок по отношению к исходящим потокам.

В последнем случае построение нетто-показателей, по мнению экспертов GFI, не позволяет выявить реальные масштабы не учитываемого статистикой трансграничного движения капитала при осуществлении внешнеторговых операций и, соответственно, приводит к недооценке объемов теневых потоков ресурсов (товарных, финансовых), наиболее значимых для развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Поэтому, например, теневой приток ресурсов в резидентную экономику в результате занижения таможенной стоимости импортируемых товаров (*import under-invoicing*) при отсутствии адекватного учета может интерпретироваться как *форма их контрабанды* с использованием легальных каналов. Занижение таможенной стоимости импортируемых товаров также приводит к *снижению объемов налоговых (в виде НДС и таможенных пошлин) поступлений* в бюджет, и соответственно – к сокращению ресурсной базы развития резидентной экономики. Кроме того, по оценкам международных экспертов, соответствующие теневые входящие потоки оказывают негативное влияние на развитие резидентной экономики как один из основных источников ускоренного развития ее теневых секторов.

Кроме внешнеторговой статистики для оценки потерь бюджетов в результате фальсификации таможенной стоимости товаров экспертами GFI используется дополнительная информация, в частности, данных международной и национальной статистики, экспертные оценки и др., для выявления ключевых факторов, лежащих в основе стимулов уклонения от выполнения налоговых обязательств на резидентных территориях.

База данных МВФ, в частности, является основой методического подход к оценке потоков, связанных с использованием наиболее распространенных форм фальсификации таможенной стоимости - в результате занижения стоимости экспорта и завышения стоимости импортируемых товаров. При этом для различных вариантов оценки фальсифицируемых стоимостных показателей используются различные базы данных и методические подходы к оценкам расхождений между статистическими данными по экспорту (импорту) товаров между странами - партнерами.

Метод МВФ также предполагает использование базы данных UN COMTRADE (UN Statistical Division - UNSD), содержащей внешнеторговые показатели по более, чем 200 странам и 5 тыс. видам товаров, представленным в Гармонизированной (6-значной) Системе (The Harmonized Commodity Description and Coding System) (Harmonized System) (HS6), разработанной Всемирной таможенной организацией (WCO).

Модель, основанная на данных МВФ, позволяет оценить масштабы теневых потоков в виде остаточного элемента при сопоставлениях встречных данных статистики экспорта (импорта) товаров по странам-партнерам при предварительных корректировках соответствующих ценовых (СИФ) параметров (корректировочный коэффициент - 1,1). Однако, по мнению экспертов, использование такого упрощенного подхода может потенциально приводить к получению некорректных оценок и в перспективе для повышения качества и надежности формируемых оценок необходимо использование в расчетах баз данных, содержащих более детализированных сведений о внешнеторговых показателях всей совокупности стран-партнеров. В этом аспекте перспективы повышения качества формируемых оценок, в частности, могут быть связаны с использованием *Базы данных по мировой торговле* (BACI-CEPII database) - (Base pour l'Analyse du Commerce International) (Centre for International Economics), которая в настоящее время доступна для пользователей базы данных COMTRADE и содержит сведения по стоимостным и физическим показателям объемов внешней торговли по более чем 200 странам.

5.3. Перспективы развития информационной базы измерения теневых трансграничных потоков в экономике

Особенности использования статистики платежного баланса при измерении трансграничных теневых потоков вытекают из принципов, положенных в основу разработки соответствующих оценок при использовании различных методических подходов. В связи с тем, что в настоящее время не существует единого, признанного на международном уровне методического подхода к оценке масштабов трансграничных потоков капитала, включая их теневые компоненты, на основе платежных балансов, на практике для различных стран и регионов наблюдается значительная вариация разрабатываемых показателей, что связано:

-с использованием различных гипотез относительно состава элементов платежного баланса, которые должны учитываться при формировании соответствующих оценок;

-с различной степенью охвата операций при учете в зависимости от возможностей их наблюдения и необходимостью использования дополнительных корректировочных процедур в отношении соответствующих показателей платежных балансов.

При этом, исходя из основных принципов разработки оценок, масштабы теневых потоков определяются степенью несбалансированности показателей, в основу формирования которых положены арифметические тождества, или несогласованности логически взаимосвязанных показателей платежных балансов. Однако, на практике использование соответствующих методических подходов на основе данных платежных балансов характеризуется рядом проблем, основными из которых являются:

-наличие потенциальных ошибок и недостаточная надежность и достоверность показателей, включаемых в платежный баланс;

-наличие расхождений между системой согласованных показателей платежного баланса.

Эти проблемы связаны с особенностями составления платежного баланса, в основе которого - правила бухгалтерского учета, в соответствии с которыми суммарное значение кредитовых проводок эквивалентно суммарному значению дебетовых проводок при равенстве их общего сальдо нулю. Однако, на практике такие балансировки различных частей платежного баланса, как правило, не обеспечиваются из-за недостатков первичного учета в условиях:

-ограниченных возможностей получения всей совокупности первичных данных о трансграничных операциях из единого источника и необходимости комбинирования сведений из источников, представленных ведомственной (таможенной, банковской и др.) статистикой;

-преднамеренной фальсификацией первичных данных о внешнеэкономических операциях экономическими агентами в целях реализации нелегальных и полуполигальных схем, связанных с перемещением капиталов в нерезидентные юрисдикции, оптимизацией налогообложения и т.д.;

-наблюдаемых в глобальной экономике значительных масштабов нерегистрируемых экспортно-импортных операций с товарами, услугами и

капиталами, что в наибольшей степени характерно для групп стран с переходной экономикой и развивающихся стран;

-использования значительной частью стран – участников внешнеэкономических операций плавающих курсов валют, для которых в настоящее время характерна достаточно высокая волатильность.

Проблемы использования в качестве информационной базы оценки масштабов теневых трансграничных потоков данных платежных балансов связаны и со сложностями контроля надежности и достоверности соответствующих показателей. В этом аспекте перспективными представляются существующие примеры реализации в международной практике подходов к построению таких оценок, основанных на сопоставлениях взаимосвязанных элементов, включаемых в различные построения. В частности, такие сопоставления могут быть осуществлены для элементов, включаемых в платежный баланс, и элементов, относящихся к специальным построениям в виде *позиций по внешнему долгу и международной инвестиционной позиции*. Реализация таких подходов на практике позволяет ориентироваться при формировании соответствующих оценок на логически взаимосвязанные показатели, несбалансированность которых может косвенно свидетельствовать о наличии нерегистрируемых при учете операциях.

Примером практического использования таких подходов при оценке масштабов теневых трансграничных потоков является, например, наиболее распространенная в международной статистике *остаточная модель Всемирного банка*. В соответствии с гипотезой, положенной в основу данной модели, предполагается, что статистика платежного баланса не в полной мере отражает данные по внешней задолженности, что во многих случаях приводит к недоучету соответствующих компонентов трансграничных потоков между резидентной экономикой и остальным миром.

В этой связи перспективы совершенствования информационной базы анализа теневых трансграничных потоков для российской статистики также связаны с формированием с учетом международных стандартов и рекомендаций системы показателей, отражающих уровень и динамику внешней задолженности РФ. Ее разработка на системном уровне с детализацией соответствующих показателей позволяет осуществлять оценку масштабов трансграничных потоков капитала и их отдельных компонентов с использованием альтернативных источников и альтернативных методических подходов. Наличие такой статистики позволит

включать соответствующие сведения в существующие системы международной статистики финансов, и в частности, в формируемые в рамках Всемирного банка базы данных, содержащие информацию о внешней задолженности развивающихся стран и стран с развитой рыночной экономикой.

Публикуемые Всемирным банком статистические материалы (International Debt Statistics, WB, 2014) содержат сведения и аналитические материалы по показателям внешней задолженности 124 стран, основанные на данных о фактических потоках и связанных с долговыми обязательствами операциях, представленных в специализированной базе данных (DRS). Формируемая и актуализируемая база данных Всемирного банка позволяет ее потенциальным пользователям получать доступ к информации об объемах накопленной задолженности и потоках, связанных с формированием долговых обязательств в разрезе отдельных стран и регионов, использовать в аналитических разработках данные, формируемые совместно с МВФ, включая квартальные показатели (QEDS), а также показатели статистики внешней задолженности государственного сектора (PSD). Включение последнего компонента (разрабатываемого международной статистикой, начиная с 2010 г.) в общую базу данных Всемирного банка позволяет расширить сферу анализа соответствующих трансграничных потоков, повысить степень надежности и достоверности формируемых оценок и обеспечить согласованность и сопоставимость соответствующих показателей между странами в условиях использования общей методологической базы, унифицированных понятий и терминов и стандартных методов формирования соответствующих оценок.

Для формирования оценок масштабов трансграничного движения капитала как негативного для резидентной экономики явления в его широкой интерпретации целесообразно расширение существующей информационной базы за счет включения в ее состав показателей, отражающих *масштабы сокращения инвестиционных ресурсов* для развития резидентной экономики при перемещении соответствующих капиталов в зарубежные юрисдикции. Для России последний аспект проблемы имеет особую актуальность в условиях ограничений внешних заимствований и необходимости ориентации преимущественно на использование внутренних инвестиционных ресурсов. В этой связи для формирования оценок трансграничного движения капитала, отражающих в условиях дефицита инвестиционных ресурсов потенциальные потери для ресурсной базы развития резидентной экономики, в состав используемой информационной базы целесообразно включение следующих

дополнительных показателей платежного баланса в части чистого приобретения зарубежных финансовых активов:

- прирост ссуд и депозитов банковского сектора;
- прирост прочих активов банковского сектора (в 2014 г. в соответствии с данными платежного баланса РФ 57,6 млрд. долл.);
- прирост портфельных инвестиций прочих секторов экономики;
- прирост наличной иностранной валюты прочих секторов экономики;
- прирост прочих активов прочих секторов экономики.

Перспективы совершенствования информационной базы оценки масштабов теневых трансграничных потоков связаны и с развитием информационной базы макроэкономической статистики. В этом аспекте в состав сопоставляемых элементов целесообразно включение показателей, разрабатываемых на основе различных подходов или формируемых в рамках различных учетных систем. В частности, перспективным представляется подход, основанный на сопоставлении логически взаимосвязанных комбинаций компонентов платежного баланса и Системы национальных счетов. Соответственно, положительными представляются последние разработки ЦБ РФ в области построения финансового счета СНС, относящегося к сектору остального мира.

Такой подход позволяет реализовать при анализе схемы, обеспечивающие гармонизацию всей системы макроэкономических показателей, разрабатываемых на уровне базовых секторов экономики, включая сектор остального мира, а также возможности для использования альтернативных методов для оценки взаимосвязей теневых процессов, реализуемых во внутренней экономике, с теневыми трансграничными потоками. При этом использование комбинированных данных позволяет реализовать принципиально новые аспекты макроэкономического анализа, в том числе, связанные с выявлением индикаторов, косвенно свидетельствующих о наличии рисков формирования теневых трансграничных потоков.

Совершенствование информационной базы оценки масштабов теневых трансграничных потоков в значительной степени связано и с *повышением качества и большей детализации данных*, необходимых для реализации специализированных методических подходов к построению соответствующих оценок. При этом требования совершенствования информационной базы распространяются как на систему макроэкономических показателей, являющихся элементами платежного

баланса как основного источника, используемого при построении соответствующих оценок, так и на показатели, используемых при оценке отдельных компонентов теневых трансграничных потоков на основе специализированных методических подходов.

Недостаточное качество существующей информационной базы оценки теневых потоков отмечают и организациями, специализирующимися в области построения соответствующих показателей для отдельных стран и регионов. В частности, экспертами GFI, с учетом признания условности разрабатываемых в российской статистике оценок масштабов трансграничного движения капитала, для расширения используемой методической базы и повышения достоверности и аналитичности формируемых оценок, признается целесообразным:

- разработка на государственном уровне для всей совокупности юридических образований *актуализируемого регистра*, содержащего сведения об их основных бенефициарных владельцах;

- обязательное предоставление банковскими организациями финансовым регуляторам сведений о реальных бенефициарах открываемых в этих организациях счетов;

- следование основным рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) в области совершенствования информационной базы по особым группам клиентов (публичным должностным лицам, агентам по операциям с недвижимостью, дилерам по драгоценным металлам, адвокатам, нотариусам и др.) и видам экономической деятельности (услуги переводов денежных средств или ценностей, использование новых технологий при осуществлении трансграничных операций и др.) для оценки соответствующих страновых рисков и определения приоритетных мер в области противодействия соответствующим видам теневой деятельности;

- обязательное представление ТНК всей информации относительно доходов, прибылей, убытков продажах, выплаченных налогах, полученных субсидиях и сведений о персонале в разрезе отдельных стран и регионов;

- расширение участия РФ в системе автоматизированного обмена налоговой информацией;

- осуществление особого контроля со стороны таможенных, налоговых и правоохранительных служб за торговыми операциями со странами – партнерами, представляющими низконалоговые юрисдикции.

В этом аспекте, в частности, перспективным представляется формирование российскими банками информационной базы по особым группам клиентов (наличие счетов на суммы свыше 1 млн. долл. с последующим снижением контролируемых сумм до 50 тыс. долл.). Также перспективным для развития информационной базы анализа трансграничных потоков капитала представляется и введение рядом российских банков (Сбербанк, Промсвязьбанк, Бинбанк и др.) требований об уведомлении их клиентами руководства организаций о наличии второго гражданства в целях выявления групп клиентов, относимых к иностранным налогоплательщикам. В значительной степени это связано с инициативами официальных налоговых органов других стран, в частности, Налогового управления США (IRS), направленными в соответствии с законом «О налогообложении иностранных счетов» (FATCA) на выявление случаев уклонения от выполнения налоговых обязательств налоговыми резидентами США.

Перспективы развития информационной базы оценки теневых трансграничных потоков также связаны с необходимостью повышения качества данных, используемых при измерении масштабов их отдельных компонентов, в частности, наиболее объемных потоков, являющихся следствием фальсификации таможенной стоимости товаров. В этом аспекте для обеспечения большей надежности и достоверности формируемых оценок требуется совершенствование и соответствующих баз данных, используемых в настоящее время в международной статистике, включая базу МВФ (DOTS) и базу ООН (UN Comtrade) [12, 44].

Эти базы в настоящее время являются основой при разработках оценок масштабов теневых потоков, являющихся следствием фальсификации данных таможенных деклараций во внешней торговле, осуществляемых международными организациями. При этом обе базы данных, по мнению экспертов, характеризуются определенными недостатками, что требует либо их большей детализации, либо использования при формировании соответствующих оценок комбинации их элементов. При этом основным недостатком, например, базы МВФ является отсутствие в составе ее элементов сведений о некоторых (в основном развивающихся) странах. В этом случае формируемые оценки по торговым операциям для стран, не предоставивших отчетность, основываются на информации, представляемой их торговыми партнерами, что, соответственно, исключает возможности использования методов, основанных на оценках расхождений между данными национальной внешнеторговой статистики. При большей детализации

элементов информационной базы ООН (UN Comtrade) экспертами также отмечаются ее следующие ограничения, требующие учета при разработке соответствующих оценок:

- неполный охват базой данных сведений, относящихся к отдельным странам и временным периодам;

- ограниченные возможности построения сопоставимых динамических рядов и проведения соответствующих сравнительных оценок в связи с особенностями учета соответствующих внешнеторговых операций и из-за использования в национальной статистике различных товарных классификаций;

- наличие конфиденциальности в статистике ряда стран в отношении представления сведений по некоторым видам товаров;

- относительно низкая надежность и достоверность отчетных данных по конкретным видам товаров, представляемых странами-партнерами;

- отсутствие учета реального происхождения товаров для стран-импортеров, что приводит к некорректности оценок при наличии транзитных товарных потоков.

Выявленные ограничения в использовании баз данных требуют предварительного изучения качества соответствующих информационных ресурсов. В текущих условиях при построении соответствующих оценок рекомендуется ориентироваться на статистику стран, для которых разрабатываются показатели физических объемов (например, весовые характеристики) и ценовых характеристик товаров, а по основным группам экспортируемых (импортируемых) товаров наблюдается незначительная вариация их качественных характеристик.

Заключение

1. В условиях замедления темпов динамики экономического развития РФ и ограниченных возможностей внешних заимствований особой предметной областью макроэкономических исследований являются не учитываемые статистикой потоки ресурсов, представляющих *потенциальный источник инвестиций в российскую экономику*.

В настоящее время в международной статистике, несмотря на актуальность включения соответствующих оценок в сферу макроэкономического анализа и прогнозирования, трансграничные теневые потоки капиталов представляют один из наименее изученных объектов проводимых исследований, который характеризуется сложной структурой, ограниченной информационной базой исследований, различиями используемых методических подходов к их измерению и сложностью экономической интерпретации получаемых оценок. Этим объясняется наличие в современных международных исследованиях различных и в ряде случаев противоречивых оценок масштабов отдельных компонентов глобальных трансграничных потоков и теневого оборота капитала на уровне экономики отдельных стран и регионов.

2. На основе систематизации положений и рекомендаций международных организаций в области анализа процессов теневого оборота капитала можно определить и сформулировать основные признаки теневых трансграничных потоков.

К ключевым признакам теневых трансграничных потоков капитала, относятся:

- незаконность осуществляемых транзакций;
- незаконность видов деятельности, лежащих в основе получения ресурсов, являющихся объектом транзакций;
- несоблюдение в отношении операций по перемещению ресурсов требований и обязательств, предусмотренных законодательством соответствующих резидентных юрисдикций.

Как объект изучения теневые трансграничные потоки (External Capital flows) имеют принципиальные отличия от теневых потоков, характерных для процессов, связанных с функционированием ненаблюдаемой экономикой (Internal Capital flows), по следующим ключевым признакам:

- предметной области исследования;

- основным структурным элементам;
- особенностям влияния на ключевые макроэкономические показатели;
- элементам методологической базы, предусмотренным соответствующими международными стандартами и рекомендациями;
- используемым методам измерения.

В исследованиях в качестве ключевого при идентификации теневых потоков целесообразно использование *учетного признака*, определяемого регистрационным статусом соответствующих транзакционных операций и адекватностью их отражения официальной статистикой. Такому определению теневых потоков в международной статистике в наибольшей степени соответствует термин «*Illicit flows*».

Учетный признак теневых потоков как объекта измерения и анализа ассоциируется не только с полным отсутствием статистики по отдельным компонентам, но и с недостатками учета статистикой совокупности процессов, связанных с трансграничным теневым оборотом капиталов, что на практике соответствует признанию эквивалентности теневых потоков понятию нерегистрируемых (неучтенных) потоков (*unrecorded flows*).

Данный принцип в целом соответствует определению теневых потоков как объекта анализа, используемому в методологии Всемирного банка в отношении ресурсов, перемещаемых между конкретными странами и остальным миром.

3. Формирование общеметодологической базы анализа трансграничных потоков капитала в НИР основывалось на систематизации результатов международных исследований, связанных с выявлением основных факторов их формирования и взаимосвязей с макроэкономическими процессами, наблюдаемыми на глобальном и национальном уровнях.

Среди ключевых факторов, стимулирующих движение (отток) капитала из резидентных стран, в методологии достаточно продолжительное время доминировала концепция *портфельной стратегии инвестирования*, в соответствии с которой масштабы и направления трансграничного перемещения ресурсов в глобальной экономике определяются возможностями обеспечения максимальной доходности капитала, диверсификации инвестиционных рисков или сохранения стоимости перемещаемых активов.

Определение оттока капитала как реакции на экономическую конъюнктуру и политическую стабильность в резидентных странах в целом позволяла

распространить соответствующие принципы на процессы, охватывающие исходящие и обратные потоки капитала. При этом снижение объемов исходящих потоков рассматривалось как результат улучшения общего инвестиционного климата в резидентной экономике, а снижение объемов входящих потоков - как следствие устранения действия или снижения влияния факторов, связанных с дискриминацией резидентного капитала.

В соответствии с уточненным определением «оттока капитала» его исходящие потоки из резидентной экономики могут наблюдаться и при отсутствии определяющих его классических экономических факторов. При этом также допускается, что движение капитала не всегда связано с реальными трансфертами ресурсов и при определенных условиях может представлять сложные комбинации разнонаправленных и неэквивалентных потоков.

Значительные масштабы оттока капитала в настоящее время ассоциируются и с нелегальными и полуплегалными транзакциями, являющимися следствием использования теневых схем перемещения капитала. Для ресурсов, источником которых является теневая или нелегальная деятельность, основным фактором организации теневых трансграничных потоков, является стремление к их выводу из сферы контроля и регулирования и легализации с минимальными рисками. Для этих целей могут использоваться специфические каналы осуществления трансграничных операций в сфере внешнеторговой деятельности.

Среди дополнительных факторов, стимулирующих рост масштабов трансграничного движения капиталов в экономике развивающихся стран, в международных исследованиях также выделяются:

- наличие значительной коррупционной составляющей и недостаточная эффективность государственного регулирования в экономике;
- наличие системы финансовых институтов и офшорных структур, стимулирующих теневые трансграничные операции.

4. Используемые в международной статистике основные определения теневых трансграничных потоков ассоциируются с их различными компонентами, учет которых в исследованиях в полном объеме, как правило, не может быть обеспечен в условиях *отсутствия адекватной информационной базы*. Одновременно изучение ряда компонентов в составе теневых потоков *представляется нецелесообразным* из-за их несущественного влияния на ключевые

социально-экономические показатели или отсутствия адекватных подходов к их измерению.

Последний аспект связан с особенностями большей части используемых методов оценки масштабов теневых трансграничных потоков, для которых характерна достаточно высокая степень агрегирования разрабатываемых показателей, относящихся к комбинациям принципиально различных компонентов, что, соответственно, ограничивает возможности экономической интерпретации формируемых оценок. Доминирование таких оценок и их преимущественно иллюстративный характер, как правило, не позволяют использовать разрабатываемые показатели и для принятия стратегических или оперативных решений, направленных на устранение или минимизацию негативного влияния теневых потоков на важнейшие социально-экономические параметры.

В международной статистике в настоящее время при отсутствии общепризнанных классификационных групп при анализе теневых трансграничных потоков, как правило, используются классификации, формируемые в соответствии с целями и задачами проводимых конкретных исследований. При этом в большинстве случаев такие группы представляют комбинации элементов, образуемых в соответствии с различными классификационными признакам.

При всем многообразии видов трансграничных потоков, которые потенциально могут быть включены в состав изучаемого объекта, для каждого из соответствующих компонентов характерны следующие признаки, которые могут составлять классификационную основу их структуризации:

- источники формирования перемещаемых ресурсов;
- цели трансграничного перемещения капитала;
- субъекты трансграничных операций;
- каналы трансграничного движения капитала.

С учетом особенностей изучаемого объекта - трансграничных потоков, не отражаемых официальной статистикой - в их составе целесообразно выделить следующих компонентов:

- потоков ресурсов, связанных с теневой деятельностью, *не регистрируемой или регистрируемой официальной статистикой в неполном объеме;*
- потоков ресурсов, при трансграничном перемещении которых *используются теневые каналы.*

Состав теневых источников формирования ресурсов в целом соответствует принятой в международной статистике классификации компонентов ненаблюдаемой экономики. Ее ключевым компонентом является *теневое производство*, включающее виды деятельности, не учитываемые статистикой из-за влияния *экономических и статистических факторов*.

Экономические факторы связаны с производственной деятельностью, осуществляемой с намеренным уклонением от выполнения налоговых и социальных обязательств или несоблюдением соответствующих законодательных регламентов.

Статистические факторы ассоциируются с отсутствием регистрации экономической деятельности отдельных единиц вследствие некорректного заполнения административных или статистических форм из-за сложности организации статистического учета или недостатков существующей статистической системы.

5. Теоретически для оценки масштабов теневых трансграничных потоков достаточно использование совокупности соответствующих показателей платежного баланса, комбинирование которых позволяет выявить расхождения между взаимосвязанными компонентами. Потенциально в соответствии со структурой построения платежного баланса компоненты в виде теневых трансграничных потоков могут являться частью следующих, отражаемых в балансе трансграничных операций:

- экспортно-импортных операций, связанных с трансграничным движением товаров и оказанием услуг;
- компенсационных операций по факторным услугам в форме оплаты труда и инвестиционных доходов;
- операций с капиталом;
- рентных платежей и платежей по вторичным доходам;
- операций по принятию обязательств в виде прямых и портфельных инвестиций, ссуд, займов, депозитов и прочих обязательств, реализуемые единицами различных секторов экономики;
- операций по приобретению финансовых активов в виде прямых и портфельных инвестиций, ссуд, займов, депозитов и прочих активов, наличной иностранной валюты, торговых кредитов и авансов.

Дополнительным источником информации, которая потенциально может использоваться при построении оценок теневых трансграничных потоков на основе

данных платежных балансов, являются данные по статистике внешнего долга, разрабатываемые Статистическим Департаментом МВФ, а также данные, содержащиеся в базе данных Всемирного банка.

Дополнительным источником данных для построения соответствующих оценок, разрабатываемых совместно Всемирным банком, МВФ, Банком международных расчетов и ОЭСР, также является международная база данных Joint External Debt Hub (JEDH), интегрирующая сведения о внешней задолженности стран и содержащая комбинированную информацию базы данных поквартальных показателей (QEDS) и информацию по кредитным и финансовым рынкам, предоставляемую международными агентствами.

Важное значение для оценок качества формируемой информации по внешней задолженности, используемой при измерении масштабов теневого трансграничного потока, являются соответствующие разработки МВФ, и прежде всего, Методика оценки качества данных статистики внешней задолженности (Data Quality Assessment Framework for External Debt Statistics - DQAF). Ее использование в национальной статистке обеспечивает повышение качества исходной информационной базы проводимых расчетов на основе предложенных стандартов в области комплексной оценки качественных характеристик данных, получаемых из различных источников, включая специально организуемые статистические наблюдения, данные, разрабатываемые в рамках национальной системы финансово-кредитных органов, специализированных служб и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Abalkin, A., and J. Whalley (1999). The Problem of Capital Flight from Russia. *World Economy* 22, no. 3 (1999): 421-44.
- 2 Annual Report of the OECD Working Group on Bribery 2014, pp. 14–19.
- 3 Baker, Raymond. *Capitalism’s Achilles Heel: Dirty Money and How to Renew the Free Market System*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2005.
- 4 Blankenburg, S. and M. Kahn (2012), *Governance and Illicit Flows*, in Peter Reuter (editor), *Draining Development: Controlling Flows of Illicit Funds from Developing Countries*, The World Bank.
- 5 Boyce, James K., and Léonce Ndikumana. “Capital Flight from Sub-Saharan African Countries: Updated Estimates, 1970-2010,” PERI Research Report. Amherst, MA: Political Economy Research Institute, University of Massachusetts—Amherst, 2012.
- 6 Breusch, T. (2006) Book review of Bajada, C. and Schneider, F., “Size, Causes and Consequences of the Underground Economy: An International Perspective,” *Economic Record*, Vol. 82(259): 492-494.
- 7 Buiters, W.H. and I. Szegvari (2002). *Capital flight and capital outflows from Russia: Symptom, Cause and Cure*. Working Paper No. 73, European Bank for Reconstruction and Development. Presented at the conference “Russia’s Fight against Capital Flight and Money Laundering”, held at the Royal Institute of International Affairs, London, on 30 May 2002.
- 8 Cerra, Valerie, Meenakshi Rishi and Sweta C. Saxena (2005). *Robbing the Riches: Capital Flight, Institutions, and Instability*, IMF Working Paper, WP/05/199, October 2005.
- 9 Chiodo, Abigail J., and Michael T. Owyang (2002). *A case Study of a Currency Crisis: The Russian Default of 1998*, The Federal Reserve Bank of St. Louis, November/December 2002.
- 10 Claessens, Stijn, and David Naudé. “Recent Estimates of Capital Flight,” Policy Research Working Paper Series No. 1186. Washington, DC: Debt and International Finance Division, International Economics Department, World Bank, 1993.
- 11 Cobham, A. (2012), *Tax Havens and Illicit Flows*, in Peter Reuter (editor), *Draining Development?: Controlling Flows of Illicit Funds from Developing Countries?*, The World Bank.

- 12 Commodity Trade Statistics database (UN Comtrade), <http://comtrade.un.org/db/>, United Nations.
- 13 Deloitte & Touche (2012), *Doing Business in Russia 2012*.
- 14 Dev Kar and Karly Curcio, “Illicit financial flows from developing countries: 2000–2009” (Global Financial Integrity, Washington, D.C., 2011), p. 3.
- 15 Direction of Trade Statistics (DOTS) Database, IMF, <http://data.imf.org/?sk=9D6028D4-F14A-464C-A2F2-59B2CD424B85>
- 16 Dooley, M.P., and K.M Kletzer. *Capital Flight, External Debt, and Domestic Policies*, NBER Working Papers No. 4793. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 1994.
- 17 EC (2013), Proposal of a Directive of the Parliament and the Council on the Prevention of the Use of the Financial System for the Purpose of Money Laundering and Terrorist Financing, COM (2013), 45 final.
- 18 European Parliament. Parliament Toughens Up Anti-Money Laundering Rules [Press Release], March 11, 2014. <http://www.europarl.europa.eu/news/en/news-room/content/20140307ipr38110/html/Parliament-toughens-up-anti-money-laundering-rules>.
- 19 FATF (2000). Report on Non-Cooperative Countries and Territories, [www.fatf-gafi.org/ dataoecd/57/22/33921735.pdf](http://www.fatf-gafi.org/dataoecd/57/22/33921735.pdf).
- 20 FATF (2013), International Standards on Combating Money Laundering and Terrorist Financing and Proliferation, Financial Action Task Force (FATF) and OECD.
- 21 FATF (2014), Spain: Mutual Evaluation Report, Anti-Money Laundering and Counter-terrorist Financing Measures, Financial Action Task Force.
- 22 Ferwerda, J. (2009) The Economics of Crime and Money Laundering: Does Anti-Money Laundering Policy Reduce Crime?, *Review of Law and Economics*, Special issue: Tackling Money Laundering, Vol. 5, Issue 2, Article 5, p. 903-929
- 23 Ferwerda, J. and Z.S. Bosma (2005) The Effect of Money Laundering on Economic Growth, Bachelor thesis at the Utrecht School of Economics, Utrecht University, published in reduced form in: Unger et al. (2006) The Amounts and the Effects of Money Laundering, Report for the Dutch Ministry of Finance
- 24 Ferwerda, J. M. Kattenberg, H. Chang, B. Unger, L.F.M. Groot and J. Bikker (2013) Gravity Models of Trade-Based Money Laundering, *Applied Economics*, Vol. 45, Issue 22, p. 3170-3182

- 25 Ferwerda, J., I. Deleanu and B. Unger (2010) Revaluating the Tanzi-Model to Estimate the Underground Economy, Tjalling C. Koopmans Institute Discussion Paper Series nr: 10-04
- 26 Financial Stability Forum (2000). Report of the Working Group on Offshore Centres.
- 27 Gabriel Zucman, “Taxing across borders: tracking personal wealth and corporate profits”, *Journal of Economic Perspectives*, vol. 28, no.4, 2014.
- 28 Gabriel Zucman, “The missing wealth of nations: Are Europe and the U.S. net debtors or net creditors?” in *Quarterly Journal of Economics*, vol. 103, No. 3, 2013;
- 29 Global Financial Integrity. GFI Praises Denmark Commitment to Crack Down on Anonymous Companies with Public Registry [Press Release], November 7, 2014. <http://www.gfintegrity.org/press-release/gfi-praises-denmark-commitment-crack-anonymous-companies-public-registry/>.
- 30 Global Financial Integrity. Illicit Financial Flows: The Most Damaging Economic Condition Facing the Developing World By Dev Kar, Raymond Baker, Tom Cardamone, September 21, 2015.
- 31 GoA (2014), Global leaders to tackle profit shifting and tax evasion, Press Note at the G20 Meeting in Australia, September 20th and 21st Ministry of Finance, Government of Australia.
- 32 Government of the United Kingdom, Department for Business, Innovation & Skills/The Rt. Hon. Dr. Vince Cable MP/Companies House. Tough Action Promised on Hidden Company Owners [Press Release], April 21, 2014. <https://www.gov.uk/government/news/tough-action-promised-on-hidden-company-owners>.
- 33 Grigoryev, L. and A. Kosarev (2000). Capital Flight: Scale and Nature. Chapter of the Bureau of Economic Analysis survey “Economic Policy in Russia in 2000” prepared for periodical publication.
- 34 Hong Kong Customs and Excise Department. “Re-Export Trade Data, 2003-2012.” Customs and Excise Department, The Government of the Hong Kong Special Administrative Region, 2014.
- 35 Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2003-2012, Global Financial Integrity (GFI), 2014;

- 36 International Monetary Fund (1999). Russian Federation: Recent Economic Developments. IMF Staff Country Report No. 99/100. Washington DC: IMF, September, 1999.
- 37 International Monetary Fund (2000). Russian Federation: Staff Report for the 2000 Article IV Consultation and Public Information Notice Following Consultation. IMF Staff Country Report No. 00/145. Washington DC: IMF, November 2000.
- 38 International Monetary Fund (2002). Russian Federation: Selected Issues and Statistical Appendix. IMF Country report No. 02/75. Washington DC: IMF, April 2002.
- 39 International Monetary Fund (2003). Changing Customs: Challenges and Strategies for the Reform of Customs Administration. Edited by Michael Keen. Washington DC: IMF, October 2003.
- 40 International Monetary Fund (2009). Russian Federation: Report on the Observance of Standards and Codes—FATF Recommendations for Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism. IMF Country Report No. 09/22. Washington DC: IMF, January 2009.
- 41 International Monetary Fund (2011). IMF Committee on Balance of Payments Statistics Annual Report 2011. Washington DC: IMF, May 2012.
- 42 International Monetary Fund (2012), Russian Federation: Staff Report for the 2012 Article IV Consultation, Country report No. 12/217, August.
- 43 International Monetary Fund. “Balance of Payments Statistics (BOPS)” [Online Database]. Accessed October 22, 2014. <http://elibrary-data.imf.org/FindDataReports.aspx?d=33061&e=170784>.
- 44 International Monetary Fund. “Direction of Trade Statistics (DOTS)” [Online Database]. Accessed October 14, 2014. <http://elibrary-data.imf.org/FindDataReports.aspx?d=33061&e=170921>
- 45 International Monetary Fund. “International Financial Statistics (IFS)” [Online Database]. Accessed October 15, 2014. <http://elibrary-data.imf.org/FindDataReports.aspx?d=33061&e=169393>.
- 46 International Monetary Fund. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2014. Washington, DC: Monetary and Capital Markets Department, International Monetary Fund, 2014.
- 47 International Monetary Fund. Balance of Payments and International Investment Position Manual. 6th ed. Washington, DC: International Monetary Fund, 2013.

- 48 International Monetary Fund. Revision of the Balance of Payments Manual. 5th ed. Washington, DC: International Monetary Fund, 2007.
- 49 John T. Cuddington Capital Flight: Estimates, Issues, and Explanations, Princeton Studies in International Finance, № 58, December 1986.
- 50 Kant Ch. What is Capital Flight? World Economy, 2003, volume 25.
- 51 Kar, D. (2012). Mexico: Illicit Financial Flows, Macroeconomic Imbalances, and the Underground Economy. Washington DC: Global Financial Integrity, December 2012.
- 52 Kar, D. and LeBlanc, B. (2013), Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2002-2011, Global Financial Integrity.
- 53 Kar, D., Devon Cartwright-Smith, and Ann Hollingshead, (2010). The Absorption of Illicit Financial Flows from Developing Countries: 2002-2006. Washington DC: Global Financial Integrity, April 2010.
- 54 Kar, Dev. Brazil: Capital Flight, Illicit Flows, and Macroeconomic Crises, 1960-2012. Washington, DC: Global Financial Integrity, 2014.
- 55 Kindleberger (1937) International Short-term Capital Movements (NY: Columbia University Press).
- 56 Larissa Grey and others, Few and Far: The Hard Facts on Stolen Asset Recovery (Washington, D.C., World Bank, 2014).
- 57 Le, Quan V., and Meeknakshi Rishi. "Corruption and Capital Flight: An Empirical Assessment." International Economic Journal 20 (2006): 523-540.
- 58 Loukine, Konstantin (1998). Estimation of Capital Flight from Russia: Balance of Payments Approach, The World Economy, Volume 21, Issue 5, pages 603–611, July 1998.
- 59 Loungani, P., and P. Mauro (2000). Capital Flight from Russia. IMF Policy Discussion Paper. International Monetary Fund, 2000.
- 60 McCusker, R (2005) 'Underground Banking: Legitimate Remittance Network or Money Laundering System?', Trends and Issues in Crime and Criminal Justice, No. 300, July, Australian Institute of Criminology.
- 61 Measuring the Non-Observed Economy: A Handbook. OCED. Paris, 2002.
- 62 Non-Observed Economy in National Accounts. Survey of Country Practices. United Nations. New York and Geneva (2008) (<http://www.unece.org/stats/publications/NOE2008.pdf>).

- 63 Non-observed economy in national accounts. Survey of national practices. Geneva, 2003.
- 64 Non-observed Economy in National Accounts: Survey of Country Practices By United Nations, United Nations 2008
- 65 OECD (2010). Model Tax Convention on Income and on Capital.
- 66 OECD (2011), Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions and Related Documents.
- 67 OECD (2012). Global Forum on Transparency and Exchange of Information for Tax Purposes. Peer Reviews: Russian Federation 2012. PHASE 1.
- 68 OECD (2013), Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, OECD Publishing.
- 69 OECD (2013). Addressing Base Erosion and Profit Shifting.
- 70 OECD (2014a), Illicit Financial Flows from Developing Countries: Measuring OECD Responses, OECD Publishing.
- 71 OECD (2014b), OECD releases first BEPS recommendations to G20 for international approach to combat tax avoidance by multinationals, press release.
- 72 OECD (2014c), Better Policies for Development 2014: Policy Coherence and Illicit Financial Flows, OECD Publishing.
- 73 OECD (2014d), Stats database: Aid Statistics, available online at <http://stats.oecd.org/>
- 74 OECD / IMF / ILO / CIS STAT (2002) Measuring the Non-Observed Economy; A Handbook, 42-45.
- 75 OECD Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations, 2010
- 76 OECD Transfer Pricing Methods, 2010
- 77 OECD, “Illicit Financial Flows from Developing Countries, Measuring OECD responses”, (Paris, 1994), pp. 84–93
- 78 Organization for Economic Co-operation and Development (2012). Automatic Exchange of Information: What it is, how it works, benefits, what remains to be done. OECD, 2012.
- 79 Parkin, Brian (2013). Russia-Cyprus Money Flows Imply Laundering, Schaeuble Says, Bloomberg, January 21, 2013.
- 80 Prokhorov, Artem (2001). The Russian Underground Economy as a “Hidden” Variable, Central Michigan/St. Petersburg State University, Paper presented at Midwest Slavic Conference, Cleveland, Ohio, March 29-31, 2001.

- 81 Quentin Reed, Alessandra Fontana (2011) “Corruption and illicit financial flows. The limits and possibilities of current approaches”, Anti-Corruption Resource Centre -U4.
- 82 Regulation (EC) No 1889EU (2005), Regulation on controls of cash entering or leaving the Community, Regulation (EC) No 1889/2005 of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005.
- 83 Rose, Scott and Jack Jordan (2011). Kudrin Says High Oil Prices Cause Russia’s Capital Flight, Bloomberg, September 24.
- 84 Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy. Washington, DC: Global Financial Integrity, 2013.
- 85 Schneider, F. A. Buehn, and C. Montenegro, 2010, “New Estimates for the Shadow Economies All Over the World,” *International Economic Journal*, Vol. 24, No. 4, pp. 443-61.
- 86 Schneider, F., 2004, “The Size of the Shadow Economies of 145 Countries all over the World: First Results over the Period 1999 to 2003” IZA Discussion Paper No. 1431.
- 87 Schneider, Friedrich, Andreas Buehn, and Claudio E. Montenegro. “Shadow Economies All over the World: New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007,” Policy Research Working Paper No. 5356. Washington, DC: Development Research Group’s Poverty and Inequality Team and the Europe and Central Asia Region’s Human Development Economics Unit, World Bank, 2010.
- 88 Sicular, Terry. Capital Flight and Foreign Investment: Two Tales from China and Russia. *World Economy* 21, no. 5 (1998): 589-602.
- 89 StAR (2007), Stolen Asset Recovery Initiative: Challenges, Opportunities, and Action Plan, United Nations and the World Bank.
- 90 The Millennium Development Goals Report, UN, 2005.
- 91 Tikhomirov, Vladimir, Capital Flight from Post-Soviet Russia, *Europe-Asia Studies*, Vol. 49, No. 4, 1997, pp. 591-615.
- 92 Unger, B. and J. Ferwerda (2009) *Regulating Money Laundering and Tax Havens: The Role of Blacklisting*, in: Sabitha, A. (ed) *Combating Money Laundering – Transnational Perspectives*, Chapter 5, Corporate Law series of Amicus Books, Icfai University Press
- 93 Unger, B. ed. (2007). *The Scale and Impacts of Money Laundering*, Edward Elgar Publishing, Cheltenham, UK, 2007

- 94 Unger, B., G. Rawlings, M. Siegel, J. Ferwerda, W. de Kruijf, M. Busuioc and K. Wokke (2006) *The Amounts and the Effects of Money Laundering*, Report for the Dutch Ministry of Finance
- 95 United Nations (2008) *Non-observed Economy in National Accounts: Survey of Country Practices*, New York: United Nations.
- 96 United Nations (2009) *System of National Accounts 2008*, New York: United Nations.
- 97 UNODC (2011), *Estimating Illicit Financial Flows from Drug Trafficking and other Transnational Organized Crimes*, United Nations Office on Drugs and Crime.
- 98 Walsh, James T. "Customs Valuation." In *Changing Customs: Challenges and Strategies for the Reform of Customs Administration*, edited by Michael Keen, 83-94. Washington, DC: International Monetary Fund, 2003.
- 99 Wintrobe, Ronald. *Privatisation, the Market for Corporate Control, and Capital Flight from Russia*. *World Economy* 21, no. 5 (1998): 603-11
- 100 World Bank (2014), *World Development Indicators*, available online at <http://data.worldbank.org/datacatalog/world-development-indicators>.